

РОССИЯ

01
2017

НАСЛЕДИЕ

РОССИЯ НАСЛЕДИЕ

№ 01 2017

Редакционный совет

Беглов Александр Дмитриевич

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе

Вислый Александр Иванович

Генеральный директор Российской национальной библиотеки

Драпеко Елена Григорьевна

Первый заместитель председателя Комитета по культуре Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации

Кузнецов Сергей Олегович

Главный архитектор Москвы

Ресин Владимир Иосифович

Член Комитета по земельным отношениям и строительству Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации

Рыбаков Сергей Евгеньевич

Заместитель председателя Комитета по науке, образованию и культуре Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Церетели Зураб Константинович

Президент Российской академии художеств

Швидковский Дмитрий Олегович

Ректор Московского архитектурного института (МАРХИ)

Экспертный совет

Председатель

Куликов Сергей Борисович

Главный архитектор Централных научно-реставрационных проектных мастерских Министерства культуры Российской Федерации

Члены совета:

Алмазова Наталия Михайловна

Генеральный директор АНО «Академический научно-технический центр РААСН»

Антонова Елена Ивановна

Заведующая отделом монументальной скульптуры Государственного научно-исследовательского института реставрации

Баталов Андрей Леонидович

Заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля

Калининченко Юрий Петрович

Почетный президент ФГУП «Институт «Спецреставрация», президент Академии архитектурного наследия

Кудрявцев Александр Петрович

Вице-президент по архитектуре Российской академии архитектуры и строительных наук, президент МАРХИ

Лесовой Александр Иванович

Директор Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени И.Э. Грабаря

Лифшиц Лев Исаакович

Заведующий сектором древнерусского искусства Государственного института искусствознания

Лызлов Николай Всеволодович

Вице-президент Союза московских архитекторов

Фатин Вячеслав Николаевич

Президент Союза реставраторов России

Руководитель проекта

Владимир Пирожок

Ответственный редактор

Владимир Хутарев-Гарнишевский

Арт-директор

Сергей Агронский
(дизайн-макет и верстка)

Интернет-редактор

Сергей Вивьер

Генеральный директор

Дмитрий Графов

Пиар-директор

Юлия Козлова

Коммерческий директор

Дамир Елагин
comdir@galeria.ru

Печат-директор

Наталия Первова

Над номером работали:

Кирилл Коваль
Михаил Коробко
Александр Малинов
Вадим Разумов
Юлия Ракипина

Корректор

Анастасия Кондрашова

Издатель – ГАЛЕРИЯ

группа компаний

Адрес редакции и издателя:

105082, Москва, Спартаковская площадь, д. 10, стр. 12, тел: +7 (495) 665-4837

e-mail: rosnasledie@galeria.ru

facebook: www.facebook.com/rosnasledie

twitter: https://twitter.com/ros_nasledie

Тираж 3 000 экземпляров. Цена свободная

Дата выхода 24.04.2017

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 64809 от 2 февраля 2016 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Все права защищены

Подписка через редакцию по телефону

в Москве +7 (495) 665-4837

и на сайте www.russianasledie.ru

На первой обложке – Московский Кремль. Вознесенский монастырь, вид с купола Сената. Фото 1915 г.

Перепечатка материалов журнала осуществляется только с письменного разрешения редакции.

При цитировании ссылка на журнал РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ обязательна.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях.

• Официально

**РЕВНИТЕЛИ СТАРИНЫ. V СЪЕЗД
ЗАЩИТНИКОВ НАСЛЕДИЯ / 4**

• Initium

Владимир Пирожок
**РЕСТАВРАЦИЯ
КАК ПРАВСТВЕННОСТЬ / 8**

• Контекст

Красная книга
Владимир Хутарев-Гарнишевский
**ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ
СЕМЁНОВСКОЕ / 14**

Мартиролог
Михаил Коробко
**ЧЕРЕМУШКИ-ТРОИЦКОЕ
УТРАТА / 24**

• Аналитика

Проблема
ХРАМ НА СЕЛЕ / 34

Имена
Марк Гулари
КОНСТРУКТИВИЗМ. НАШ / 42

• Академия реставрации

Интроспекция
Александр Малинов
Александра Скабичевская
Алексей Капустин
**КРЕМЛЬ
ПРОЕКТ И РЕАЛЬНОСТЬ / 52**

Практика
Олег Крейнин
Александр Быркин
**НА СЦЕНЕ НУЖНО ЖИТЬ
ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗЕЛЕННОГО ТЕАТРА / 68**

• Открывая Отечество

Культ-тур
ВОЛЖСКИЙ / 76

• Прочтение

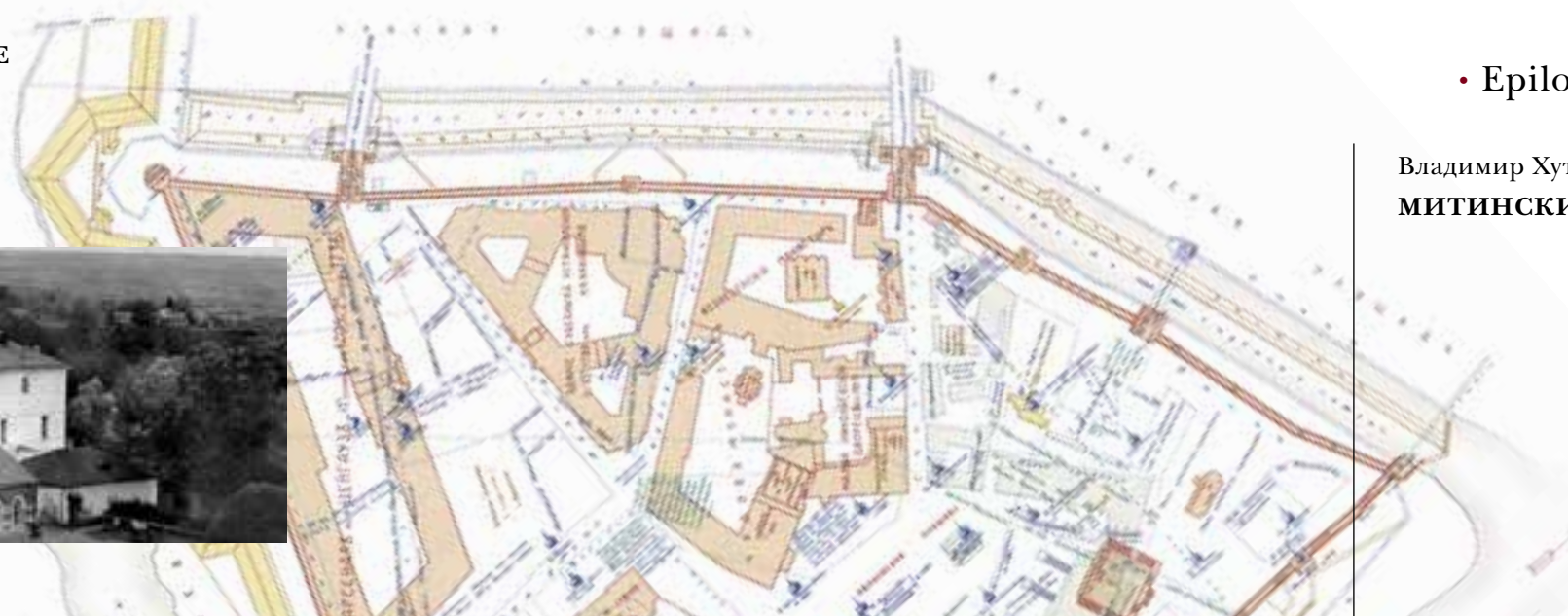
Мнение
Юлия Ракитина
ПРОФЕССИЯ: ПОМЕСТНЫЙ ДВОРЯНИН / 86

Параллели
Вадим Разумов
ПОЧТОВОЙ СТАНЦИИ ДИКТАТОР / 92

Юбилей
Сэмми Котвани
**ИНДУСЫ И РУССКИЕ
ЭНЕРГИЯ ПРИТЯЖЕНИЯ / 100**

• Epilogus

Владимир Хутарев-Гарнишевский
МИТИНСКИЕ СТРАДАНИЯ / 104

съезд градозащитников России

РЕВНИТЕЛИ СТАРИНЫ. V СЪЕЗД ЗАЩИТНИКОВ НАСЛЕДИЯ

25-26 марта 2017 года в Вологде прошел Пятый Съезд градозащитных организаций России. Это мероприятие стало традиционным подведением итогов общественной охраны памятников в нашей стране. Градозащитники встречаются, делятся практическим опытом, обсуждают насущные проблемы отрасли, выступают с законодательными и нормотворческими предложениями. Форум начинался с пробной неформальной конференции в Санкт-Петербурге, когда руководители и активисты памятникоохранительных организаций из различных регионов страны ближе познакомились друг с другом, рассказали о своих проектах. Сейчас он превратился в значимое общенациональное культурное событие.

По обыкновению каждый год мероприятие проводится в новом городе при поддержке местной общественности. В этом году соорганизатором съезда стало молодое движение «Настоящая Вологда». Созданное в 2011 году как группа по защите деревянной архитектуры города, уже через 4 года оно собрало под свои знамена до 1500 последователей и получило престижную премию имени Алексея Комеча «За общественно значимую гражданскую позицию в деле защиты и сохранения культурного наследия России». Деятельность «Настоящей Вологды» – это шефство над памятниками архитектуры и исторической застройкой, просветительская и образовательная работа в виде общественных экскурсий, конкурсов, мастер-классов и квестов, противодействие нарушению законодательства, выявление новых памятников архитектуры с дальнейшей постановкой их на охрану. В работе градозащитного съезда приняли участие 80 делегатов от 16 городов, общественники, волонтеры, представители органов государственной охраны памятников. Последних впервые за историю работы форума было немало – свидетель-

ство признания его авторитета представителей власти. На открытии выступили член Совета Федерации Сергей Рыбаков, заместитель губернатора Вологодской области Олег Васильев, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ Константин Михайлов. В этом году съезд отметил свой первый «деревянный» юбилей. Однако далеко не все проблемы сохранения наследия, поднятые еще в 2013 году, нашли свое решение. Участники съезда обратились с призывом к Президенту и Правительству РФ объявить 2016 или 2019 год Годом сохранения культурного наследия, приурочив к нему реализацию специальной программы мер по реальному улучшению положения в отрасли. В частности, предлагается сформировать при Федеральном собрании и Министерстве культуры постояннодействующие комиссии и рабочие группы для обсуждения вопросов совершенствования профильного законодательства, организа-

ции взаимодействия государственных органов с общественными организациями. Отдельное внимание было уделено выявлению и постановке под государственную охрану новых объектов культурного наследия. Федеральное законодательство устанавливает, что решение об отнесении объекта к категории выявленных региональный орган охраны памятников принимает самостоятельно, а для внесения в реестр требуется проведение государственной историко-культурной экспертизы. Градозащитники предложили дополнить этот порядок возможностью одновременной подачи заявления о выявлении памятника и акта экспертизы. Таким образом, объект сразу сможет считаться выявленным. За сухой бюрократической фразой стоят судьбы сотен исторических зданий, порой подлинных архитектурных шедевров, которые не доживают до счастливого дня внесения в государственный реестр, погибая под ковшом экскаватора. Когда инвестор заинтересован в сносе здания, счет идет не на месяцы, даже не на недели, а в самом прямом смысле этого слова – на дни. Важно,

Панорама Вологды
с колокольни
Софийского собора

чтобы объект подлежал государственной охране именно с момента поступления в уполномоченный орган заявления об его обнаружении. После получения отказа в постановке под охрану градозащитники должны иметь возможность повторной подачи заявления по вновь выявленным обстоятельствам. Теоретически, закон допускает такое право, но процедура его реализации прописана односложно. В Москве, к примеру, с 2010 года действует постановление, прямо запрещающее Департаменту культурного наследия рассматривать повторные заявления. Ни установление более древней датировки здания, ни раскрытие фасадов на более раннюю дату, ни обнаружение интерьеров, ни установление мемориальной ценности не позволяет объекту пройти в перечень выявленных, если однажды ему было отказано в этом. Необходимо прямое закрепление в федеральном законодательстве права граждан при выявлении новых данных об историко-культурной ценности объекта повторно заявлять его на госохрану. Одним из центральных событий съезда стал круглый стол об образовании в сфере архитектуры и реставрации, который вел реставратор заместитель председателя Татарстанского республиканского

Фасад
вагоноборочного
цеха Вологодского
вагоноремонтного
завода, основанного
в 1902 году, является
важным памятником
промышленной
архитектуры начала
XX века

отделения ВООПИиК Фарида Забирова. Не секрет, что архитектурное сообщество, создающее новые здания в историческом городе, не всегда находит общий язык с ревнителями старины. Участники сетовали, что студенты-архитекторы не изучают охранное законодательство и не знают о существовании особых режимов и регламентов, а студенты-реставраторы, напротив, плохо знакомы с градостроительными нормативными актами. Были рассмотрены удачные сочетания старого и нового в городах с исторической застройкой. Профессор Евгения Репина рассказала о конкретных примерах студенческой работы: от борьбы с проектом «Ленгипрогора», разрушающим ткань старой Самары, до помощи конкретным жителям исторических домов. Участники обсуждения предложили ввести в учебные программы подготовки архитекторов и реставраторов специальные курсы по законодательству об охране культурного наследия и градостроительству, создать условия для воспитания студентов в духе социальной ответственности, наладить взаимодействие учебных заведений, лицензированных организаций и органов охраны памятников для реализации актуальных проектов по сохранению наследия. Наиболее успешным в этом направлении был признан опыт екатеринбургской, казанской и самарской архитектурных школ.

Наиболее уязвимое место в отечественной системе охраны памятников занимают так называемые «исторически ценные градоформирующие объекты». Сохраняемые в охранных зонах и исторических поселениях, они остаются фактически беззащитными в подавляющем числе городов России. Участники съезда потребовали запретить их снос, изменения габаритов и внешнего вида, а также предусмотреть возможность постановки в дальнейшем на госохрану в качестве полноценных объектов культурного наследия. Кроме того, общественники посчитали необходимым внести соответствующие изменения в Федеральный закон № 185-ФЗ «О фонде содействия реформированию ЖКХ», не допускающие сноса исторически ценных градоформирующих объектах. В резолюции съезда значительное внимание было уделено охранному статусу достопримечательных мест – наиболее остро обсуждаемой законотворческой инициативе последнего времени. Общественники выступили против изменений «Положения о зонах охраны объектов культурного наследия» в этой части (пун-

Координатор движения
Архнадзор Рустам
Рахматуллин

Выступает заместитель
председателя
Татарстанского отделения
ВООПИиК Фарида
Забирова

кты 19, 23) и рекомендовали отказаться от их принятия. Режимы и регламенты на территории достопримечательных мест, в границах которых имеются памятники и ансамбли, не могут быть менее строгими, чем ранее принятые режимы и регламенты зон охраны этих памятников и ансамблей. Ослабление вводимых ими ограничений градостроительной и хозяйственной деятельности на данных территориях не допускается, - констатировали градозащитники.

ООО «АРХИТЕКТПОДРЯД»
НАУЧНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Комплексные научные исследования
Реставрационное проектирование
Разработка проектов предмета охраны
Разработка проектов зон охраны
Проведение историко-культурных экспертиз
Производство реставрационных работ

г. Москва, ул. Спартаковская, 11
+7 (495) 641-64-75
www.arhpod.com
info@arhpod.com

Объект культурного наследия федерального значения
«Зелёный театр», 1939-1954., архитекторы: Ефимович Б.В.,
Иванов И.В.

РЕСТАВРАЦИЯ КАК ПРАВСТВЕННОСТЬ

Однажды в Елецком музее изобразительных искусств мне довелось заглянуть в комнатку реставратора. Комнатка ее была узка, как монашеская келья, сверху до низу была завалена рамами, подрамниками, холстами, картоном, по углам, словно в наказание за плохое поведение, стояли, картины, ждущие своей очереди. На полочке аккуратно были разложены краски, тюбики с клеем, растворителем и т.п. и кисточки. Одурманенный смесью запахов и трагически прекрасным взглядом кающейся Марии из Магдалы, я вступил в этот дивный мир. Мы разговорились. И моя собеседница погрузила меня в необыкновенную вселенную древних сюжетов, полотен и различных хитроумных способов сохранения их. Единственное из всего услышанного, я запомнил слово: стяжка. Хорошее, прочное слово. Стяжка времен, эпох. А еще, наверное, в этой подвижнической работе главное: нравственная стяжка. Человек подлежит порче, его, конечно, можно слегка склеить, подлатать, сделать намного красивее оригинала, но нравственность, чистота — это нечто органически присущее профессии реставратора - человека, полностью отдающего себя на откуп великому произведению искусства, растворенному во фреске Ферапонтова монастыря, завитушки древнего декора, спрятавшемся в тень. Реставратор - скромный подвижник и монах. Примерами великой скромности и чистоты могут послужить имена Петра Покрышкина и Петра Барановского, которые, видимо, не задавались подобного рода вопросами. Восстанавливая буквально из праха по крупицам все то, что ныне именуется «Золотым кольцом», громким именем Наследие, они прощупали его, как доктор больного, измерили его и сберегли!

Ферапонтов Белозерский
Богородице-Рождественский
монастырь

Владимир Пирожок

Руководитель проекта
«Россия. Наследие»

Первый Петр Покрышкин - бессребреник, монах, архитектор, реставратор.

Родился в городе, где непослушная Ангара стремится свои пути от старика Байкала к молодому любовнику Енисею, а стопа основателя Иркутска, казака Похабова, отлита ныне в чугуне на набережной. Скромный достаток семейства врача позволил будущему академику пройти путь от студента архитектурного отделения Высшего художественного училища при Петербургской Академии Художеств до пансионера, достойного практики во Франции и Италии. Именно там впитал он, видимо, итальянскую щепетильность, любовь и уважение к каждой пылинке и былинке древности. А потом соотнес эту особенную трепетную бережливость с русской стариной, которую восстанавливал, реставрировал скрупулезно и точно. А еще на свои деньги финансировал экспедиции. Более 100 лет тому назад в Известиях Императорской археологической комиссии вышел труд Петра Петровича Покрышкина «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства». К сожалению, эти уникальные рекомендации, во многом опередившие свое время, понятные и практичные, несмотря на стремительно меняющееся время, больше никогда не переиздавались. И мы слишком дорого заплатили за это

легкомыслие своими собственными «наследными» архитектурными сокровищами. И покатались по наклонной плоскости вплоть до того, что в безумные «нищие» 90-е и в 2000-е гг. преступно возвели на уровень культа «новодел». И выкинули на помойку истории и навечно «с глаз долой» прекрасные, но ветшающие старые здания. Свое не бережем, к мудрым советам не прислушиваемся. А другие страны? Интересно, что «Краткие советы...» практически полностью повторились в рекомендациях Афинской хартии 1931 года. Она считалась очень прогрессивной для своего времени и была основана на опыте археологической реставрации итальянского историка архитектуры Густаво Джованьони. Все последующие реставрационные работы в Италии соотносились именно с этими принципами, читай, практически с покрышкинскими. Уникальный ученый удивительным образом

Петр Петрович
Покрышкин

предвидел основу и Венецианской хартии реставраторов, принятой через пол-века с момента публикации «Кратких советов...», а это в настоящий момент - главный документ для всего мирового сообщества реставраторов.

«Предварительное изучение памятника должно заключаться в точных обмерах его, составлении чертежей, фотографировании, зарисовывании и в подробном описании того состояния, в котором он находился до начала ремонта. При этом нельзя пренебрегать и позднейшими наслоениями. Потому что изучение их очень часто помогает разглядывать историю жизни памятника и даты его переделок, а вместе с тем избавляет производителя работ от всяких обвинений со стороны потомства в опрометчивом отношении к памятнику». В мельчайших деталях, от способа нанесения краски до фундамента и кровли, вскрывается органика и кровеносная система русского быта и бытия. Полы: «В последнее время замечается всюду лихорадочное стремление к замене материалов, из которых исполнялись полы в старинных и замечательных по зодчеству памятниках, метлахскими плитками. Это увлечение нельзя приветствовать. Каменные плиты. Мрамор, чугун, дерево следует предпочитать с археологической и эстетической точек зрения. Если полы расшатались, их следует только перестлать, дав им прочную подготовку». География экспедиций и спасенных шедевров Покрышкина на редкость обширна. Он спас для нас русскую старину в Великом

П.Д.Барановский
(1892-1984)

Новгороде – драгоценный Софийский собор и церковь Спаса на Нередице. В Киеве им спасена древняя церковь Спаса на Берестове, в Архангельске - церковь Успения. Проект до сих пор может считаться уникальным, потому, что деревянные крепления колокольни, слишком опасно накренившейся, не в пример вечно падающей, но так пока и не упавшей Пизанской башни, были заменены на прочные каменные. Также посчастливилось древним городам Смоленску, Чернигову, Москве и Санкт-Петербургу оказаться в поле научных интересов Петра Петровича Покрышкина. А еще и Самарканд с его прекрасной усыпальницей Тимуридов. А так же города Польши, Болгарии и Сербии.

Церковь Илии Пророка в Ярославле. Фрагмент фрески «Жатва»

В том числе и благодаря его заботам сохранились уникальные фрески храма Ильи Пророка в Ярославле, в котором отобразилась почти нерукотворная роспись русской земной и небесной жатвы, и со стен взирает на нас Христос-хлебопашец и Божья Матерь Спорительница хлебов – русская Деметра – дошли до нас почти в первозданном виде. Как будто зодчие только ушли, и еще пахнет краской, замешанной на яйце. Собственно, его земная жизнь и закончилась в монастыре. После того, как оставил пост главы Археологического подотдела при Коллегии по делам музеев и принял сан протоиерея Тихонова монастыря маленького городка Лукоянова Нижегородской губернии...

Город Ярослава Мудрого вошел в поле внимания и другого выдающегося реставратора – Петра Барановского тоже не зря. Петр – в переводе с древнегреческого – камень, основа. Случайно ли, что и Барановский тоже носит славное имя одного их апостолов? Один, словно продолжение пути другого, инициация другого. Воскрешение своего предшественника в потомке. Удивительно!

Петр Барановский родился я в 1892 г. в селе Шуйском Вяземского уезда Смоленской губернии в семье безземельного крестьянина-ремесленника и после начального обучения на родине получил высшее образование, окончив Московское строительно-техническое училище в 1912 г. Небезызвестна история о том, как Сталин распорядился снести собор Покрова на рву, но архитектор закрылся в храме. Все это из-

ложено в книге «Пётр Барановский: Труды, воспоминания современников», выпущенной в 1996 году. 30-е годы. Советская власть самоутверждается путем неустанной борьбы с мракобесием. И Моссовет принимает решение о сносе Казанского собора и Воскресенских (Иверских) ворот с часовней. Именно тогда прозвучат, словно трубный глас, слова первого секретаря Московского областно-

Воскресенские ворота
с часовней иконы
Иверской Богоматери
(фото начала 1900-х гг.)
были были воссозданы
уже после смерти
П.Д. Барановского

Старый английский двор. В середине 1960-х, когда много зданий в Зарядье уже было снесено для сооружения 8-й сталинской высотки, реставратор Пётр Барановский обнаружил за поздними наслоениями этот памятник истории и культуры. Барановский настоял на сохранении памятника, так как на его месте предполагалось строительство автомобильного пандуса. В ходе проведённого им в 1968—1969 годах исследования была выявлена историческая основа памятника, скрытая конструкциями поздних пристроек, и проведено её всестороннее изучение

Церковь Спиридона, что на Козьем болоте. Перед сносом храма в 1930 году архитектор П. Д. Барановский успел сделать необходимые обмеры

ли советскую власть всеми средствами и путями... Советская лояльность была для них маской. Они верили, что советская власть скоро падет, они ждали с нетерпением ее падения, а пока старались использовать свое положение... Они жаловались на то, что при старом, при царско-поповском строе церковь мешала развернуть по-настоящему научно-исследовательскую работу по древнерусскому искусству... А когда пролетарская власть, отделив церковь от науки, искусства, политики, культуры, впервые предоставила им возможность полностью отдаваться науке и искусству, что они сделали, верные сыновья буржуазии? Они снова превратили науку в церковь, искусство — в богомазную, а все вместе — в необыкновенное церковно-торговое заведение...»

В результате «ударник сибирских лагерей» выйдет на свободу после трехгодичной отсидки в 1936 году. И первым делом с риском

для жизни, так как ему запрещалось пребывание в Москве, направится на Красную площадь делать замеры руин Казанского собора! Если бы не эти замеры Барановского многих жемчужин из сокровищницы русской церковной архитектуры мы сегодня бы не досчитались...

Даже простое перечисление памятников, которые он спас, иной раз своими руками, как в случае с Английским подворьем на Варварке, которое чуть было не уничтожили при строительстве гостиницы «Россия», займет немало места.

...Я часто оглядываюсь на эти золотые купола, крепостные валы и стены, и замيراю, пораженный...

Спасо-Андрониевский монастырь с уникальными фресками Андрея Рублева, он и ныне как исключение из правил среди этого торгово-развлекательного срама.

Домик Петра I, Моховая башня из Сумского острога, хозяйственная постройка из Преображенского в Коломенском. Да и само бывшее село Коломенское в качестве музея сохранилось благодаря его попечению.

Также как и Михайло-Архангельский собор в Юрьеве-Польском: надвратная церковь 17 века Иоанна Богослова, колокольня и перенесенная сюда же из села Егорья Георгиевская церковь. Уникальная коллекция деревянной скульптуры христианских святых. И примыкающий к нему маленький и необыкновенный, как свеча на ветру - Георгиевский собор с уникальными наружными фресками: утонченная резка по камню. Мистический русский иероглиф на его стенах по сей день не разгадан. Но он проступает сквозь время, как начертанные на пиру Валтасаровом письма. И все это роскошество сохранено и благодаря Барановскому!

Недалеко от Юрьева - ажурная, словно из пены рожденная Александровская слобода, отражающаяся в водах речки Серой, Государев Двор, «Дворцовые палаты XVI века царя Ивана IV», «Средневековые подвалы».

Михайло-Архангельский монастырь в Юрьев-Польском. Слева на право Михайло-Архангельский собор, колокольня, надвратная церковь Иоанна Богослова, Георгиевская церковь

Не сносить бы Троицкому собору главы, если бы сосланный сюда зек не включился в кипучую деятельность по сохранению кремля! А сейчас из его врат на Пасху выходит батюшка святить куличи, как будто и не было 70 лет безбожной власти, которая, уничтожая священников, боролась во вторую очередь и с объектами культа.

Рублевские фрески в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры. Под его сводами человек ощущает себя маленькой частицей русского космоса. И шаги гулко отдаются в сердце так, как будто ты — богомаз из фильма «Андрей Рублев».

Спасо-Преображенский монастырь, церкви Петра и Павла и Митрополичьих палат в купеческом Ярославле, где тени двух зодчих, двух великих Петров, Барановского и Покрышкина ведут нескончаемый диалог. Уникальная роспись Успенского собора в Ростове Великом, в нем и по сей день строительные леса, в где-то наверху, там, где строгий и неумолимый Спас, кажется, тихонько делает замер древних стен Петр Дмитриевич. А еще соборы Углича, Смоленска, Пафнутьево-Боровский монастырь (место мученической смерти боярыни Морозовой), Соловецкий монастырь и многое-многое другое. Полстраны прошел он с рулеткой, замеряя руины древних стен,

Крутицкое подворье. Слева — Митрополичьи палаты, в центре — Парадные ворота

неистово веря в то, что когда-нибудь это кому-то когда-нибудь понадобится, не очень полагаясь на советскую власть. А ведь у Петра Барановского до 47 года не было даже ученой степени. И он, не щадя в буквальном смысле живота своего, трудился на благо того, что на его глазах превращалось в миф.

Ныне память о Петре Дмитриевиче хранит пантеон Донского монастыря. И памятная доска на стенах Крутицкого подворья: «Великому реставратору и радетелю русской культуры П.Д. Барановскому. Дворец Крутицких Митрополитов 14-18 вв. С 1950 по 1984 год восстанавливался под руководством Петра Дмитриевича Барановского». Скрамный труженик, почти монах, не умеющий рассказать о себе, вошедший в историю.

Два Петра, апостолы отечественной реставрации!

О сколько продолжателей их невидимого, но незаменимого труда работает в таких вот маленьких и утлых монашеских кельях. А многие из них и на самом деле не приступают к работе без поста и молитвы. Высокая нравственная чистота реставратора да уберезет нас от скороспелого новодела, который к прискорбию торжествуют порой в обликах старинных построек, куполах и зубцах крепостных валов. Воскрешение прошлого из небытия не терпит суеты. Ведь, по сути, реставратор творит совместную литургию и молитву с великими тенями нашей славной истории. Оставляя свой след в большой книге Общего дела, он сопричтен тайне и силе, что сотворила наше наследие таким, каким оно явило миру чудо нашего зодчества.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ СЕМЁНОВСКОЕ

В этом году Россия отмечает печальный столетний юбилей двух революций 1917 года. Великая и страшная дата. В этом году скоростно, нелепо и трагически была разорвана преемственность с тысячелетней историей Руси. Огромное культурное, художественное, архитектурное, интеллектуальное наследия целой цивилизации было утрачено в течение нескольких лет гражданской войны и военного коммунизма, стерто, разворовано, сломано в погромном угаре русской смуты. Потом коллективизация, Великая Отечественная война, опустение деревень, исхудание малых городов. За прошедший век была потеряна значительная часть чудом пережившего революцию наследия. Если городские дома и промышленные комплексы были перепрофилированы, выжившие произведения искусства переданы в музеи, то усадьба медленно, но верно умирала. Каждое из дошедших до нас исторических имений представляет собой своего рода жемчужину, след дореволюционной русской жизни.

Владимир Хутарев-Гарнишевский
Председатель Московского городского отделения ВООПИиК

Райсемёновское.
Церковь Спаса
Нерукотворного
Образа.
Флигель и главное
здание усадьбы.
Современное
состояние.
Фото Александра
Фролова

Райсемёновское или, как ее называли в XIX веке, Семёновское Рай – один из таких уникальных объектов. Стоит она на живописном берегу реки Нары в Серпуховском районе Московской области. Спасская церковь – памятник архитектуры федерального значения, главный дом усадьбы, руинированные флигеля и ограда – регионального значения. От некогда одного из лучших усадебных комплексов России, до нас дошли фонтан, один из четырех источников минеральных вод, пруд и остатки усадебного липового парка. Усадьба Семёновское, в которой жили три поколения моих предков – серпуховских фабрикантов Хутаревых – известна далеко не этим. Первый в России частный курорт, творение двух великих русских архитекторов Матвея Казакова и Бартоломео Растрелли, место паломничества верующих к чудотворной иконе Спаса Нерукотворного образа, центр культурной жизни, сохранившийся в воспоминаниях не только выдающих русских государственных деятелей, но и иностранных путешественников от Персии до Британии. И такой нелепый конец... Село Семёновское известно с середины XVI века. Сначала оно принадлежало дворянскому роду Шишкиных, а потом перешло к семейству Дохтуровых, давшему России немало славных полководцев. Его владельцами был Алексей Степанович Дохтуров, стольник первой жены Петра Великого царицы Евдокии Лопухиной, и майору лейб-гвардии Преображенского полка Петру Ивановичу Дохтурову. В середине XVIII века его дочь Татьяна выходит замуж за Петра Федоровича Нащокина, потомка другого древнего аристократического рода. Генеалогия Нащокиных восходит к далекому 1327 году, когда итальянский военный по прозвищу Величко

Дукс, в крещении Дмитрий Красный, прибыл на службу к тверскому князю Александру Михайловичу. Фамилию обрел уже его сын Дмитрий Дмитриевич раненый в щеку в бою с татарским баскаком Чолханом, братом самого великого хана Узбека. Кто изучал словесность, не могут не помнить «Песнь о Щелкане Дудентьевиче» - одно из древнейших произведений русской литературы. В результате смелого восстания тверичей, золотоордынский наместник был убит, но разгневанный Узбек направил войско и сжег город. А Дмитрий Нащокина перешел на службу к московскому князю Симеону. Пётр Нащокин (1733-1809) стал основателем в Семёновском усадьбы Рай. Название это он дал в пик находившемся неподалеку дворцовому комплексу графов Орловых, Семёновское-Отрада. Благодаря близкой дружбе своего дяди генерала Василия Александровича Нащокина с императрицей Елизаветой, он сделал быструю карьеру - сталпочетным опекуном Московского воспитательного дома, предводителем Серпуховского уездного дворянского собрания. Не будучи еще и 30 лет от роду, Петр Федорович начинает строительство двухэтажного храма. Нижний зимний храм был назван в честь Святого Димитрия Ростовского. На его освящении лично присутствовала императрица Елизавета. Тогда же был заложен и дворец. Изначально весь комплекс задумывался в барочном стиле, о чем говорят не только пышные формы и декор храма, но и проект алтаря, часть элементов которого заимствована из проекта домового церкви Зимнего дворца. Интересное совпадение: фамильная чудотворная икона Татьяны Дохтуровой – Спаса Нерукотворный образ, дом Нащокиных в Москве на улице Божедомке находился в приходе одноименного храма, и у их покровительницы императрица Елизаветы любимой иконой был Нерукотворный Спас, в честь которого освящен алтарь большого домового храма Зимнего дворца. И именно эта икона дала название летнему храму в

Семёновском. После закрытия храма советской властью в 1930 году образ бесследно пропал. Его до сих пор не могут найти ни местные краеведы, ни музейные работники. Такова первая загадка усадьбы.

Изучая архитектуру храма, мы сталкиваемся со второй загадкой – проблемой авторства архитектурного проекта. Правнучка Петра Нащокина Елизавета Тарновская вспоминала, что изначально храм строил некий итальянец. Но на храме есть закладная доска, утверждающая, что он был построен в 1774 – 1783 годах архитектором Матвеем Казаковым. Эта ставшая общепринятой точка зрения не вписывается в историческую канву. Во-первых, строительство началось в конце 1750 – начале 1760-х годов, когда Казаков был еще очень молодым человеком, только проходившим обучение в школе Ухтомского. Во-вторых, Казаков известен как архитектор классицизма и палладианского стиля, один из основателей русской неоготики. Но архитектурные формы храма содержат значимые элементы барокко. В-третьих, любимым архитектором Елизаветы был Бартоломео Франческо Растрелли. Одна из его работ – алтарь дворцовой

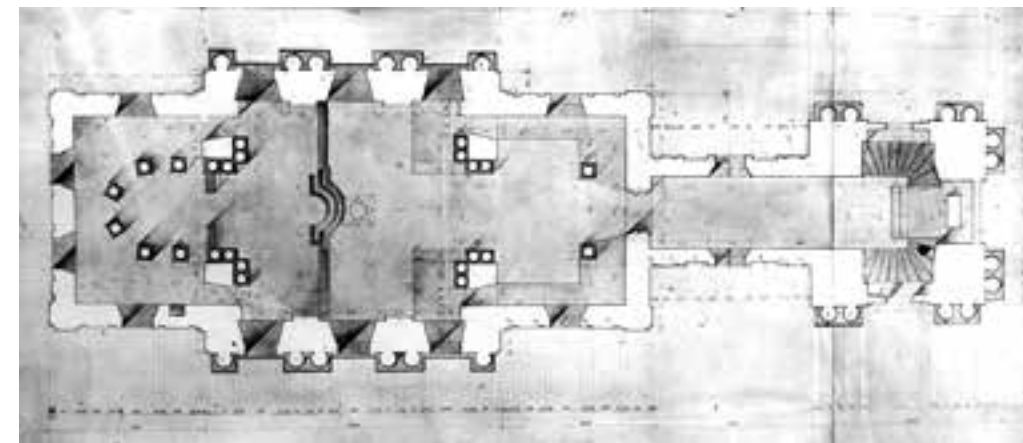
Алтарь храма.
Чертеж
М.Ф. Казакова

Алтарь храма.
Фото
начала XX в.
Музей
архитектуры

церкви в Митаве имеет схожесть с устройством алтаря в Райсеменовском. Именно с его отъездом в Италию в 1763 году совпадает прекращение строительных работ в усадьбе. Они возобновятся более чем, через 10 лет под руководством другого зодчего. Существует точка зрения, что именно Растрелли был первоначальным архитектором храма, а Казаков уже достраивал готовый проект. К безусловному же личному авторству Казакова стоит приписать чудесную готическую ограду храма и дворец. Церковь Спаса Нерукотворного образа представляла собой однокорабный храм, высокий, с легким куполом, поддерживаемым колоннами коринфского ордера

из серого с красными пятнами и желтого мрамора, открытого Петром Федоровичем Нащокиным в своем имении на берегу реки Нары. Искусствовед Гуляницкий писал: “В Рай-Семеновской церкви ... все части храма – алтарь, “надстоящая церковь”, притвор – скомпонованы слитно, причем алтарь и притвор уравнены по объемам и внешнему выражению относительно главного кубического объема, подчеркнутого портиками и увенчанного куполом из барабана”. Колокольня, внешне прилегающая к храму, независима от здания церкви и соединена с ней переходом-папертью, плавно переводящей из колокольной лестницы к входу в храм. Центром храмового пространства был

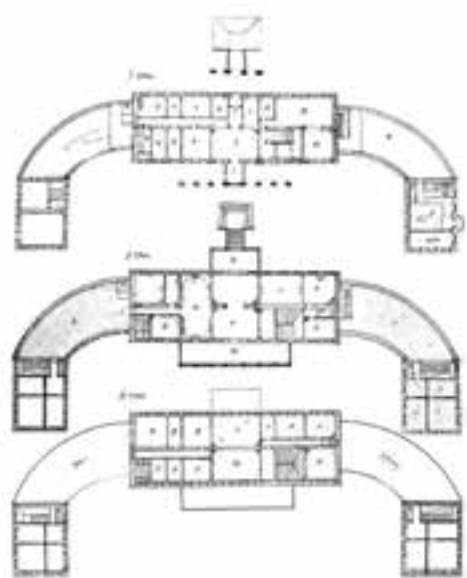
Храм Спаса Нерукотворного образа
в Райсеменовском. Фото 1912 г.
Обмер Храма 1938 г.
Музей архитектуры

сооруженный так же Казаковым алтарь из белого итальянского мрамора, добывавшегося в Карраре. Иконостас необычен для русских соборов. Вместо традиционного плоского Казаков создал объемный арочный иконостас, в котором растворяется давящая нарочитость рядов икон, характерная для православных храмов. Внимание привлекала к себе контрастировавшая с высокой колоннадой иконостаса небольшая алтарная преграда, символизировавшая близость мира земного и мира небесного. Иконостас перестает восприниматься как непреодолимая преграда на пути к свету. Такое внутреннее строение храма не устраняет сакральность алтаря, скорее наоборот – при-

Храм Спаса
Нерукотворного образа
в Райсеменовском.
Фрагмент ордера и
настенный росписей.
Фото 1920 г.
Музей архитектуры

хожанин ощущает близость Бога, ощущает божественное присутствие в каждом месте храма. Это создавало особенное ощущение у молящихся, усиливавшееся при помощи особенно устроенного сияния. Оно висело прямо над белыми кисейными занавесками, являвшимися частью композиции иконостаса, прямо напротив освещавшегося люстрами алтаря. Само «сияние» было диаметром более двух метров, а в середине него находилось диаметром в треть «сияния» плоское изображение Господа Саваофа «из желтого, необыкновенно чистого и толстого хрусталя». При зажженных люстрах оно начинало светиться изнутри, также как и белые кисейные занавески, на время как бы превращавшиеся в облака над которыми горел образ Бога Отца. Это производило непередаваемое впечатление. Интересно, что при такой кажущейся открытости алтаря и единства всего внутриврамового пространства, Казаков сохраняет традиционную структуру православного храма при помощи парных колонн, ненавязчиво, но четко разграничивающих все части храма. Так же вполне определенно подчеркивается значение каждой из частей в процессе богослужения. Арочно-колоннадная структура иконостаса и алтаря находит свое завершение в Священном Престоле – центре всей алтарной композиции. В основном, внутреннее пространство храма было выдержанно в итальянском стиле, так что посетивший его уже в конце XIX века граф Сергей Дмитриевич Шереметев имел полное право написать о ней следующие строки: «Вид ее скорее католического храма, и одна только икона Спаса Нерукотворного на иконостасе напоминает о XVII веке». Кроме образа Спасителя «русских» икон более не было. Так, например, образом Богородицы служила копия с одной из Мадонн Рафаэля, сделанная в Риме известным, по словам Свербеева, художником. В основном, живопись церкви принадлежит кисти художника Дроздова, ученика известного во второй половине XVIII века профессора

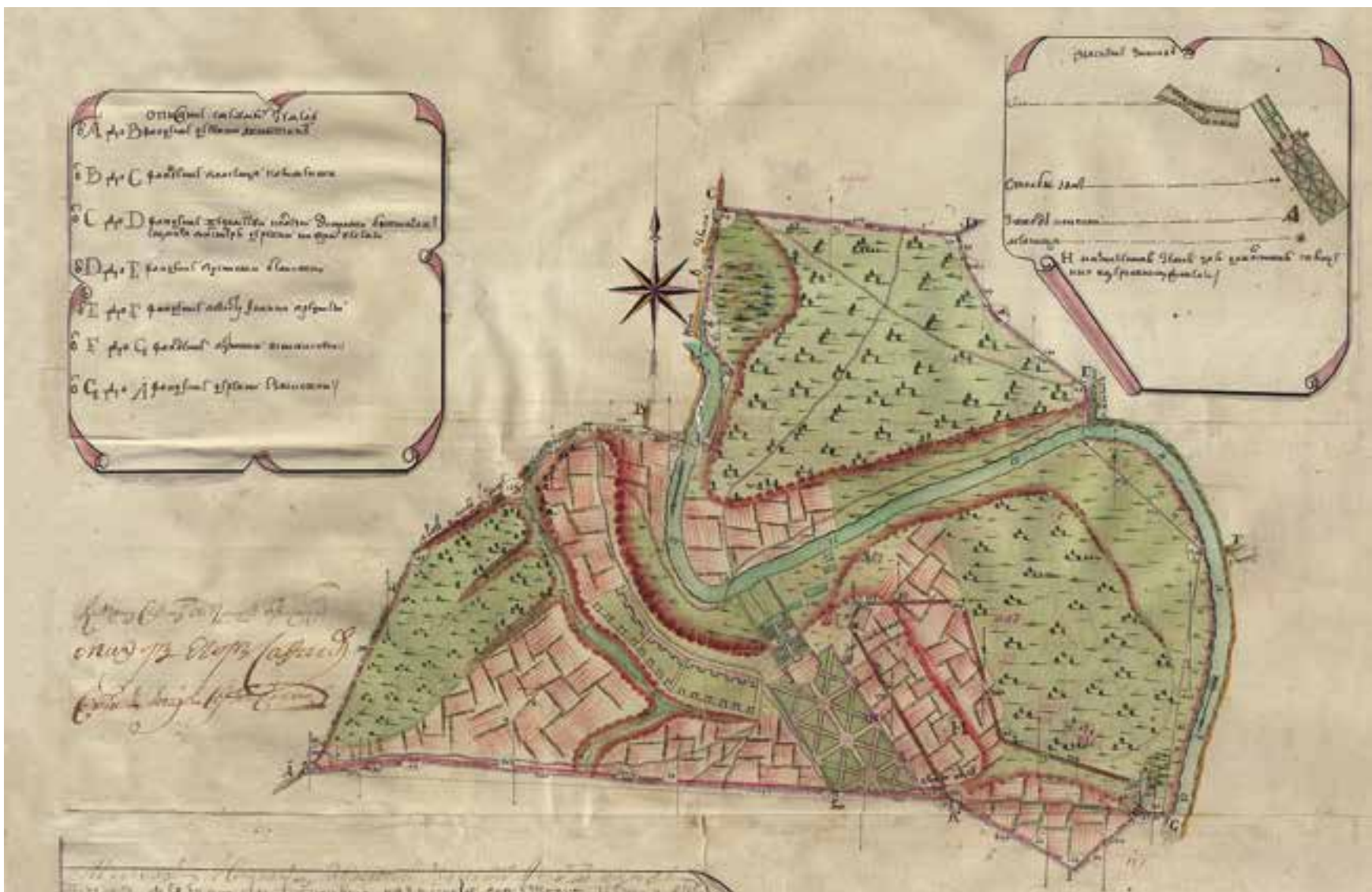

Чертежи Нащокинского
дворца из семейного
архива Хутаревых

сора Козлова. Стены украшены росписями на библейскую тематику и барельефами в барочной стилистике. Барельефов в храме шесть: на северной стене в направлении от хоров к алтарю расположены «Поклонение волхвов», «Введение во храм Пресвятой Богородицы» и «Благовещение», а на южной стене «Бегство в Египет», «Чудесный улов» и «Бегство Павла в Дамаск». Неизвестный современник в 1810-е годы написал: «Нет ни в Европе, даже в самой Италии, частного человека, который бы имел у себя такую церковь». Третья загадка заключается в облике барского дома – дворца Нащокина в усадьбе. В 1870-е годы супруг последней владелицы из этого рода Константин Августинovich Тарновский, директор репертуара Московских Императорских театров, перестроил здание. Сейчас оно представляет собой трехэтажный дом, рядом с которых стоят четыре одноэтажных флигеля, образуя П-образный двор. По центру двора стоит фонтан. Однако исторические описания говорят о дворце с галереями, большим балльным залом и двумя трехэтажными крыльями. Историкам архитектуры и искусствоведам в течение почти 90 лет исследования истории усадьбы не удавалось найти подлинные исторические изображения дворца. Только недавно в семейном архиве потомков последних владельцев усадьбы нашелся исторический

Дворец Нащокина в Райсеменовском.
Межевой план усадьбы.
Рисунки конца XVIII века.
Из семейного архива Хутаревых

чертеж фасада и план здания. Огромный в палладианском стиле дворец с барабаном и смотровой площадкой над центральной частью здания украшал портик из 8 ионических колонн, располагавшийся на уровне второго этажа здания с трехэтажными крыльями основной объем здания соединяли два двухэтажных перехода, на крыше которых располагались открытые галереи. С северного фасада располагалась терраса с лестницей, которая вела к каскаду прудов, опускавшемуся к реке Наре.

Авторство дворца, бесспорно, принадлежит Матвею Казакову, в его архитектуре нашли отражение все его традиционные приемы. Центральная часть здания напоминает сразу несколько его более поздних работ: дворец в селе Булатникове, дом Козицкой на Тверской улице и главное здание Московского Университета на Моховой. Уникальные поэтажные планы начала XIX века позволяют рассказать о внутреннем устройстве дома, что является большой редкостью для исследователей русских усадеб. На первом

этаже посередине располагался парадный вход в дом и фойе, слева от него шли ванная и комнаты прислуги, а справа охотничья комната, бильярдная и рулетка. В левой галерее располагалась кухня и столовая прислуги, за ними в крыле лестница, кладовая и вход в подвал. На втором этаже основного здания по центру находился двухсветный зал для балов и приемов, рядом овальная столовая, буфетная, гостиная и кабинет. Зимний сад был на втором этаже левого крыла, а нащокинская библиотека – правого. Вторые

этажи флигелей и весь третий этаж занимали жилые комнаты, по центру третьего была малая «верхняя» гостиная. Сохранившиеся многочисленные фотографии интерьеров хутаревского времени, не только показывают убранство усадебного дома, но и воссоздают атмосферу эпохи.

Направо и налево от дома шли два пандуса.

Первый из них вел в оранжерею, а второй в летний театр, устроенный в английском саду. Сад был разбит, по-видимому, еще

Петром Нащокиным, но создание театра стоит приписывать скорее его сыну Александру. Так сформировался великолепный усадебный ансамбль, по праву считавшийся современниками одним из наиболее замечательных в Европе того времени. Полную восхищения статью об усадьбе опубликовал в 1827 году даже Лондонский The New monthly magazine.

Александр Петрович Нащокин (1758-1838), тайный советник, действительный камергер, гофмаршал двора императора Павла I, кавалер ордена Святой Анны I степени, командор мальтийского Ордена Иоанна Иерусалимского. Таков был следующий владелец усадьбы Райсемёновское. Его поением в 1803 году специальным рескрип-

Панорама усадьбы. Вид с церковной колокольни. К концу XIX века сохранилась средняя часть дома без портика и бельведера с куполом. Крылья дома были сломаны еще при Е.П. Тарновской. Флигеля в три этажа были перестроены в одноэтажные. Фото начала XX века. Все фото на развороте из архива Хутаревых

том императора Александра I в усадьбе были открыт первый в России частный курорт - минеральные воды Спасителя. Министерство Просвещения направило на семеновские источники специалиста, имя которого не позволило бы усомниться в целебных свойствах вод, и который смог бы дать подробное их научное обоснование. Им стал знаменитый в Европе химик профессор Фердинанд Фредерик Рейсс. По результатам обследований минеральных источников села Семеновского, он издал две книги, в которых подробно изложил ход и результаты

своих опытов, придя к следующему заключению: «Если сравнить сию воду с самыми чистыми ключевыми водами, какие только известны; то можно найти, что она их много еще превосходит в чистоте». По полезному действию, оказываемому на человеческий организм, он ставил их выше, считавшихся лучшими тогда в Европе Бостонских и Мальвернских вод (Англия), а также вод из Спре. Источники начинались в холмах, образующих подобие долины Семеновского Рая. Всего источников было четыре: два Спасских, Воронинский, Языковский. Рейсс приводит таблицу насыщенности углекислым железом вод 25 знаменитых европейских источников, среди которых Спасские воды занимают 15-е и 19-е места, в то время как Кавказские минеральные воды лишь 24-е. И это еще одна загадка усадьбы. Из всех источников на данный момент известен лишь один, рядом с которым настоятель храма оборудовал купальню. К нему до сих пор едут верующие люди со всего Подмосковья. При Нащокине здесь расположился целый курортный городок для состоятельных горожан, приносивший поначалу неплохой доход. Для своих постояльцев помещик отстроил 27 «изб» (с сараями, конюшнями и помещениями для прислуги), 10 домов, по 10-11 комнат в каждом, а также Hotel garni на 16 номеров. Каждая в шутку названная крестьянской изба соединялась с остальными заборами со столбами и небольшими навесами, под которыми располагались

скамейки для отдыхающих. В центре всего поселения располагалась площадь. Нового гостя его встречали звуком труб и литавр, сообщая о приезде остальным посетителям. В конце Садовой улицы Райсемёновского располагался трактир «Restauration aux armes du seigneur» - Герб помещика. Надо отметить, что Нащокин устроил свой трактир первоклассно, выписав для него лучших поваров из Москвы. Трактир был известен и прекрасным выбором алкогольных напитков: рейнвейны, шампанские и бургундские вина, шато-лафиты, барзаки, вендегравы, Петербургские и Английские портеры, мадера, шато-марго, ром...

В книге одного из посетителей Райсеменовского сохранился распорядок дня первого русского курорта. Для каждого гостя доктор, постоянно находившийся при водах, назначал свой особый курс лечения. Однако распорядок дня пациентов имел много общего. В 6 часов утра больным трубами и литаврами подавался сигнал сбора на площади. Оттуда в сопровождении доктора на экипажах они направлялись к источникам. Спасский источник в каменном обрамлении располагался посреди долины и был заключен внутри небольшого с 12 колоннами и куполом античного храма. В нем ждал шкаф с хрустальными кружками и официант, разливавший воду. В день отдыхающий должен был выпивать до десяти кружек минеральной воды и принимать минеральную ванну. После приятия минеральной воды посетите-

**Интерьеры
Нащокинского дворца.
Кабинет с ломберными
столами, двусветный
мраморный зал с
колоннами, гостинная.
Фото начала XX в.**

ли лечебницы имели обыкновение прогуливаться по близлежащим рощам. Для их увеселения по вечерам Нащокин устраивал вокруг ключа выступление музыкантов на деревенских рожках, а в рощах расставлял песенников и исполнителей на духовых инструментах. Центром светской жизни на курорте был клуб, в котором по воскресеньям собиралось благородное собрание. Здание клуба было значительным, со множеством комнат, биллиардной, танцевальным залом, ретирадями и прочими помещениями. От остекленного клуба иллюминированная аллея вела прямо к пруду. Часто ужинали в аллее, а в галерее в это время располагался оркестр. Сам помещик по воскресеньям давал у себя обед, а время от времени и бал для всех больных, а также приезжающих к нему приятелей и соседей-помещиков.

На всю Россию были известен нащокинский крепостной театр и хор певчих. Когда в 1829 году в Тегеране разъяренная толпа убила посла Александра Грибоедова, персидский шах Фетх-Али послал в Россию своего любимого внука наследного принца Хозрев-Мирзу с

Семейство Хутаревых.
На заднем плане виден
усадебный флигель
и церковь Спаса
Нерукотворного образа

Действующий фонтан
в усадьбе

печально знаменитым алмазом Шах. Хозрев-Мирза специально остановился в Райсемёновском насладиться хором. В подарок он передал сыну помещика, близко дружившему с убитым драматургом, ножи, которыми был убит Грибоедов. При новым владельце усадьбы Петре Александровиче Нащокине и его дочери композиторше Елизавете Тарновской поместье медленно угасало. Курорт разорился, а большая часть его построек была снесена, в храме прохудилась крыша. Многотысячные долги дамокловым мечём нависли над семейством. Не спасла даже перестройка слишком дорогого в содержании дворца.

Владельцы стремились продать усадьбу. И покупатель нашелся. Усадьбу решил приобрести император Александр III для своего младшего сына великого князя Михаила Александровича. Для этой цели он направил на переговоры с Тарновской своего друга московского предводителя дворянства графа Сергея Шереметева. Однако местный текстильный фабрикант Диомид Митрофанович Хутарев также хотел приобрести поместье для своего младшего сына Дмитрия, и не собирался уступать царю. После длительного переговорного процесса 16 января 1891 года на публичном торге Хутарев приобрел усадьбу за 81 тысячу рублей – колоссальные по тем временам деньги.

Диомид Митрофанович
и Дмитрий Диомидович
Хутарев

Однако ему не долго пришлось насладиться жизнью в усадьбе. Через несколько лет он скончался.

Дмитрий Диомидович Хутарев (1857 – 1916), предпоследний владелец усадьбы Райсеменовское. Потомственный почётный гражданин, миллионер, совладелец и директор-распорядитель семейного бизнеса, выборный Московского купеческого общества, товарищ председателя Совета Московского Торгового банка, член Совета Российского взаимного страхового союза, член Московского купеческого общества взаимного кредита, один из основателей Торгово-промышленной партии. Несмотря на неаристократическое происхождение из местных крестьян, новый владелец был человек кипучей энергии, высокого интеллекта и культуры. В 1903 году он провел полную реставрацию несущих конструкций и архитектурных элементов церкви Спаса Нерукотворного образа, а перед Первой мировой войной начал реставрацию живописи в храме. Работы проводились выдающимся русским художником и реставратором Александром Михайловичем Кориным. Который за пару лет до этого отреставрировал росписи Троице-Сергиевой лавры, которыми мы восхищаемся и поныне. Была проведена подробная фотофиксация всех интерьеров и росписей храма – уникальный источник для современных реставраторов, позволяющий восстановить подлинный внутренний облик собора. Академическая живопись XIX века была смыта и раскрылись изначальные

Владельцы
усадьбы, их друзья
и родственники.
В верхнем ряду
пятый слева
– последний
владелец усадьбы
Дмитрий
Диомидович
Хутарев
Фото начала XX
века. Все фото
на развороте из
архива Хутаревых

росписи художника Дроздова. Известный искусствовед Денике, обследовавший усадьбу в 1924 году, писал: «Денике: «В настоящее время первоначальную живопись, обнаруженную отмыжкой уже при Хутаревых, можно видеть лишь в немногих местах: в притворе один медальон с изображением евангелиста, знаки зодиака в арке хор, м. б. 3 композиции на потолке трапезной и еще немного». Самым амбициозным проектом было воссоздание казаковского дворца. В Петербургских архивах были обнаружены подлинные поэтажные планы и фасад, началась проектировка. Началу строительных работ помешала скоростная смерть Дмитрия Хутарева 16 апреля 1916 года. В усадьбе возродилась культурная жизнь, воссоздан домашний театр, снова пустили фонтан, была открыта оранжерея на калорифером отопления, в которой в условиях Подмосковья выращивали персики и абрикосы. Новые хозяева привлекли в усадьбу деловую элиту России – сюда на отдых приезжали выдающиеся предприниматели эпохи Рябушинские, Гучковы, Бахрушины, Рябовы, Дербеневы, на импровизированных домаш-

них концертах выступал Федор Шаляпин, актеры Малого театра Яблочкина, Рыжовы, актеры Московского художественного театра, одним из учредителей и меценатов которого был Василий Андреевич Хутарев. Все изменила революция. В 1918 году владельцы покинули усадьбу. В советские годы усадьба пришла в запустение. В барском доме располагались поочередно совхоз, санаторий НКВД и ткацкая фабрика. А в храме на первом этаже в Димитриевской зимней церкви был коровник, а на втором – в Спасской – зернохранилище. Когда пол второго этажа провалился, местная молодежь устроила в нем «тарзанку». Остатки интерьеров дома и храма, которые не успели растащить сменявшиеся раз в полгода председатели совхоза, были переданы в Серпуховской историко-художественный музей вместе с уникальным собранием картин, которые вместе с коллекциями Орловых-Давыдовых, Соллогубов, Вяземских и Мараевых стали основой собрания Серпуховского историко-художественного музея. Сейчас это один из богатейших провинциальных музеев Рос-

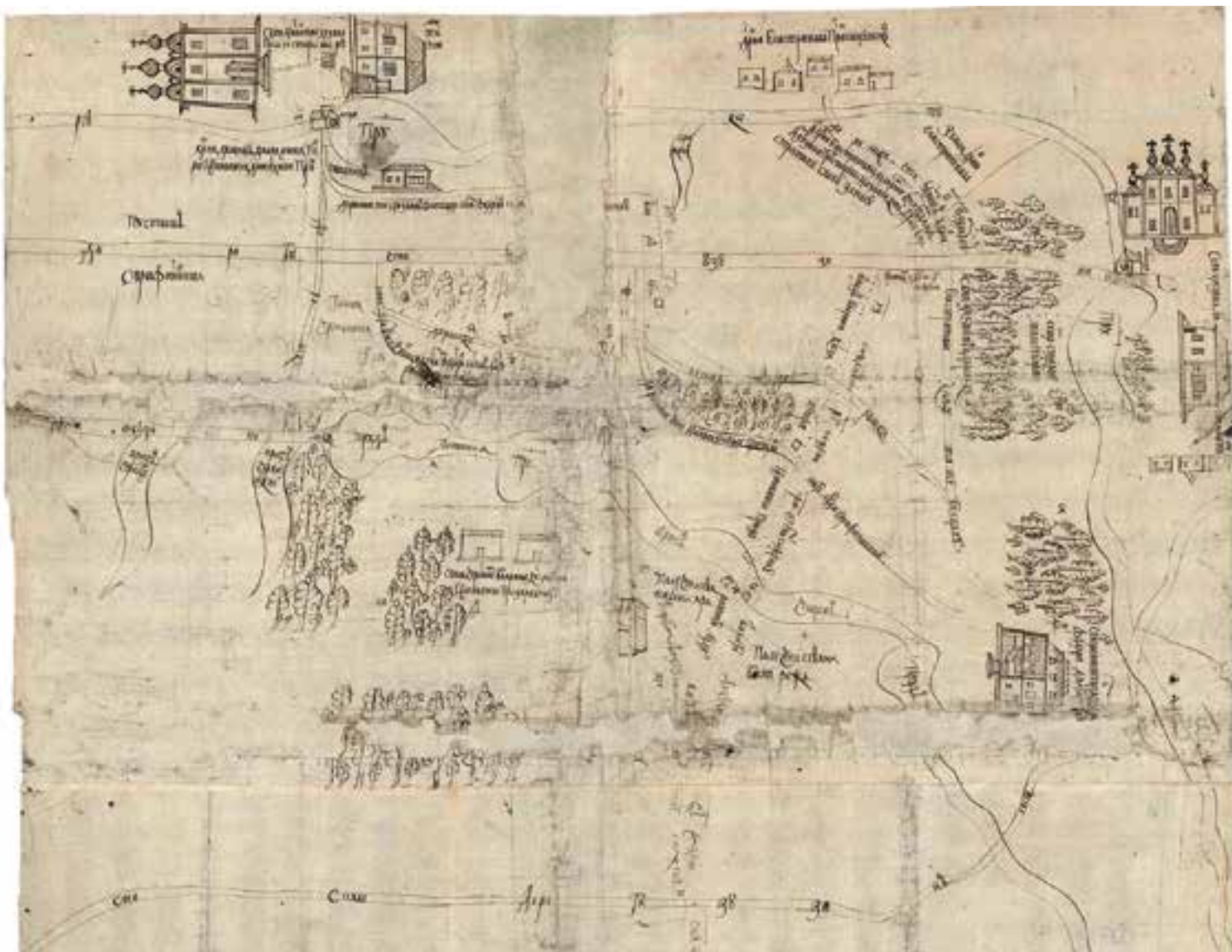
сии. Увы, особняк, находящийся в частной собственности не реставрируется и продолжает ветшать, вырублена липовая аллея, засыпан один из прудов, погибла оранжерея и часть флигелей, на кирпичи разбирается фонтан, разрушена стоявшая еще в 1989 году усыпальница Нащокиных-Тарновских, в храме в 2010-х годах были сбиты барельефы, а остатки росписей замазаны толстым слоем штукатурки. На месте исторической готической ограды появился удивительный в своей аляповатости забор. Усадьба, входящая в золотой фонд российского наследия гибнет на глазах. Самое поразительное, что все необходимые для ее научной реставрации исторические материалы, чертежи и изображения имеются в более чем достаточном количестве. Уникальный для России случай – сохранилась подробная фотофиксация интерьеров и даже росписей усадебного дома и храма. Но заняться ей некому. Не нашлось мецената...

Чертеж земель разных
владельцев у села Зюзина.
1694 г.

Овраг, в котором протекала
Коршуниха, на чертеже
1694 г. назывался Чернцев, а
сама речка – Вздериношка, у
него было два левых притока,
один из них – Черёмошский
овраг с ручьем, который в
1630 г. стал межой между
двумя полупустошами

Черёмошье. На одной
половине пустоши, по правую
сторону от Черёмошского
оврага, вскоре образовалась
деревня Черёмошье (1633),
ставшая много позже селом
Знаменским Черёмошки тож
(1745). А другая половина
пустоши стояла впусе до

1732 г., в котором тогдашний
владелец поставил здесь
Троицкий храм и дворы для
крестьян – так возникло село
Троицкое Черёмошки тож.

ЧЕРЕМУШКИ-ТРОИЦКОЕ. УТРАТА

Знаменитая московская усадьба Черёмушки-Знаменское до сих пор вызывает восхищение ценителей русского искусства. Но мало кто помнит об ее ныне не существующей соседке, носившей схожее имя – Черёмушки-Троицкое – и имевшей общие историю и топонимические корни. Мы считаем необходимым восстановить историческую справедливость и рассказать о непростой судьбе канувшего в Лету подмосковного имения.

Михаил Коробко

Историк, лауреат

Макарьевской премии

Село Никольское Козино
тож. Фрагмент чертежа
1694 г.

У реки Котла изображен
построенный И.А.
Прончищевым каменный
храм во имя святого
чудотворца Николая и
Знамения Пресвятой
Богородицы с подписью:
«Село Никольское Козино
тож по обе стороны речки
Котла думного дворянина
Петра Ивановича и Михаила
Прончищевых». Рядом с
храмом нарисованы рубленые
хоромы о двух этажах
(клеть с подклетью), высокая
лестница ведет на жилой
второй этаж. Изображены
и резные ворота. Вправо
по чертежу – вверх по
речке Котлу – земли сельца
Козина, расположенного
по обе стороны речки. Им
владел Афанасий Осипович
Прончищев до приобретения
Никольского. Овражек справа
(левого притока Котла) –
граница между Козином и
деревней Елистратьевой.
На чертеже обозначена
межа деревни Елистратьевой,
которой с 1628 г. владел
А.О. Прончищев

**Территория, на которой возникла
усадьба Троицкое**, на рубеже XVI–XVII
веков входила в состав соседней вотчины
Шаболово и принадлежала ее владельцу
боярину Матвеем Матвеевичу Годунову-Тол-
стому, четвероюродному брату царя Бориса
Годунова. Это было его огромное поместье,
в состав которого входили и территории,
где позднее возникли усадьбы Черёмушки-
Знаменское и Черёмушки-Троицкое. В 1605
году после вступления на царский престол
Лжедмитрия Матвей Годунов попал в опалу
и был отправлен на воеводство в Тюмень.
А его подмосковные земли вошли в состав
царских угодий и в 1614 году были пожало-
ваны в поместье князю Богдану Фёдорови-
чу Долгорукову.
Северная часть имения – половина пусто-
ши Черёмошье, на которой впоследствии
возникла усадьба Троицкое, – в 1630-е
годы отошла дворянину Афанасию Оси-
повичу Прончищеву, владельцу соседнего
поместья: усадьбы Елистратово, пустоши
Козино на речке Котловке и других земель.
Якобы он обнаружил никому не принадле-
жавшую пустошь и донес об этом властям.
Земля была «отписана на государя», то есть
стала царской, а позднее продана тому же
Прончищеву. Территория северной полови-
ны пустоши Черёмушки не застраивалась.

После смерти Прончищева, «просла-
вившегося» взяточничеством и другими
злоупотреблениями во время воеводства
в далеком городе Ваге, половину пустоши
Черёмушки, Никольское и другие владе-
ния унаследовал его сын дипломат Иван
Афанасьевич Прончищев, впоследствии
один из руководителей финансов России.
Он занимал пост окольничего, возглавлял
Приказ Большой казны, Монастырский
приказ и Приказ Большого прихода. В
1663 году он расширил свои владения,
купив соседнюю вотчину Ртищевых –
пустошь Коршуново (Карутино) на речке
Коршунихе и пустошь Обводную, находив-
шуюся между Коршунихой и Котловкой.
Эта покупка дала возможность напрямую
соединить половину пустоши Черёмушки
и Никольское. В Коршунове была постро-
ена новая усадьба – «двор вотчинников».
После смерти Прончищева его сыновья
ликвидировали усадьбу в Коршунове. Она
больше не упоминается в документах, де-
ревня рядом с ней была упразднена между
1704 и 1709 годами.
Создателем усадьбы в Черёмушках был
муж Дарьи Прончищевой – Александр
Тимофеевич Ржевский. В прошении на
Высочайшее имя к императрице Екатери-
не I Ржевский изложил свою биографию:
«Служу я Вашему Императорскому Величе-
ству с 1700 году с начала свейской войны в
регулярстве, и был в атаках под городами
и в полезных потребах, о чем значит в по-
данных моих сказках от полков в Военной
коллегии, и прошел в армии от солдатства
до маорства. В 1722-м году по имянному

блаженные и вечнодостойные памяти Его Императорского Величества указу за подписанием собственные Его Величества руки из маэоров из полку взят и определен в коллегии юстиции прокурором... А в 705-м году мой отец убит в Астрахани, и которые деревнишки мне достались, и как оные, так и другие, кои я имею, за незнанием моим их, и за отлучением, пришли во всеконечную гибель, отчего я пришел в разорение и имею болезни чечуюнную и головную, и глазом одним не вижу, и бываю в беспамятстве, и по данной мне должности положенного дела править за болезнями не могу». Ржевский умолчал о том, что как неправомерно произведенный в офицеры он был в 1715 году разжалован в рядовые и отправлен на службу в Семёновский полк, однако, очевидно, сумел заново быстро выслужиться. Верховный тайный совет принял решение о его дальнейшей судьбе: «Рассуждено прокурора Александра Ржевского нынче на год в деревню отпустить, а потом его определить в юстиц-коллегию в советники, понеже он к тем делам способен». Ржевский был произведен в статские советники, а с 1736 года назначен президентом Вотчинной коллегии.

Есть основание полагать, что отпуск Ржевского в 1727–1728 годах был ознаменован и началом работы по созданию усадьбы Черёмушки. Косвенное свидетельство тому – разрешение на реконструкцию церкви в соседнем имении Никольском, а также освящение в 1732 году в Черёмушках кирпичной церкви Троицы – небольшого, квадратного в плане барочного храма с трехгранной апсидой алтаря. По церкви у имения и появилось название – Троицкое, вскоре ставшее основным. Безусловно, получение разрешения на строительство, заказ проекта, заготовка материала и сами строительные работы заняли несколько лет. Кроме того, в Черё-

мушках уже существовала усадьба, состоявшая из двух деревянных «помещиковых дворов». Надо полагать, что усадьба была выстроена раньше церкви, иначе бы разрешение на ее сооружение не было дано. Считается, что в 1742 году Черёмушки-Троицкое было передано дочери Ржевских Дарье, бывшей жене действительного статского советника князя Ивана Михайловича Одоевского, который, как и ее отец, был президентом Вотчинной коллегии. Вероятно, и самой карьерой Одоевский был обязан браком с дочерью своего непосредственного начальника, в дом которого он был вхож. Да и московская резиденция Одоевского в приходе церкви Спаса на Божедомке находилась рядом с домом Ржевским. Документы представляют историю Черёмушек-Троицкого по-другому. Оказалось, что Ржевские передали Дарье Одоевской не это имение, а соседнее Никольское. А Троицкое они сохранили за собою. После того как Ржевский в 1741 году был уволен в отставку с награждением чином генерал-майора, обустройство усадьбы Троицкое продолжилось. В усадьбе была создана прудовая система, состоявшая из двух прудов, выкопанных на отроге безымянного оврага – притока реки Чуры. По плотине между

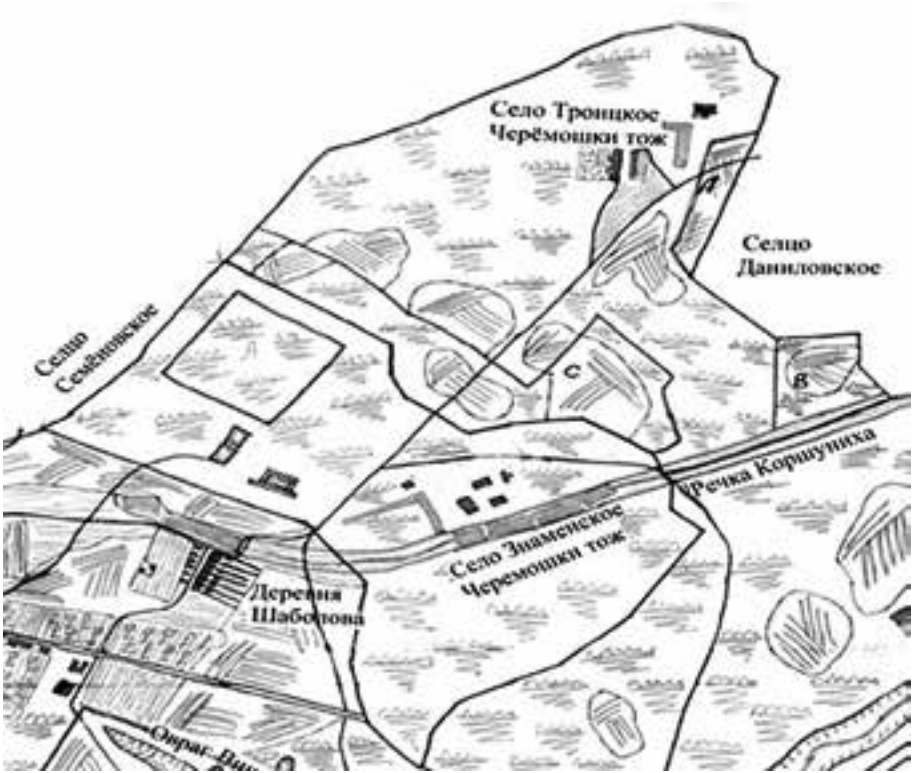

Рисунок с плана генерального межевания 1766 г. сел Троицкого Черёмушки и Знаменского Черёмушки

прудами к господскому дому вела дорога с юга. Крестьянские избы стояли особняком юго-западнее усадьбы. Дата смерти А.Т. Ржевского неизвестна. Начиная с 1760 года владельцами Троицкого-Черёмушек значатся внуки Ржевских – братья князя Сергей (1735–1776) и Пётр (1740–1826) Ивановичи Одоевские, бывшие гвардейскими офицерами. Корнет Конногвардейского полка П.И. Одоевский принял участие в дворцовом перевороте 28 июня 1762 года, в результате которого был свергнут император Пётр III и на престол взошла Екатерина II. Впоследствии он перевелся в армию полковником и вышел в отставку в 1777 году.

Одоевскому выпала нелегкая участь пере-

жить всех своих близких: родителей, жену и детей. Оставшись один и располагая значительными денежными средствами, он обратился к благотворительности. В своем имении Болшево Московского уезда он организовал «убежище бедным», целью которого было оказание помощи малоимущим. Другое имение – Ивановское, находившееся в Подольском уезде, фамильную вотчину Одоевских, – князь пожертвовал Императорскому Московскому человеколюбивому обществу в память о сыне, погибшем в 1813 году в Битве народов под Лейпцигом. Эта организация погубила усадьбу в Ивановском, продав на слом все ее постройки, за исключением церкви-усыпальницы.

С Черёмушками-Троицким Одоевские расстались достаточно быстро. Уже в 1763 году владелицей этого имения значится княгиня Софья Михайловна Бекович-Черкасская (1712–1778), жена князя А.А. Бекович-Черкасского, потомка кабардинских князей. Уже в следующем году Черёмушки-Троицкое принадлежало бывшему командиру галерного флота, члену Адмиралтейств-коллегии адмиралу Александру Ивановичу Головину. От отца ему достался огромный дом в Петербурге вблизи Зимней канавки, выстроенный по проекту архитектора Н.Ф. Гербеля. В нем Головин устроил для своей матери церковь Андрея Первозванного, для чего воспользовался имуществом церкви, ранее существовавшей в Адмиралтействе. Как минимум с 1785 года владельцем имения стал внук – будущий камергер Александр Николаевич Голицын. Пока А.Н. Голицын был несовершеннолетним, Троицким-Черёмушками занимался его отец – князь Николай Михайлович Голицын (1727–1787), обер-гофмаршал и тайный советник, одно время являвшийся главным распорядителем придворной жизни.

Фрагмент карты «План Царствующего града Москвы», 1763 г.

История не сохранила нам портретов тех давних владельцев усадьбы. «Портрет неизвестного в красном камзоле» кисти А.П. Антропова, написанный им в 1766 году, дает нам характерный образ служилого дворянина того времени

«Портрет неизвестного в красном камзоле» кисти А.П. Антропова, написанный им в 1766 году, дает нам характерный образ служилого дворянина того времени

Жерар Делабарт.
Лист из серии «Виды
москвы», 1799 г.

Портрет
И.И. Лажечникова.
А.В. Тыранов, 1837 г.

От него юному сыну осталось огромное состояние, которое тот умудрился промотать, получив известность своей безумной расточительностью. За это он был прозван в Москве «Cosa гага» («Редкая вещь») по названию модной оперы, автором которой был испанский композитор Висенте Мартин-и-Солер. Согласно московской легенде, собственную жену Марию Григорьевну, урожденную княжну Вяземскую, А.М. Голицын умудрился проиграть в карты графу Разумовскому. Во всяком случае, развод между Голицынами – редкое событие по тем временам – состоялся, и Л.К. Разумовский женился на Марии. Под конец жизни, окончательно разорившись, А.Н. Голицын жил на пенсию, выплачиваемую его троюродным братом – владельцем усадьбы Кузьминки князем С.М. Голицыным. Черёмушки-Троицкое и Никольское в 1809 году были проданы коллежскому асессору и кавалеру право-

славному армянину Фёдору Анастасовичу Ардалионову. Также он купил у Голицына село Таширово с деревней Бархатовой в Верейском уезде. Кроме того, Ардалионову принадлежали имения в Дмитровском и Звенигородском уездах, а также усадьба, занимавшая участок на углу Жукова проезда и Дубининской улицы. Ныне в ней находится Институт экономики бизнеса. История Троицкого-Черёмушек во время Отечественной войны 1812 года связана с именем писателя И.И. Лажечникова, который из романтических соображений, чтобы поступить на военную службу, сбежал от родителей и поселился в этой усадьбе. В записках Лажечникова «Новобранец 1812 года» в конце сказано: «Мы остановились в селении Троицком (имении моего товарища Ардал[ионова]), помнится, верстах в трех от Москвы. В доме нашли мы величайший беспорядок; казалось, неприятель только что оставил его. Зеркала были раз-

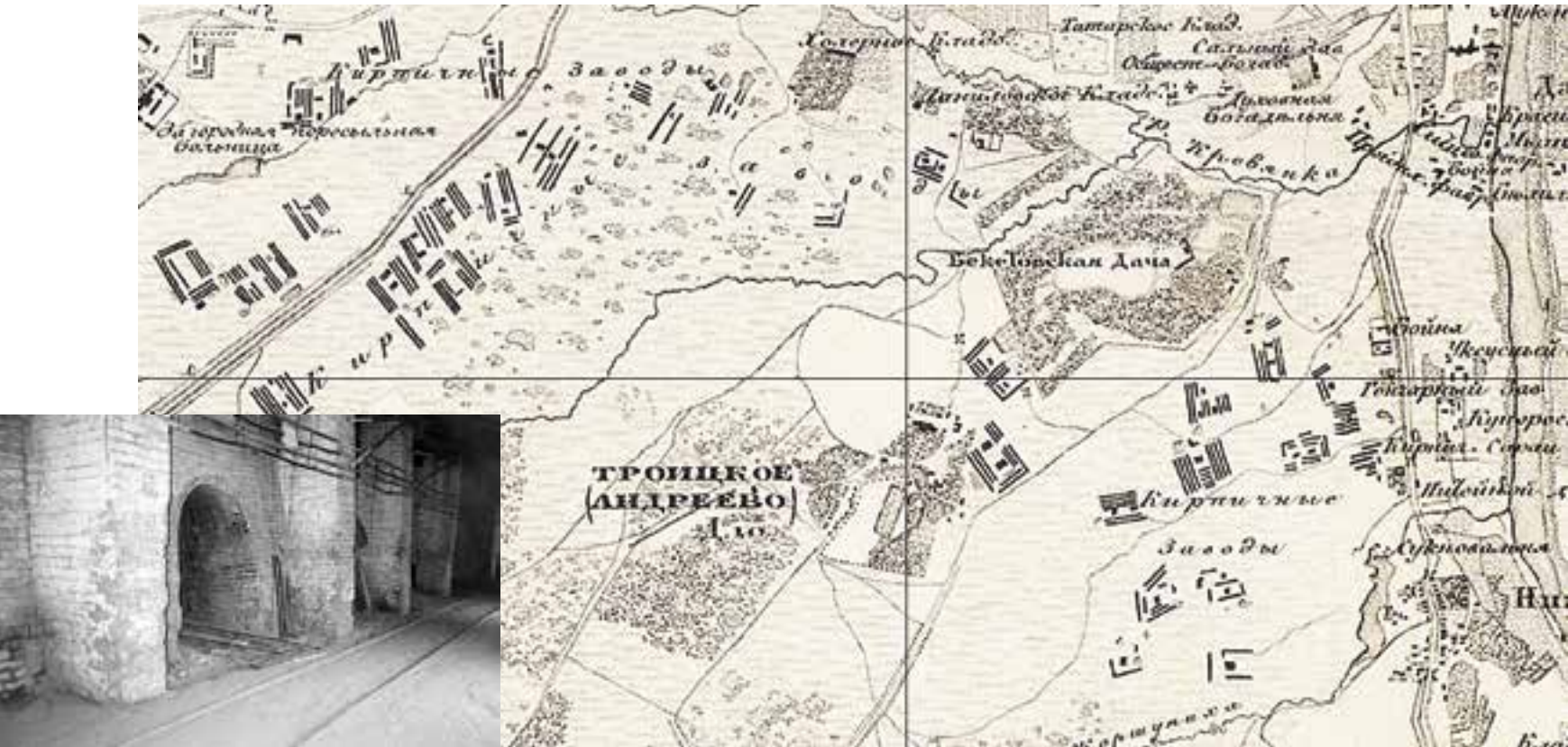
биты, фортепиано разломано, уцелевшее платье, в том числе и мальтийский мундир покойного помещика, которое не годилось в дело, валялось на полу». Это описание свидетельствует о том, что усадебный господский дом сохранялся без особых изменений, более того, в нем тогда еще хранились предметы, явно оставшиеся от Голицыных.
«В Троицком прожили несколько дней; здесь, казалось, укрывался я в совершенной безопасности от поисков. Мы ездили раз в Москву, посмотреть, что там делается. Народ с каждым днем прибывал в нее; строились против гостиного двора и на разных рынках балаганы и дощатые лавочки; торговля зашевелилась. Дымились на улицах кучи навоза, зажженные для ограждения от заразы мертвых тел». Лажечников и его друзья, также собиравшиеся в армию, ездили в имения Ардалионовых в Дмитровском и Звенигородском уездах для сбора оброков.
«Только что возвратились мы в Троицкое и

собирались уже на другой день отправить-ся в главную квартиру армии (это было поздно вечером), как вбежал ко мне в комнату хозяин и объявил, что приехал мой отец. Не зная, что делать, я спрятался в людскую. Тут, подле меня, лежала на смертном одре какая-то старушка: я слышал предсмертный колоколец; первый раз в жизни видел я, как человек умирает. Лихорадка трясла меня, но не от этого зрелища, а от страха, что отец узнал мое убежище и приехал исторгнуть меня из него, чтобы вновь теснее связать мою волю. Но вскоре

я услышал его голос, нежный, выходящий из любящей души: “Пускай покажется Ваня, – говорил он, – пускай придет; я его прощаю, я сам благословлю его на службу”. Тут, не колеблясь ни минуты, бросился я в его объятия, целовал его руки, обливал их слезами. С груди моей свалился камень. Это была одна из счастливейших минут моей жизни». В 1812 году в имении появились и первые кирпичные заводы, владельцы которых арендовали землю. Таких заводов уже было четыре. В 1817 году из-за долгов имение было выставлено на публичные торги. Однако желающих его купить и оплатить вхोдивший в сумму покупки долг не на-

Камеры для
обжига кирпича
гофманской печи на
верхнекотельском
заводе, которые
установили еще в 1889
году и сохранились до
нашего времени.
Фото 2000 г.

Фрагмент
топографической
карты окрестностей
Москвы, 1848 г.
Показано множество
кирпичных заводов
окружавших усадьбу

шлось. Официально владелицей Троицкого стала дочь Ардалионова – Е.Ф. Андреева. Ее фамилия дала еще одно название сему месту – Троицкое-Андреево. Тогда же было составлено описание усадьбы. По-прежнему существовал деревянный обширный тесом большой господский дом на каменном фундаменте, ориентированный по оси север–юг. У дома было три крыльца. С одного фасада был балкон с колоннами, кроме того, еще один балкон украшал мезонин. Наличие колонн, по-видимому, портика, позволяет считать дом относящимся к классицистической эпохе, т.е. возникшим во 2-й половине XVIII века в период владения Троицким Голицыными. Основная прудовая система была расширена по сравнению с серединой XVIII века: больших прудов было уже четыре. Пруд у церкви назывался Поповский или Троицкий, так как на его берегу стоял дом священника; самый мелкий пруд, где купались дети, назывался Лягушатником; центральные пруды назывались Циклопником – по обилию рачков-циклопов; и был ещё Рыбный – в нем разводили рыбу. Усадебный парк состоял из двух частей: пейзажной к югу от господского дома, между ним и прудами, и регулярной – севернее господского дома. Перед регулярной частью парка слева и справа от господского дома находились каменные оранжереи, в которых тогда было 67 персиковых деревьев и 50 абрикосовых. Особняком стоял жилой флигель с кухней и людской. Еще один жилой флигель находился «на прудах», южнее господского дома. Кроме того, в усадьбе были два каретных сарая и амбар. Колокольня при церкви была деревянной, такой же оставалась и церковная ограда. На карте Москвы 1838 года восточнее усадьбы показаны хозяйственная зона с п-образным конным двором с каретными сараями и хозяйственные постройки. Севернее усадьбы находился кирпичный

Московский 1-й гильдии купец потомственный почетный гражданин Василий Иванович Якунчиков

завод. Также кирпичные заводы располагались к востоку от усадьбы, по другую сторону дороги из Москвы в расположенную южнее усадьбу Черёмушки-Знаменское. На карте Московской губернии 1848 года показан еще один кирпичный завод между хозяйственной зоной усадьбы с конным двором и дорогой в Черёмушки-Знаменское. Позднее усадьбу унаследовал один из внучатых племянников Андреевой – статский советник Николай Михайлович Андреев. Фамилия Андреевы является одной из самых распространенных в России, что затрудняет поиск мемуарных источников о конкретных ее представителях. Тем не менее нам удалось выявить воспоминания Ф.В. Шлиппе, в которых фигурирует владелец Черёмушек-Троицкого Н.М. Андреев, бывший тогда председателем Верейской уездной земской управы и его соседом по имению. В Верейском уезде Андрееву принадлежала усадьба Таширово, а Шлиппе – Быкасово. Автор мемуаров характеризовал Андреева как человека умного и доброго, но невероятно скупого. Сам Шлиппе был выбран на пост председателя Верейской земской управы по инициативе Андреева, который занимал этот пост восемнадцать лет.

Видимо, при новом владельце в Черёмушках-Троицком был установлен белый камень, на котором высекли надпись: «Блажен путь с миром идущим. 1889». Он стоял у дороги, ведущей в усадьбу с юга и проходившей по дамбе между прудами. Весной 1897 года церковь в Черёмушках-Троицком по поручению Комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического общества обследовал городской архитектор академик Сергей Устинович Соловьёв. Он констатировал, что здание не интересно «ни в археологическом, ни в художественном отношении». Поэтому Комиссия по докладу Соловьёва постановила разрешить местным священнику и старосте снести церковь, что вскоре и было выполнено. Вместо нее в Черёмушках-Троицком на пожертвования московского купца 2-й гильдии Степана Ивановича Тихонова был выстроен эклектичный одноглавый храм Троицы, верх которого с очень мощной главой, стилизованный под церкви XVI–XVII веков, имитировал позакмарное покрытие. Наиболее вероятный аналог этого обращения к историзму – расположенная не так далеко от Черёмушек-Троицкого церковь в усадьбе Богородское-Воронино. Однако нельзя исключить, что были использованы мотивы ранее существовавшего в Черёмушках-Троицком храмового здания. Во всяком случае, в результате получился архитектурный курьез – здание, верх и низ которого совсем не сочетаются между собой. Судя по картам, новая церковь находилась

Фрагмент топографической карты Москвы и окрестностей 1838 г. Ясно видно, план усадьбы с расположением построек и прудовая система

на месте старой. Очевидно, это объясняется тем, что храм окружало кладбище, что минимизировало возможности поиска площадки для строительства. В частности, на данном кладбище за алтарем были похоронены один из настоятелей Иоанн Афанасьевич Архангельский, бывший священником пятьдесят один год, и его сын Сергей – дьякон церкви Седьмого Вселенского собора на Девичьем поле в Москве. Еще один владелец Черёмушек-Троицкого – Николай Аркадьевич Андреев (1870 – не позднее 1914). Вместе с крестьянином Михаилом Григорьевичем Скомороховым он купил кирпичный завод Якунчикова, который находился на церковной земле Черёмушек-Троицкого, восточнее Якунчи-

Церковь Живоначальной Троицы построена в виде четырехугольной палаты; одноэтажная. Алтарь с одним полукругом состоит из трех граней. Размер церкви в высоту 5 аршин, в длину 20 аршин, в ширину 8 аршин. Церковь построена вся из кирпича. Наружные стены гладкие без всяких украшений. Кровли на сводах церкви на во четыре, а над трапезной на два. Из железа, выкрашена краскою в 1883 г. На церкви одна глава, покрыта железом и окрашена. Церковь внутри устроена в виде квадратной палаты. Алтарь отделяется от храма каменной стеной с тремя пролетами. Приделов нет. Трапезная устроена в виде палаты. Приделов в трапезной нет. Трапезная отделяется от церкви аркою во всю ширину церкви. Своды крестовые опираются на стены. Пол

лещадый везде одинаковый. Иконостас нового устройства с колоннами. Деревянный с резьбою по белому полю. Иконостас имеет три яруса. Царские двери резные. Верхушки царских врат полукруглые. Клиросы отделяются простыми деревянными перегородками, на которых поставлены иконы. Время постройки колокольни неизвестно; четырех угольная деревянная. Колоколов пять. Надпись есть только на одном, самом большом, следующая: «вылитый колокол в Москве на заводе Николая Самгина, весу 15 пудов 21 фунт. Стены расписаны живописным письмом. Описание делал: Московской губернии и уезда, Троицкой, села Троицкого Черемошки-тож, церкви священник Иоанн Забавин

Новые Черёмушки (старая застройка) за пять лет до полного сноса. Датировка согласно архиву 15 мая 1958 г. На переднем плане ул. Троицкая: такое название фиксируется на карте Москвы 1940 г., а также в Справочнике улицы Москвы за 1959 г.

ковского шоссе (ныне – Большой Черёмушкинской улицы). В 1904 году восточнее церкви у пересечения подъездов к ней со стороны шоссе было выстроено Троицко-Черёмушковское земское училище, где уже при советской власти разместилась школа. По ней со временем подъезды получили название 1-го и 2-го Школьных переулков. Незадолго до Первой мировой войны над входом в церковь была поставлена колокольня, выполненная в модном в то время неоклассическом стиле. Возможно, тогда же храм окружила кирпичная ограда с металлическими решетками. В 1918 году в Черёмушках-Троицком был организован совхоз комендантского управления Московского гарнизона. Камень с надписью как существующий еще отметил писатель Пётр Петрович Перцов в своей работе «Подмосковные экскурсии» 1924 года. Очевидно, камень был вскоре после

этого ликвидирован – более поздние исследователи его не упоминают. Усадьба, очевидно, погибла в 1920-х годах, на ее месте появились «дачи». Тогда в Троицком-Черёмушках возник колхоз имени Сталина, и часть бывших усадебных земель была использована под парниковое хозяйство. В 1935 году церковь Троицы закрыли и передали Тресту соевой промышленности Наркомпищепрома СССР. На более подробной карте 1952 года отчетливо видно, что на месте господского дома показаны две отдельно стоящие постройки, примерно повторяющие его конфигурацию. Оранжерей, конного двора и других усадебных построек в районе господского дома уже не существовало. На территории регулярной части парка стояли поздние постройки, принадлежавшие колхозу. Единственными уцелевшими к тому времени историческими постройками в Черёмушках-Троицком являлись церковь и кирпичный флигель «на прудах»

– одноэтажная, декорированная пилястрами, постройка с высоким цокольным этажом. В 1960-е годы территория усадьбы была полностью перепланирована, а прудовая система засыпана. Церковь, остатки кладбища и флигель были снесены в 1963 году. На территории бывшей усадьбы был выстроен 10-й квартал Новых Черёмушек, в котором около десяти жилых домов и общественных зданий были возведены по экспериментальным проектам. В одном из этих пятиэтажных домов на территории квартала родился и жил поэт Владимир Семёнович Высоцкий. Считается, что кладбище вошло в состав территории Дома аспиранта и стажёра – знаменитого студенческого общежития МГУ.

Казанская церковь
в Гагино Сергиево-
Посадского района
Московской области
была полностью
восстановлена

ХРАМ НА СЕЛЕ

Волонтерство и благотворительность до сих пор являются единственной финансовой основой сохранения множества русских храмов. Неоднократно обсуждался вопрос о государственном финансировании, о создании целевой программы, но воз и ныне там. Группой специалистов и общественных деятелей был разработан проект обоснования «Федеральной программы консервации архитектурного наследия», который направлен на рассмотрение Президенту России Владимиру Путину. В его составлении приняли участие бессменный директор центра «Сельская церковь» Светлана Александровна Мельникова, председатель Московского областного отделения ВООПИиК Евгений Соседов, искусствовед Павел Павлинов, историк русской усадьбы Михаил Коробко и другие специалисты. Журнал «Россия. Наследие» публикует расширенный вариант проекта в надежде придать импульс его широкому распространению и реализации.

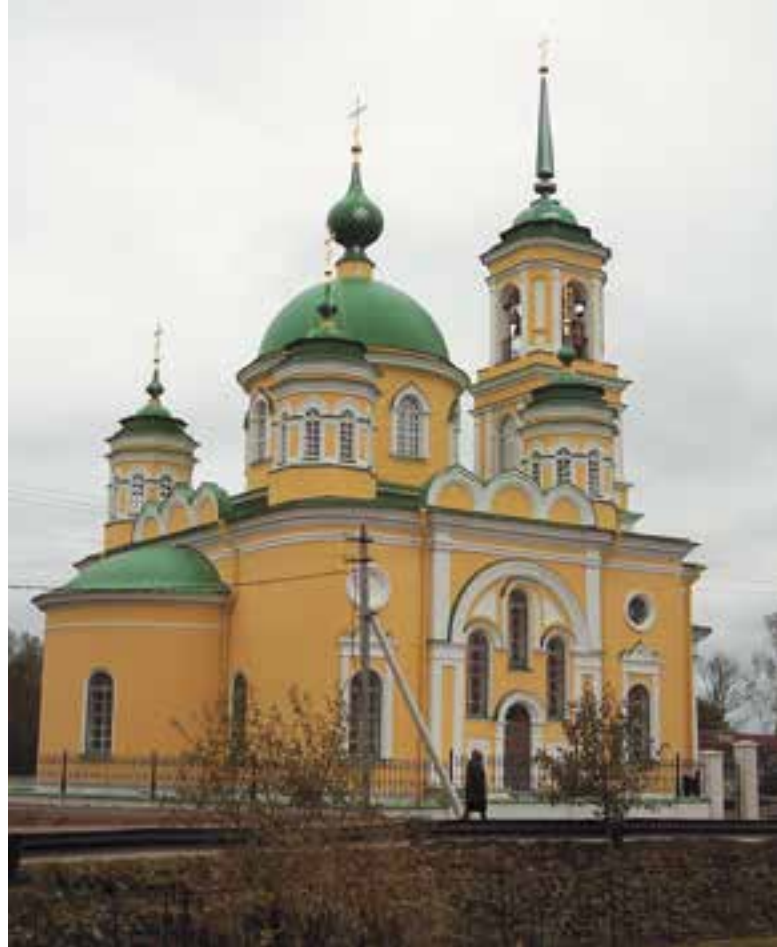
Церковь
Параскевы Пятницы (1857 г.)
в деревне Барабаново
Красноярского края.
В храме возобновлены
богослужения, но само
здание нуждается в срочной
реставрации

Сельские церкви – одна из самых пострадавших в XX веке и одновременно самых национальных, традиционно российских категорий архитектурных памятников. Их исчезновения незаметно – последствия его катастрофичны для культуры, социальной среды, демографии. Еще на излете советской эпохи в

1988 году, опираясь на опыт добровольческих отрядов, был создан Центр «Сельская церковь». В 1999 году он получил статус межрегиональной общественной благотворительной организации. С тех пор на протяжении долгих лет его специалисты занимаются противоаварийными работами, обследованием, мониторингом состояния провинциальных храмов России. Один из самых активных сотрудников и благотворителей центра

За 24 года своего существования Центр «Сельская церковь» провёл спасательные работы на нескольких десятках церквей Центральной России. Хороший пример этому – храм Покрова Богородицы в селе Тургиново Калининского района Тверской области. В 2009 году Межрегиональный общественный благотворительный Центр «Сельская церковь» получил грант Президента РФ на проект в области культуры, имеющий общенациональное значение.

Воссоздание барабанов, сводов, глав и колокольни храма Покрова Богородицы в селе Тургиново. Фото 2006—2007 гг.

был вернувшийся в Россию князь Петр Дмитриевич Голицын. Он емко изложил суть работы: «Сельская церковь» принципиально занимается только храмами, находящимися за пределами Москвы. В тех местах, где нет богатых благотворителей, где с потолка на голову прихожанам капает дождь — особенно важно если не восстановить храм, то хотя бы остановить его дальнейшее разрушение». На протяжении последних десятилетий по всей России, особенно в провинции, идет процесс разрушения памятников архитектуры. Наиболее уязвимым и в то же время наиболее значимым пластом отечественного наследия являются сельские церкви. В силу различных социально-экономических причин около 70% из них на сегодняшний день оказываются по факту бесхозными, большинство сельских приходов не имеют средств для проведения работ по их сохранению. Общее экономическое ослабление провинции приводит к массовому разрушению храмов и в малых городах. Региональные и муниципальные

бюджеты не в состоянии обеспечить даже простое поддержание и текущий ремонт памятников, оформление необходимой документации на них. А уж финансирование из федерального бюджета получают лишь единичные объекты. Между тем среди таких незащищенных сегодня объектов культурного наследия – памятники архитектуры и монументальной живописи мирового значения. Кроме того, многие сельские церкви, бывшие в прошлом усадебными, являются важнейшими мемориальными историческими объектами. Вокруг каждого храма есть некрополь, а часто и воинские захоронения, которые, как правило, находятся в ужасном состоянии. Сельские церкви являются духовным каркасом огромных территорий России, сохраняющим основы национальной и культурной идентичности. Объекты и субъекты русской истории, ключевые элементы национального ландшафта России, замечательные образцы архитектуры и живописи, которыми

Центр «Сельская церковь» ставит задачу не полной реставрации, что требует длительного времени и крайне больших финансовых средств, а незамедлительное проведение противоаварийных и консервационных работ на возможно большем числе ныне заброшенных сельских храмов, создание условий для возобновления в них богослужений. Слева можно видеть два храма с которыми сейчас работает Центр

Преображенская церковь (1833 г.)
Деревня Замытье
Рамешковского района
Тверской области

гордилась и дорожила бы любая страна, обречены погибать. Основной практической проблемой сохранения многих памятников на сегодняшний день является разрушение крыш вплоть до полного их отсутствия. В результате здания лишены элементарной защиты от атмосферных воздействий, что приводит к резкому ускорению процесса их разрушения. При сохранении существующего положения через 10–15 лет весь этот огромный пласт духовного, исторического и архитектурного наследия России может быть окончательно потерян. Имеет место грандиозная культурная катастрофа, подлинные масштабы

которой понятны и сегодня, но в полной мере они будут осознаны лишь последующими поколениями. Единичные работы по реставрации отдельных объектов на этом фоне не меняют существующего положения. В наши дни в каждом регионе Центральной России одновременно гибнут сотни таких церквей, зачастую выдающихся памятников архитектуры. Примеры: – только в благополучной Московской области около 250 храмов, находящихся в неудовлетворительном и аварийном состоянии; – в Тверской области гибнут десятки замечательных памятников русского классицизма, в том числе лучшие постройки великого архитектора Николая Львова; – на севере Тверской области и в Ярославской области гибнут десятки и сотни объектов церковного зодчества с прекрасными росписями XVIII–XIX веков в

Богоявленская церковь
(1801 г.)
Деревня Еськи
Бежецкого района
Тверской области

интерьерах, памятниками монументального искусства самого высокого художественного уровня;

– в Кировской области исчезает целый самобытный пласт русской церковной архитектуры, достойный включения в списки объектов наследия мирового значения, – «вятское барокко».

Еще в 1970-е годы академик Дмитрий Лихачёв поднимал вопрос о необходимости перехода из-за отсутствия достаточных ресурсов от реставрации к консервации, чтобы тем самым спасти множество памятников русской архитектуры. В те годы он особенно болел за погибающую деревянную архитектуру Русского Севера, но его не послушали. В результате множество памятников деревянного зодчества было утрачено, а оставшиеся продолжают разрушаться. Сейчас же настало время утраты и каменного зодчества.

В настоящее время во главу угла в деле сохранения нашего архитектурного наследия ставится полная реставрация объектов – затратная и долгая. Но громадная территория страны, множество памятников архитектуры, срочно нуждающихся в помощи и расположенных в самых удаленных районах, диктуют другую стратегию. Недостаточность материальных и людских ресурсов делает проблему своевременной реставрации архитектурного наследия нерешаемой.

Единственным технологически доступным и экономически обоснованным способом спасения наших является выполнение первоочередных противоаварийных работ, иначе говоря – консервация, что обеспечит длительное сохранение памятника архитектуры и позволит ему дожить «до лучших времен» – будущей полной реставрации.

В консервационных работах наиболее четко реализуется современный методический подход к реставрации – обеспечение сохранности подлинных элементов памятника независимо от их технического состояния. Данный вид работ включает в себя создание или ремонт кровли памятника, укрепление стен, грунта, сводов, расчистку территории и пр. В целом на консервацию каждого объекта может быть затрачена относительно небольшая сумма (порядка 1,5–10 миллионов рублей). Таким образом, грамотно организованная консервация памятника экономически более целесообразна, поскольку требует значительно меньших по сравнению с полной реставрацией материальных затрат и, что особенно важно сегодня, занимает куда меньше времени. Все специалисты сходятся на том, что срочное проведение широкомасштабных консервационных (противоаварийных) работ – единственный доступный нам путь спасения отечественного архитектурного наследия. Такая работа будет иметь и громадное социальное значение, которое трудно переоценить.

Центр «Сельская церковь» проводит сбор средств на воссоздание и ремонт крыш и куполов храмов: Богоявленской церкви в деревне Еськи Бежецкого района Тверской области (слева сверху); Введенской церкви в деревне Пёт, Пителинского района Рязанской области (справа сверху); церкви Воскресения Христова в селе Гагарино Пичаевского района Тамбовской области (внизу слева); церкви Иоанна Богослова в деревне Хавертово Михайловского района Рязанской области (внизу справа)

Спасенная сельская церковь может стать действующим храмом. Но там где нет прихода, сельская церковь, приведенная в минимальный порядок, может работать как часовня, музей села, историко-культурный центр, объект экскурсионного и туристического показа. Общественность, краеведы, местное население будут считать своим долгом присматривать за этими зданиями, обустраивать их. У сельских жителей не только исчезает чувство обреченности их села, но и появляется желание внести в благоустройство села свою лепту. Например, облагородить сельское кладбище, как правило находящееся у церкви, состояние которого сегодня, за редким исключением, является нашим национальным позором. Практическая работа по спасению сельских церквей доказывает такой ход дела.

В случае успешной реализации программы по спасению сельских церквей в дальнейшем она может быть распространена и на другие виды объектов: усадьбы, памятники архитектуры в малых городах. Одной из проблем данного проекта может стать поиск и привлечение производителей противоаварийных работ. Ее возможно решить путем привлечения к работам существующих мобильных реставрационных организаций типа Центра «Сельская церковь» и создания подобных структур. Ограниченность задачи проведением одних противоаварийных работ значительно облегчает решение кадровой проблемы (нехватки подготовленных рабочих: кровельщиков, каменщиков, плотников). Решение вопроса одновременного обеспечения большого числа новых объектов кадрами возможно через систему краткосрочного обучения. Подобный опыт имеется, например, в реставрационном отделении московского Строительного колледжа № 26, который организует обучение рабочих-реставраторов, в том числе дистанционно. Практическое обучение проходит на базе колледжа или с выездом

на место. Студенты и преподаватели колледжа вот уже несколько лет оказывают практическую помощь в спасении церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы села Козлово Спировского района Тверской области.

Наличие заказа увеличит число квалифицированных кадров в реставрационной области за счет привлечения к этим работам молодых специалистов, окончивших архитектурные и строительные вузы. Таким образом, широкие противоаварийные работы на памятниках станут школой практической подготовки реставраторов: архитекторов и инженеров, а также кадровых рабочих. Тем самым будет заложена основа возрождения реставрационной отрасли в разных регионах страны.

Церковь Николая Чудотворца (1824 г.) в деревне Воронцово Кимрского района Тверской области. Современное состояние. Остатки росписей на южной стене и внутреннем своде храма

Еще два храма находящихся под патронажем центра «Сельская церковь»

Владимирская церковь (1795 г.) Деревня Горницы Кувшиновского района Тверской области. Памятник архитектуры федерального значения, усадебная церковь, автор проекта архитектор Н.А. Львов

Преображенская церковь (1833 г.) в деревне Замытье Рамешковского района Тверской области. Автор проекта губернский архитектор Н.Н.Легранд. Храм поражает своими размерами и, по истине, «дворцовой» архитектурой

Народный
Комиссариат Тяжелой
Промышленности.
1934-1936 гг.
Конкурсный проект
И.И. Леонидова

НАШ

КОНСТРУКТИВИЗМ

Самобытность отечественного конструктивизма неоднократно подчеркивается современными русскими и иностранными архитекторами. Произведения этого стиля сохраняют, изучают, реставрируют. Так ли он самобытен, каковы его связи с европейским функционализмом, как конструктивизм вписался в социокультурную среду Советской России и чем ценен для нас сейчас? На вопросы журнала «Росси́я. Наследие» ответил Марк Натанович Гулари.

Марк Гулари

Архитектор, академик
Академии архитектурного
наследия, заместитель
председателя Совета
по градостроительному
развитию Москвы Союза
московских архитекторов

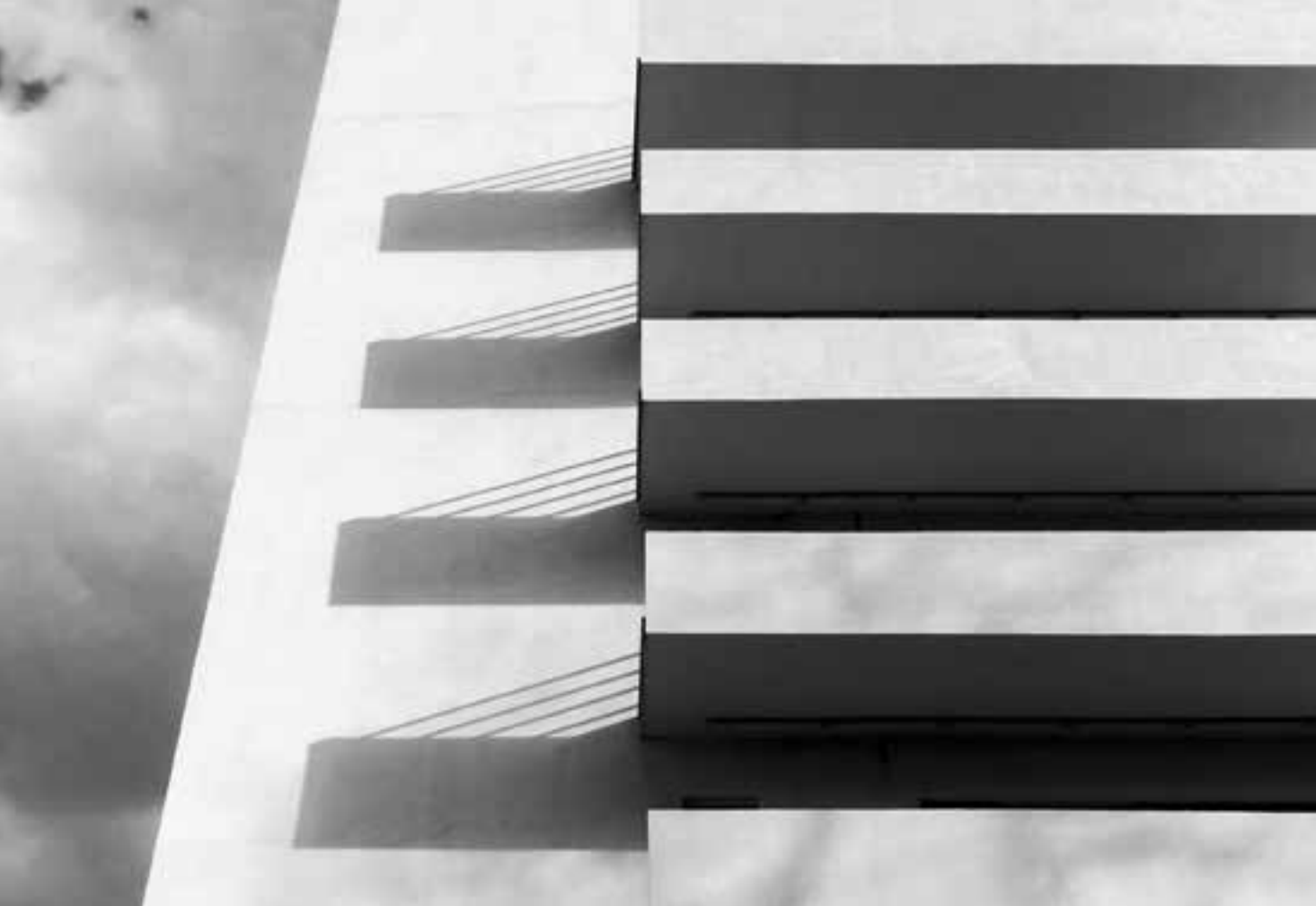

Слева направо,
сверху вниз портреты
архитекторов:
И.И. Леонидов (роспись
торца здания на
ул. Сретенка в Москве),
К.С. Мельников,
М.Я. Гинсбург,
И.В. Жолтовский.
Фото 1920-30-х гг.

сто потом является подражателями. И это касается в первую очередь архитектуры как предмета нашего разговора. Во-вторых, безусловно, есть лидеры в полном смысле этого слова, которые высоко поднимаются в своих исканиях, но есть и другие – те, кому, возможно, дано не так много, но которые в свою очередь честно разрабатывали направление. В качестве примера можно привести такого выдающегося архитектора, как Гинзбург. Очень хороший организатор, прекрасный специалист, сумевший стройно изложить свои мысли... Ведь планка, которую отрицали архитекторы 1920-х годов, тем не менее была высока. И именно из-за этого наследие Гинзбурга на сегодняшний день находится в ужаснейшем состоянии. Но по сравнению с современной архитектурой это – очень хороший уровень. А высшие уровни – те, кто пошел дальше. Другой пример – Иван Жолтовский – мастер, великолепно владевший формой, его современники, Мельников и в особенности Леонидов, сумели воплотить в своих проектах идею русского Третьего Рима. А это уже выходит далеко за рамки простого мастерства. Когда в их проектах проявилась идея Третьего Рима, она явилась сама собой, исходя изнутри. И здесь, на мой взгляд, важно вспомнить о том, что Леонидов и Мельников – крестьяне. Мельников – в меньшей степени, так как он до шести лет жил в подмосковной деревне. Леони-

Серия небоскребов
для Москвы.
Проект.
Эль Лисицкий,
1923-25 гг.

Дом-коммуна
Текстильного института.
Архитектор И.С. Николаев,
1929–1930 гг.

дов же первую фазу своего мировосприятия в детские годы получил в лесу. Именно поэтому у него такое пространственное предельное восприятие, такое чувство пространства. Вторую фазу «образования» он получил непосредственно в деревне, через систему загадок, игр, которые также дают определенные знания. Мельникова же, когда он был еще мальчиком, устроили работать в одну из московских контор, и ее хозяин – инженер, обратив внимание на способного ребенка, стал для него настоящим меценатом. Он дал ему возможность закончить Высшее художественное училище и получить диплом архитектора. Дело не только в этом. У нас пришедший в 1910-е годы конструктивизм, безусловно, был своеобразным протестом против обустройства общества. Известный критик Аркин в книге «Архитектура современного Запада», вышедшей на рубеже 1920–30-х годов, писал о том, что, действительно, современному буржуа старые стилизо-

ванные фасады уже не близки. Пришла новая стадия капитализма. Она связана с обострением и социальным, и технологическим, потому что в это время символы новой эпохи с ее скоростями, ее новыми материалами и технологиями становились неудобными, немодными для людей, стоявших у истоков этих изменений. Всё это, безусловно, повлияло на появление и становление конструктивизма. Что касается России, то здесь присутствует и еще один немаловажный фактор – идея создания нового образа жизни, ее конструирования. И такое «конструирование» отражено в архитектурных проектах. Например, в одном из проектов Мельникова – «Обобществлённый Сон» – для того, чтобы заглушить храп, должен был звучать

оркестр... Или если взять проект Леонидова «Магнитогорье», то, по сути, это домик, разделенный на девять квадратов, в пяти центральных, выстроенных крестообразно, происходит какая-то общественная жизнь, а четыре угловых служат для того, чтобы люди могли попарно уединяться на ночь. К слову, в таком построении пространства очень многое взято от пространства русской деревни. В этом и состоит новаторство нашего, отечественного, конструктивизма. После посещения России великий Корбюзье написал, что русские конструктивизм и авангард гораздо интереснее, потому что в них сокрыто подлинно новое. Ведь западный авангард лишь оформлял то, что уже сложилось в обществе, а русский – именно участвовал в создании этого нового.

1

1. Студенческое общежитие
Коммунистического университета национальных
меньшинств имени
Ю. Ю. Мархлевского.
Архитектор Г. М. Данкман,
1929–1931 гг.

2. Дом культуры имени Русакова.
Архитектор К.С. Мельников,
1927–1929 гг.

3. Здание Народного комиссариата земледелия.
Архитекторы
А. В. Щусев, Д. Д. Булгаков,
И. А. Француз, Г. К. Яковлев,
1928–33 гг.

3

2

Жилое здание на Моховой улице.
Архитектор И.В. Жолтовский, 1934 г.

совместных трапез, которые были чуть ли не частью сложившегося ритуала. Фактически, если говорить и о западном, и о русском конструктивизме, это было отражением некоей модернизации общественной сферы. Но у нас такая модернизация имела еще большие значение и силу, поскольку здесь, в России, в то время создавалось что-то совершенно новое.

С другой стороны, если вспомнить предвоенные 1930-е годы, уже был сожжен Рейхстаг, и практически все мировые лидеры понимали, что грядет большая война. Она уже созрела в головах Европы. А архитектура невероятно чувствует подобные настроения общества. Приближается война, и в проекте дома на Моховой Жолтовского уже слышны державные литавры. Не говоря уже о здании Военной академии имени Фрунзе – это очень талантливо спроектированная и воплощенная танковая колонна на марше. И такая державность запечатлена в камне перед войной. Однако уже сразу после войны разочарование от увиденного и пережитого воплощается в послевоенной архитектуре в угрюмых, голых поверхностях. Особенно это заметно у немцев – такой рационализм нищеты. У нас же, напротив, как после войны 1812 года, так и после Великой Отечественной войны в архитектуре присутствует помпезность с тяжестью. Тяжестью жертв.

М.Г.: На данный вопрос можно ответить так: это процесс, идущий с двух сторон. Русский конструктивизм не только отражает, но и создает, формирует и новое культурное, и новое социальное пространство. И это действительно так. Как сказал один американский архитектор: «Я могу спроектировать семейный дом, в котором семья через полгода распадется. Почему? Потому, что пространством можно разрушить традицию». Как, например, это произошло с отечественной традицией

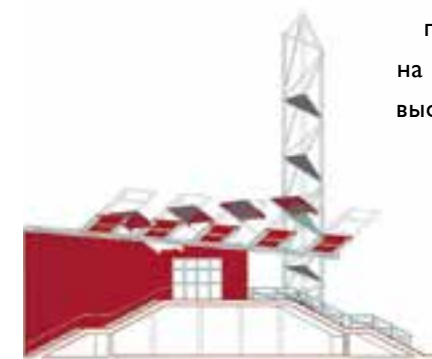
Военная академии
РККА им. М.В. Фрунзе.
Архитекторы Л.В. Руднев,
В.О. Мунц, 1932-37 гг.

Р.Н.: Насколько, по Вашему мнению, новое направление в архитектуре отражает социальные процессы в обществе?

Р.Н.: Существует точка зрения, что русский конструктивизм, возникший в годы советской власти, абсолютно не сакрален. Так ли это на самом деле?

М.Г.: В качестве примера можно привести самую выдающуюся, на мой взгляд, постройку Мельникова, с которой он буквально прогремел в Париже, – павильон СССР на Парижской выставке 1925 года. Подъем по лестнице, над головой – красные щиты, пересекающие небо, потом спуск – и Вы внутри. Заметьте, что по организации движения это тот же Мавзолей. Восхождение и спуск. Здесь лестница выступает как один из главных элементов. Безусловно, налицо классические приемы сакральных учреждений. Вообще же этот стиль связан с деревянным крестьянским зодчеством, с его простотой и правдивостью. Никакой накладной красоты... Писатель Андрей Некрасов вспоминал предвоенный спор студентов-архитекторов о том, можно ли в архитектуре применять декоративное искусство, скульптуру. Поспорив, студенты написали письмо Ле Корбюзье. Ответ Корбюзье был таков: «Там, где вы чувствуете, что можно добавить, – добавьте!» И крестьянское народное зодчество отличается именно такой правдивостью, добавлено лишь то, что обусловлено функциональной необходимостью. В этом смысле русский конструктивизм опирался на русский народный рационализм, я бы сказал, народный конструктивизм.

Проект
павильона СССР
на Международной
выставке в Париже.
Архитектор
К.С. Мельников,
1925 г.

Р.Н.: А как этот стиль воспринимался современниками, теми людьми, для которых возводились данные постройки?

М.Г.: Я не думаю, что народ очень хорошо понимал суть конструктивизма. Например, взять дом Гинзбурга, о котором сам автор сказал, что в таком доме надо уметь жить. Это было и непривычно, и в какой-то мере трудно. Ведь речь шла не об общинности, а о коллективизме. И это очень существенная разница. Например, коллективные кухни, коллективные столовые, от которых, кстати, очень быстро отказались. Здесь, по-видимому, сыграл роль традиционный уклад. К тому же конструктивизм был своеобразной реакцией общества на предвоенный кризис и противоречия, которые так жестко обнажила Гражданская война. Мы строили новое, хотя и зараженное этими рационализмом и простотой. Наверное, иначе было нельзя.

Дом Наркомфина.
Архитекторы М.Я. Гинзбург,
И.Ф. Милинис, 1930 г.
Фото 1950-х годов
и современный макет

Дом-коммуна Текстильного института.
Архитектор И.С. Николаев,
1929–1930 гг.

Р.Н.: Новый архитектурный стиль всегда создает новое пространство, в том числе и оказывает влияние на городской ландшафт. Как в Москве конструктивизм повлиял на лицо города?

М.Г.: И дом Гинзбурга, и клубы Леонидова, и клуб Колосова на Лесной, да и многие другие памятники того времени, безусловно, оказывали и оказывают влияние и на внешний облик нашего города, и на среду обитания его жителей. Даже если говорить о клубах, то они, по мысли тогдашних идеологов, были призваны заменить церкви. К тому же такие масштабные, живые и в то же время легкие постройки прекрасно вписываются в архитектуру Москвы, пополняя, по Леонтьеву, это «цветущее многообразие». Если бы у нас весь город был преобразован в архитектуру двадцатых годов, наверняка это было бы бесконечно тоскливо и скучно. Москва чем хороша: стоит барский особняк, рядом – Корбюзье, и здание прекрасно вписано в окружающий архитектурный ландшафт, абсолютно не нарушая сложившейся гармонии. Поэтому я отрицаю то мнение, что новаторы конструктивизма вначале проектировали и строили, а потом уже шли учиться архитектуре. Это не так. Ведь были блестящие вещи, которые нам до сих пор служат в своем, возможно и слишком упрощенном, стиле. Но отказ от декора заставил больше работать над объемом и пропорциями, даже над прорезкой окон. Сейчас этим мало кто владеет. По-хорошему, они обнажили всю суть архитектуры: пространство, объем, масштаб, соотношение пропорций. В то время очень большое значение имел общий высокий культурный уровень. Вполне вероятно, что перемешивание культурных и социальных слоев, происходившее

тогда, способствовало этому обновлению архитектурной мысли. В те времена была очень высокая планка, нельзя было сделать хуже. И во многом из-за таких высоких критериев, даже несмотря на серьезные городские сносы, архитектура не извратилась, а, наоборот, внесла свое, обогатила городской ландшафт. Напротив, с точки зрения культурной составляющей конструктивизма, процесс этот, к счастью, далеко не пошел. Идеи социального коллективного действия не прижились. И не только у нас, в России. В том же Париже «план Вуазен» 1925 года – проект реконструкции центра Парижа, включавший в себя строительство в центре города порядка двадцати высотных башен, – так и не был принят французами. Буквально через очень короткое время конструктивизм сходит на нет. Почему? По-видимому, здесь играет роль то обстоятельство, что самые ревностные адепты в России – функционеры марксисты-ортодоксы – уходят из власти. История, да и сама жизнь поворачивается так... И, вполне возможно, пришедший на их место Сталин более реалистично и взвешенно оценивал процессы, которые происходили в обществе того времени, да и в мире в целом. Существует такое мнение, что Сталин с его феодальной патриархальностью сдерживал наступление общества массового потребления, массовизации всего общества. К тому же приближавшаяся война требовала поворота к традициям, к русской культуре. Говоря о конструктивизме как о направлении, пришедшем к нам с Запада, следует сказать, что и в этом проявилась уникальность русской культуры, способной принять в себя и переработать, адаптировать, сделать своим всё, что приходит извне. Это лишнее раз демонстрирует и подкрепляет тезис о том, что архитектура отражает не одну и не

две тенденции общественного развития. Их всегда гораздо больше... В целом конструктивизм не был принят ни обществом, ни его элитой. Даже сейчас, когда речь заходит о памятниках конструктивизма, то часто слова в их защиту произносятся как некая обязательная для градозащитников формула. Зачастую им не вполне понятно, что защищать. Голые, «ощипанные» стены и здания? Можно сказать, что это занятие для эстетов. Функционализм не прижился. Есть такая известная история: когда в 1930-е годы обсуждался проект реконструкции Красной площади, Лазарь Каганович, докладывая Сталину, указал на то, что танковым колоннам будет неудобно проходить на саму площадь ввиду узкого проезда, и, убрав с макета площади храм Василия Блаженного, заявил: «Мы его уберем». На что Иосиф Виссарионович ответил: «Лазарь, поставь на место!».

Р.Н.: Любой архитектурный стиль, несущий в себе определенную философию, формирует и внутреннее, сакральное пространство человека. По Вашему мнению, можно ли говорить о том, что конструктивизм как явление культуры оказал влияние и на сакральное пространство человека. И в чем это выразилось?

М.Г.: Здесь надо сразу оговориться, что это было в большей степени эстетское, далекое от народа течение. Мы (я имею в виду прежде всего архитекторов-профессионалов) можем увидеть в таких формах попытки запечатлеть некие сакральные здания – тот же храм с колокольней. Но для широкой публики, для обывателя, для которого, собственно говоря, и проектировались и строились данные сооружения, это было одновременно и слишком сложно, и слишком далеко. Конструктивизм оказал очень сильное воз-

Клуб профсоюза коммунальщиков имени С.М. Жуева.
Архитектор И.А. Голосов, 1927–29 гг.
Фото 1930-х гг.

действие на уровень архитектуры в целом. Я всегда привожу такой пример, хотя он и не популярен у аудитории, – Большой Кремлёвский дворец. Архитектору Константину Тону было поручено возвести Кремлёвский дворец, и он построил сооружение, которое буквально задавило рельеф и находящиеся рядом соборы. Кстати, и Дворец Съездов недалеко от него ушел. То есть уже тогда была эта потеря ощущения пространства. В случае же конкурса проектов здания Наркомтяжпрома многие проекты выглядят гигантскими, неуклюжими строениями. Однако Леонидов предложил проект из трех изящных башен – фактически новый Кремль. Характерно, что другой громкий проект – проект Дворца Советов – был более понятен. Это была такая полуамериканская высотка с Лениным. То есть более понятная форма, более понятная эстетика.

Жилые дома
в Орлово-Давыдовском
переулке

Р.Н.: Охрана памятников эпохи конструктивизма. Есть ли здесь какие-нибудь особенности и проблемы? Как их приспособлять к современному использованию?

М.Г.: Это очень сложный вопрос. В Москве есть группа кварталов, район Орлово-Давыдовского, Капельского переулков. Небольшой квартал, три или четыре дома, решенный минимальными средствами, с очень красивыми пропорциями. Такой образец было бы интересно оставить как памятник. Но существует целый ряд проблем. Во-первых, проблема с теплозащитой, потому что строили из плохих материалов. Обычно дома утепляют снаружи, поскольку если делать это изнутри, то конструкция попросту промерзает. И здесь выбор: нарушение внешних пропорций либо гибель всего здания.

И в наше время требования тех, кто пытается защитить подобные памятники, – это применение при реставрации аналогичных, можно сказать, аутентичных материалов. К слову сказать, знаменитый круглый дом Мельникова – перекрестная кирпичная кладка по типу Шуховской башни, заполненная строительным мусором. Денег тогда было совсем мало! Получается, что сегодня мы должны пользоваться такими же материалами при реставрации?! Конечно, и другие крайности здесь неуместны. Поэтому главное, на мой взгляд, – сохранить красоту, простоту, индивидуальность этих построек. Подобные жилые кварталы существуют в районе Шаболовки и у Девичьего поля. Несмотря на то что эти кварталы строились для рабочих, они не выбивались из общего рисунка города, чего не скажешь о массовой застройке шестидесятых годов, а тем более современной. Существует и вопрос дальнейшего использования, приспособления таких зданий. Зачастую эти постройки имеют очень маленькую жилую площадь. Потому важно понимать, что можно расположить в них, как приспособить такие здания для современных условий. Возможно, это должны быть апартаменты либо небольшие гостиницы... Я сейчас пытаюсь ввести в профессио-

Вид на Шаболовско-Хавский жилой комплекс.
Дом-коммуна. Общий вид
и план. Архитекторы
Г. Вольфензон,
С. Айзенкович, Е. Волков,
Н. Травин, 1925 г.

нальный оборот такое понятие, как потенциальная емкость подобных построек. Речь идет о том, что каждому зданию необходимо индивидуально подыскивать его современные функции. В связи с вопросами реставрации и сохранения памятников конструктивизма необходимо отметить, что одной из предпосылок данного течения были успехи строительной инженерии того времени. В небо уже летела Шуховская башня. Этот пример показателен еще и тем, что в конструктивизме больше идеи, чем материала. Нельзя абсолютно слепо упираться в то, что при реставрации и восстановлении должны быть использованы аутентичные материалы. Во-первых,

мало того, что башня построена из плохого, дешевого металла. С металлом ведь было тогда совсем плохо. Даже, судя по запискам Ленина, иногда снимали эшелоны с металлом, шедшие для нужд армии, чтобы возвести башню. К тому же она стоит, мягко говоря, не в самом лучшем месте – сравните с Эйфелевой башней в Париже. Поэтому идея была такова: разобрать ее и построить заново из хорошей стали в хорошем месте и создать технопарк имени Шухова. Потому что пример Шуховской башни – это как раз пример того, что в то время идея шла впереди, а на материалы и потенциальный срок службы объекта обращали внимание в последнюю очередь. На примере же проектов Мельникова можно сказать, что они не гнались за монументальностью и вечностью. Однако именно конструктивизм позволил архитектурной мысли сделать огромный шаг в сторону осмысления природы новых технологий и материалов, использования их свойств. Поэтому я не отрицаю в деле охраны памятников идеи «священных камней», но, на мой взгляд, такая идея должна быть подвижной. Конструктивизм очень много дал будущим поколениям с точки зрения профессионального мастерства, эстетико-культурного компонента, послужив мощным толчком для будущих архитектурных направлений. И напоследок – воспоминания юности. В годы оттепели мы, студенты, стояли во дворе института и с воодушевлением говорили об архитектуре. Речь шла о Корбюзье. Т.И. Макарычев – наш учитель, мы звали его «Мастер», – услышав наш разговор, сказал следующее: «Бывало, идешь по Москве, и вдруг раздается музыка, и это творение Жолтовского!». Вот пример того, что искусство архитектуры именно как высокое искусство существует в воздухе. Как и подобает любому высокому искусству.

Материал подготовил

Кирилл Коваль

К.С. Мельников с супругой, 1928 г. Для экономии средств Мельников придумал так называемую сетчатую кладку – это хорошо видно на фотографии. Она давала практически двукратную экономию без потери прочности здания. У Мельникова не было металлических балок для создания межэтажных

перекрытий, он сделал их из досок, поставленных на торец и сшитых паз в паз. А затем обшил их другими досками сверху и снизу в разных направлениях под углом 90 градусов. Таким образом, получилось создать жесткую мембрану

Тема воссоздания утраченных памятников архитектуры и градостроительства является одной из интереснейших и наиболее актуальных в условиях стремительно продолжающейся утраты Москвой своего исторического облика. В центре древнейшего города стоят башенные краны, ведутся стройки новых объектов из стекла и бетона. Разрушение историко-культурного наследия, пространственной среды нашей столицы дает печальный пример и негативный камертон всем историческим городам России. Дело сохранения архитектурных памятников живет трудами подвижников, градозащитников, хранителей исторических ценностей. Но даже представители музеев, работники культуры и архитектуры ничтоже сумняшеся поддерживают расширение выставочных площадей и строительство новых, чужеродных по виду и по параметрам для центра Москвы современных строений. При этом все «новоделы» проектируются в агрессивном стилевом противопоставлении пространственной структуре, ландшафту, символике древней православной столицы.

КРЕМЛЬ ПРОЕКТ И РЕАЛЬНОСТЬ

Александр Малинов

Архитектор, профессор
МАрхИ

Александра Скабичевская

Архитектор,
магистрантка МАРХИ

Алексей Капустин

Архитектор,
магистрант МАРХИ

Первое фото.
Фундаменты
и цокольные части
комплекса двух
церквей и трапезной
Чудова монастыря
с использованием
белокаменных
надгробий
монастырского
некрополя

Второе фото.
Фундамент
и часть подвального
помещения Малого
Николаевского
дворца

Альтернативную позицию десятки лет занимают архитекторы Московского архитектурного института, выполняющие проекты ретроразвития, восстановления исторического облика Москвы, воссоздания утраченных памятников истории и культуры. Новые проектные предложения, выполняемые студентами, а теперь профессиональными архитекторами с использованием новейших компьютерных технологий, позволяют наглядно представить образ древней столицы, наглядно воссоздать по чертежам и фотографиям те сооружения, которые исчезли по воле революционных веяний и трагических страниц истории Государства Российского, в результате бездушно-го советского отношения к градостроительному историческому наследию. Авторами проекта, о котором пойдет речь в статье, являются архитекторы, окончившие МАРХИ и продолжающие в настоящее время обучение в магистратуре - Алексей Капустин, Александра Скабичевская, Вадим Барханов. Проект восстановления Малого Николаевского дворца, Чудова и Вознесенского монастырей в Московском Кремле создан инициативной группой под научным руководством профессора кафедры «Градостроительство», кандидата архитектуры Александра Александровича Малинова и ректора Московского Архитектурного Института академика Дмитрия Олеговича Швидковского. Проект восстановления ансамбля монастырей и дворца создавался в течение нескольких лет на основе всестороннего изучения исторических материалов с использованием современных компьютерных технологий. В последний год работа ведется при поддержке Всероссийского молодежного образовательного форума «Таврида». Решение о демонтаже диссонирующего административного здания 14 корпуса в Московском Кремле явилось позитивным государственным

шагом к поиску истины, к открытому обсуждению градостроительных вопросов о возвращении Москве статуса исторического города, сохранению исторических архитектурных памятников, проведению научных археологических исследований и восстановлению утраченных сооружений, от которых остались только фундаменты. Для представления общественности, руководству страны проекта архитектурной реконструкции монастырей и Малого Николаевского дворца в МАРХИ изготовили точные чертежи всех сооружений по всем этапам развития Московского Кремля и приступили к изготовлению демонстрационного макета. Авторы проекта изготовили специальные чертежи для лазерной резки и ручной склейки макета. Технология пообъектного выклеивания объемов отрабатывается с первого курса института и наиболее совершенным оказался не метод печати на 3D-принтере, а ручное изготовление с использованием фрезерной и лазерной резки макета Малого Николаевского дворца в масштабе 1:150. В дальнейшем авторский макет будет представлен для обсуждения в научных кругах и демонстрации москвичам. Таким образом, макетная и научно-проектная работа МАРХИ может стать основой для принятия градостроительного решения по свободному от застройки участку, на котором сейчас ведутся археологические раскопки. Обнаружены два подземных яруса дворца с белокаменными фундаментами и пятами подвальных сводов, имеются следы усиления кирпичной кладкой. Эти данные содержатся и в книге архитектора Шохина, подробно описавшего свой проект усиления конструкций, выполненный во второй половине XIX века. Археологи раскрывают и исследуют хорошо сохранившиеся фундаменты зданий Малого Николаевского дворца и частично дошедшие до нас, местами исчезнувшие фундаменты сооружений Чудова и Вознесенского монастырей. История Чудова и Вознесенского монастырей, которые являются одними из старей-

Вид на Чудов монастырь с Ивановской площади. Справа хорошо видна Алексеевская церковь, а за ней виднеются купола церкви святителя Алексия.
Фото 1875 г.

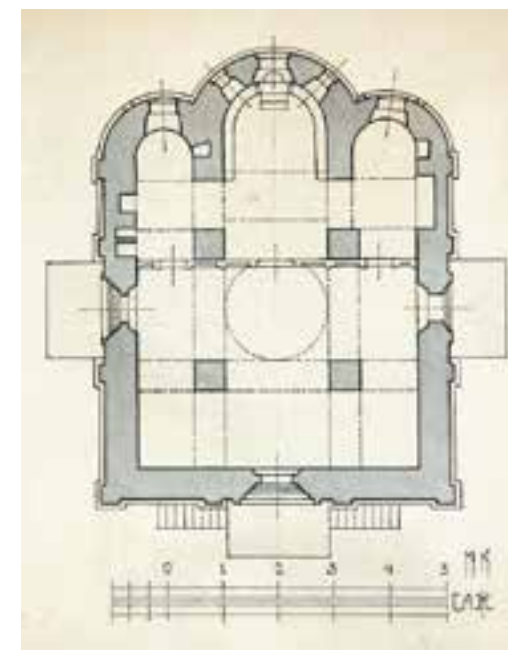
Вид на Чудов монастырь с купола Сената. Слева на право: собор Чуда Архангела Михаила, Алексеевская и Благовещенская церкви, колокольня. Благодаря такой точке съёмки мы видим то, что обычно в объектив фотографов того времени не попадало: хозяйственные постройки Чудова монастыря, северную сторону собора Двенадцати Апостолов.
Фото 1915 г.

Внутренний вид Алексеевской церкви Чудова монастыря в Московском Кремле.
С. Шухвостов, 1866 г.

Чудов монастырь, вид со двора. С правой стороны в центре монастырского двора стоит величественный главный собор Чуда Архангела Михаила, в честь которого и назван монастырь. Первоначальное каменное здание было разобрано, и в начале XVI века был построен собор, который мы видим на фотографии. Слева хорошо видна колокольня первой половины XIX века и келейный корпус

Фото 1910 г.
План собора Чуда Архангела Михаила

ших обителей Москвы, начинается со второй половины XIV века. Об основании Чудова монастыря известно, что золотоордынский хан Джанибек подарил митрополиту Московскому Алексию принадлежащую ханам территорию в благодарность за исцеление его жены Тайдулы от слепоты. Алексей в 1365 году заложил на этом месте монастырь, который не имел крепостных стен, но в результате строительства и дальнейшего развития превратился в цельный архитектурный ансамбль и стал украшением Кремля. Исцеление произошло в праздник Чуда св. Архангела Михаила в Хонех, по летописям известно, что после возвращения Алексия в Москву в 1365 году начал строиться одноименный каменный монастырский собор. Святитель Алексей завещал похоронить себя в Чудовом монастыре, что было исполнено Дмитрием Донским, похоронившим митрополита в Благовещенском приделе с южной стороны собора Архангела Михаила. Глубочайшее, искреннее поклонение святыням монастырей сохранялось веками.

Вознесенский монастырь, вид с купола Сената. На переднем плане Вознесенский собор, построенный в 1588 году на фундаменте старого храма как архитектурная «реплика» Архангельского собора. За ним виден купол церкви Святой Екатерины, построенной в 1808 году в неоготическом стиле на месте обветшавшей Георгиевской церкви начала XVI века архитектором Карлом Росси. Фото 1915 г.

На протяжении пяти с половиной столетий своего существования обители были особо почитаемы; с Чудовым и Вознесенским монастырями связаны многие важнейшие события истории Российского государства. Вознесенский монастырь был основан вдовой Дмитрия Донского, великой княгиней Евдокией Дмитриевной в конце XIV века, в этой обители она впоследствии приняла постриг под именем Евфросинии. Скончавшаяся в скором времени, она была похоронена в недостроенном соборе, что положило начало созданию монастырской великокняжеской усыпальницы. Сохранились описания, фотографии и чертежи с местами захоронений внутри собора. История архитектурных сооружений неразрывно связана с историей страны, порой самых его трагических и одновременно героических моментов, таких как Смутное время и Отечественная война 1812 году. В Чудовом монастыре в начале XVII века жил Григорий

Екатерининская церковь Вознесенского монастыря. Фото 1883 г.

Отрепьев, бежавший в Польшу и выдававший себя впоследствии за сына Ивана IV, царевича Дмитрия. Здесь в 1610 году в монахи Чудова монастыря был насильно пострижен низложенный царь Василий Шуйский; через два года в 1612 году в подземной келье монастыря скончался Патриарх Гермоген, заточенный туда польскими интервентами. 12 мая 1913 года Русская Православная Церковь прославила Патриарха Гермогена в лике святых. Торжественное богослужение, на котором присутствовала великая княгиня Елизавета Федоровна, возглавил Патриарх Антиохийский Григорий IV. А на следующий день в подземелье Чудова монастыря, где первоначально был погребен святитель, торжественно освятили первый в России

Чертеж Кремленаград, изображающий план Кремля, датируется началом 1600-х годов. Является одним из первых достоверных изображений Московского Кремля. Справа от Фроловских ворот (цифра 1), за стенами Кремля мы видим Вознесенский монастырь (цифра 2) с Вознесенским собором, и далее Чудов монастырь (цифра 26) с храмом Чуда св. Архангела Михаила

храм в его честь. В 2013 году в память столетия прославления Патриарха Гермогена в Александровском саду был установлен памятник работы современного скульптора Салавата Щербакова и архитектора Игоря Воскресенского. В середине XVII века в стенах монастыря появляется греко-латинское училище, учрежденное Патриархом Филаретом (преемником Патриарха Гермогена) и получившее в Москве название Патриаршая школа. В 1812 году в Чудовом монастыре располагался штаб императора Наполеона. Между Чудовым и Вознесенским монастырями находилась территория Малого Николаевского дворца, в котором в 1818 году родился будущий царь-реформатор Александр II, освободивший народ от крепостной зависимости. Там же после восстания декабристов произошла историческая

Вознесенский собор. Рака с мощами преподобной Евфросинии Московской (великой княгини Евдокии Дмитриевны)

Иконостас церкви Святой Екатерины. Фото начала XIX века

Иконостас собора Чуда св. Архангела Михаила Чудова монастыря. Фото начала XIX века

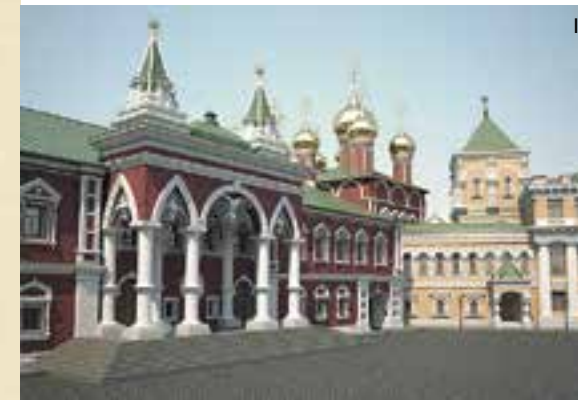
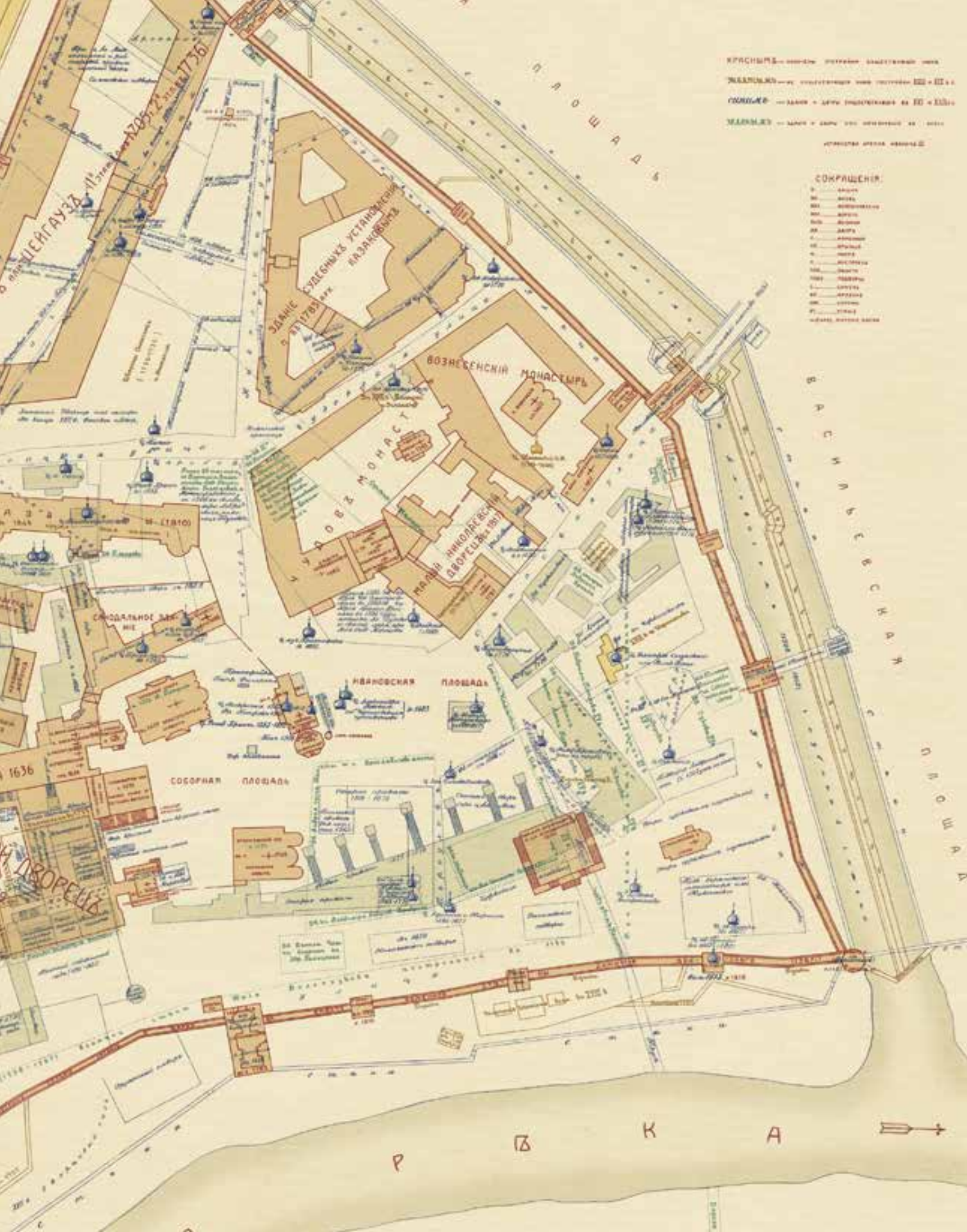
Интерьер собора Чуда св. Архангела Михаила Чудова монастыря

Вознесенский монастырь. Церковь преподобного Михаила Малеина. Фото 1897 г.

встреча императора Николая I с Александром Сергеевичем Пушкиным и немало других значимых событий. Вознесенский монастырь на протяжении всей своей истории находился под покровительством русских правительниц; княгини и царицы делали богатые вклады в обитель, многие инокини монастыря принадлежали к царскому роду. Кроме великой княгини Евдокии, в монастыре жили: инокиня Марфа, в миру – Мария Нагая, последняя жена

Ансамбль Малого
Николаевского
дворца, Чудова
и Вознесенского
монастырей на плане
С.П. Бартенева
«Московский Кремль
в старину и теперь».
1910 г.

Авторские
компьютерные
визуализации

1. Вид на
Алексеевскую церковь
с Ивановской
площади

2. Собор Чуда
Архангела Михаила.
Внутренний
вид от въезда в
Чудов монастырь
с Ивановской
площади

3. Алексеевская
и Благовещенская
церкви. Внутренний
вид со двора Чудова
монастыря

4. Вознесенский
монастырь и
Спасская башня.
Вид со стороны
Чудова монастыря

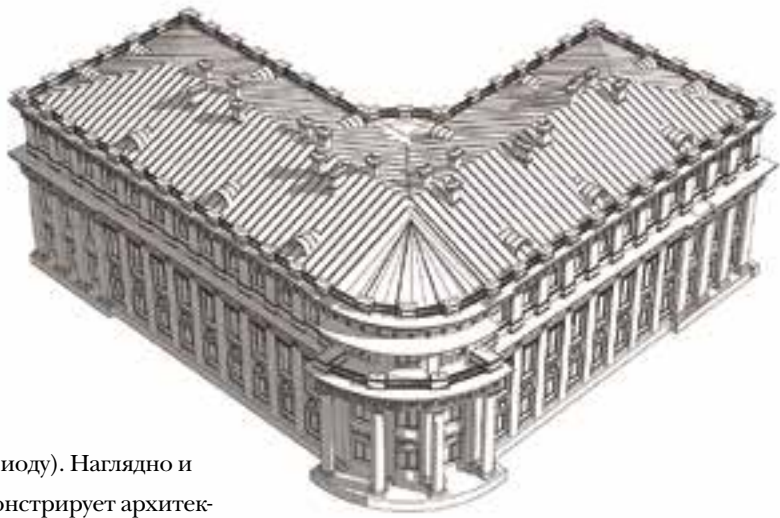
Ивана Грозного и мать царевича Дмитрия;
наильно заточенная дочь Бориса Годунова
Ксения; инокиня Марфа – мать Михаила
Федоровича, первого царя из рода Романо-
вых; Евдокия Лопухина, первая жена Петра
Великого. Вознесенский собор был усыпаль-
ницей великих княгинь и цариц с начала XV
века до 1731 года, в этом году упоминается
погребение в царевны Прасковьи Иванов-

ны, дочери царя Ивана Алексеевича. Архан-
гельский собор на бровке рельефа холма и
Вознесенский собор в центре монастыря
устроивались как храмы-успальницы, по-
строенные Алевизом Новым в Московском
Кремле, и составляли часть величествен-
ного символического ансамбля, в котором
каждая постройка несла глубокий смысл,
каждый храм был ценен. И важно воссоздать
облик сооружений в пространственной
структуре города, установить визуальную
взаимосвязь глухих и проездных башен,
храмов, их куполов и колоколен. На них
ориентировались улицы, веками складывал-
ся гармоничный ансамбль.

Не менее ценным становится изучение
именно градостроительного значения
монастырских сооружений, архитектур-
ных качеств построек, их особенностей
и исторического потенциала в современ-
ном осмыслении процессов в московском
строительстве. С этой целью в МАРХИ была
создана группа исследователей, широко
контактирующих с научными, архивными,
реставрационными, административными,
церковными кругами для объединения в
деле воссоздания исторического облика
утраченных сооружений, поиска научной
истины. Студенты МАРХИ – авторы проекта
создали уникальную компьютерную объем-
ную модель всего комплекса Московского
Кремля, построенную с использованием
современных специализированных про-
грамм. Модель позволяет вносить измене-

ния и правки в соответствии с полученными археологическими данными, обнаруженными архивными чертежами. По этой модели выполняются аналитические, демонстрационные, проектные и рабочие чертежи Малого Николаевского дворца, Чудова и Вознесенского монастырей во взаимосвязи со стенами и башнями Кремля, Сенатом и сооружениями Соборной площади. Сохранившиеся фотографии используются для сопоставления с планами и обмерными чертежами, используются знания по древнерусской метрологии и специальные методики определения натуральных величин утраченных сооружений. Таким образом, происходит всестороннее совмещение архитектурных данных и компьютерных технологий с историческими сведениями, которые хранятся в летописях, описаниях, сметах на постройку и ремонт отдельных зданий и сооружений, изображениях с видами храмов и других построек монастырей и дворца (чертежи, гравюры, рисунки, акварели). Всестороннее изучение архитектурного комплекса позволило открыть уникальный метод создания компьютерных моделей каждого сооружения во всех этапах его исторического развития. Благодаря такому подходу авторы получили хронологический ряд из более чем ста компьютерных моделей ансамбля (каждая соответствует определен-

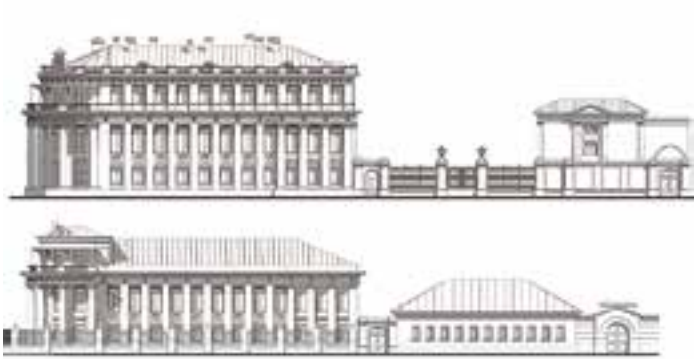
Панорама ансамбля со стороны Ивановской площади (авторская компьютерная визуализация)

Аксометрический чертеж Малого Николаевского дворца (авторский чертеж)

представлены и древние строения XV-XVII веков (собор Чуда св. Архангела Михаила, Алексеевская и Благовещенская церкви, Вознесенский собор, церковь преподобного Михаила Малеина, монастырские кельи), и постройки в стиле классицизма XVIII века (Малый Николаевский дворец, хозяйственные постройки), постройки в неоготическом и неорусском стилях XVIII-XIX веков (церковь Святой Екатерины, крыльцо трапезной Алексеевской церкви, пристройка к Малому Николаевскому дворцу). Дискуссию о том, на какой период времени восстанавливать монастыри и Малый Николаевский дворец можно будет начать на основе научных исследований и сравнительных таблиц, схем, панорам, мультимедийных моделей на различные периоды развития архитектурных сооружений. Известно, что первоначальные деревянные

постройки были заменены каменными строениями – и эти этапы также отражены в моделировании. Пожары, разрушения, новые требования и вкусы - да и сама жизнь вносили изменения в архитектурный облик строений. Перестройкам, многочисленным ремонтам подвергались и основные здания, и второстепенные постройки. Но не менее важны для существования ансамблей монастырей те незначительные поправки, которые описаны в архивных источниках – чертежах и описях, сметах и описаниях работ. Только всеобъемлющая информационная историческая модель, связанная с виртуальной моделью архитектурной реконструкции, ответит на все вопросы, возникающие у неспециалистов и сомнеющихся в успехе этой уникальной работы по возвращению исторического облика Москве и выдающемуся и уникальному ансамблю Московского Кремля. Мощь фортификационной архитектуры и христианской символики в облике церковных построек Кремля не были уничтожены современными постройками советского периода. Но и они

Чертежи фасадов Малого Николаевского Дворца 1818 и 1874 года. В 1851 году начинается перестройка дворца по проекту архитектора К. А. Тона, но после смерти Николая по приказу Александра II все работы были прекращены. Успели выстроить только крыльцо с шатровым верхом. В 1874—1878 году дворец отреставрировали под руководством архитектора Н. А. Шохина

Малый Николаевский дворец (авторская компьютерная визуализация)

Чертежи фасадов Малого Николаевского дворца начала XIX века (авторские чертежи)

постепенно исчезают, несмотря на попытки сохранить безликие архитектурные образы конструктивизма и социалистического периода строительства функциональных зданий. Так ушла в небытие столовая-пристройка к Грановитой палате, на месте которой воссоздали Красное Крыльцо, демонтирован гигантский непропорциональный 14 корпус, на месте которого стояли монастыри и Малый Николаевский дворец. После революции в 1917-1930 годах монастыри пережили артиллерийский обстрел большевиками, ремонты, изучение и фиксацию параметров и вида, борьбу за сохранение, проектные варианты, а затем снос и были преданы забвению. Существование монастырского ансамбля трагически завершилось в 1929-1930 годах, когда после неудавшихся попыток сохранения Чудов и Вознесенский монастыри, Малый Никола-

евский дворец были разобраны. На их месте было построено поверх старых фундаментов с использованием конструктивной основы здание 14-го корпуса Кремля. В нем размещалась 1-я Советская Объединенная военная школа РККА имени ВЦИК, затем Секретариат Президиума Верховного Совета СССР. Ценность для потомков составляют фотографии и обмеры исторических зданий перед сносом, фотографии в период демонтажа, так как именно они стали основой для построения компьютерных

чертежей с порядовками кирпича, определения параметров сооружений, размеров кладочных швов, архитектурных деталей и особенностей внутреннего устройства стен. На photographиях в момент разборки храмов Чудова монастыря зафиксированы журавцы, что позволяет точно восстановить форму и профили куполов. Перед сносом монастырей советский реставратор Н.Н. Померанцев организовал архитектурные обмеры, фотофиксацию монастырских построек, обследование великокняжеских захоронений и вывоз саркофагов с останками в под-

клет пристройки Архангельского собора. Также был разобран иконостас с иконами из Вознесенского собора и частично помещен в собор Двенадцати Апостолов Московского Кремля, частично в фонды музея. Фрагментарно сохранились фрески и декоративное убранство собора Чуда св. Архангела Михаила. В 2001 году началась реконструкция 14-го корпуса Московского Кремля, были развернуты масштабные ремонтно-строительные работы, продолжавшиеся до 2014 года, когда президент Российской Федерации

Вид на Малый
Николаевский дворец
и Чудов монастырь
с Ивановской
площади.
Фото 1883 г.

Разбитый малый
Николаевский
дворец. 1917 г.

В.В. Путин предложил снести существующее административное здание для изучения возможности восстановления разрушенных в 1929-1930 годах Малого Николаевского дворца, Чудова и Вознесенского монастырей и, тем самым, «восстановить исторический облик этого места с двумя монастырями». В 2016 году 14-й корпус был полностью демонтирован, на его месте устроен временный сквер с учетом возможного строительства на этой территории, проводятся археологические исследования. В 2014 году Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным была высказана идея восстановить Чудов и Вознесенский монастыри, а именно: «восстановить исторический облик этого места, придав им (монастырям) исключительно характер культурных ценностей». Изначально эта идея была встречена в экспертном сообществе отрицательно. Большинство специалистов в архитектурной среде утверждали, что нет необходимых архивных данных в виде проектных, обмерных чертежей, документов фотофиксации для создания проекта восстановления ансамбля.

Часть специалистов придерживалась мнения, что восстановление утраченных объектов историко-культурного наследия противоречит профессиональной этике в сфере истории, реставрации, архитектуры, согласно которой нельзя восстанавливать утраченные памятники архитектуры, так как это будет «новодел», который общественностью никогда не будет оценен положительно. Однако этому можно противопоставить весомые контраргументы. Во-первых, в результате изучения исторических документов, выяснилось, что сохранились историко-архивные материалы, необходимые для восстановления каждой из построек ансамбля (чертежи, фотографии, гравюры, а также обмерные чертежи, выполненные перед сносом ансамбля в 1929 году). Во-вторых, опыт мировой практики показывает, что восстановление утраченных архитектурных памятников общественность всегда встречает самым позитивным образом. Трудно переоценить сегодня идеологическую и культурную важность восстановления

Храма Христа Спасителя, храм во имя иконы Казанской Божией Матери на Красной площади и Воскресенских ворот Китай-города с Иверской часовней. Чрезвычайно актуальной стала идея полного воссоздания стен и башен Китай-города с демонтажом безобразных современных торговых построек. Стены Кремля, Китай-города, Белого города, Скородома представляли собой градостроительный ансамбль города XVIII века, построенного по единому метрологическому замыслу. После Великой Отечественной войны были восстановлены целые архитектурные комплексы, пользующиеся сегодня туристическим спросом: Петергоф, Царское село, детинец и храмы Пскова, Великого Новгорода и другие. Также стоит упомянуть международный опыт, где утраченные памятники архитектуры, ансамбли и даже города, разрушенные в результате естественных причин или в результате внешнего воздействия, в скором времени восстанавливались. Так, после обрушения в 1902 году была восстановлена колокольня собора Святого Марка в Венеции; после Второй Мировой войны были восстановлены целые города и их части, кварталы, архитектурные памятники Дрездена, Варшавы, Праги, Гданьска и других. Иными словами, опыт восстановления утраченных памятников архитектуры в истории обширен. Он включает в себя воссоздание как отдельных зданий, так и целых архитектурных комплексов, ансамблей и даже городов. В связи с тем, что сегодня в профессиональном сообществе не уделяется должного внимания вопросу восстановления Малого Николаевского дворца, Чудова и Вознесенского монастырей, инициативная группа выполнила архитектурный проект их воссоздания. Повышается актуальность замечательного предложения Президента страны о восстановлении историко-архитектурного ансамбля, расположенного в сердце столицы. Вопрос становится общегосударственным и с ним связаны все надежды ре-

ставраторов и историков, христиан России, всех культурных и образованных людей, мечтающих побыть туристом, восхищающимся архитектурой в своей собственной стране и увидеть возрождение градостроительных традиций в многонациональной России без зависимости от навязываемых нам идей псевдосохранителей русской культуры и ее памятников. Реставрационное дело в России больно, новые кадры реставраторов-архитекторов не воспитываются, кафедры реставрации в упадке, а частные реставрационные конторы с трудом выживают в условиях «удешевления», а на деле уничтожения подлинного реставрационного процесса. Многие памятники архитектуры в России стоят в шатающихся строительных лесах, заливающих дождевой водой стены храмов. Колокольни и кирпичные своды разрушаются без кровель, ободранных в период подготовки к «консервации и реставрации». С воссозданием кремлевских строений напрямую связаны технологии подготовки нашей научно-проектной документации по Чудову и Вознесенскому монастырям, Малому Николаевскому дворцу с созданием образовательных научно-реставрационных центров. Надеемся, что удастся сохранить подлинные древние памятники архитектуры. Но если не остановить их разрушение, толет через десять мы можем потерять от восьмидесяти до девяноста процентов исторических построек, являющихся нашим историко-культурным архитектурным генофондом. Он воплощен предками в белом камне и кирпиче, дереве и штукатурных покрытиях, фресковых росписях и медных кровлях сельских храмов, усадебных зданиях, палатах и особняках. Пустеют деревни, малочисленны прихожане – а кто кроме нашей Русской Православной церкви будет служить в церквях и использовать по их по прямому назначению молитвы и поддержанию божественной красоты? При этом в советское время в храмах были склады, гаражи, мастерские и худо-бедно

они охранялись, отапливались, на них ремонтировались кровли, стеклились окна, закрывались двери. «Ценна архитектурная форма» - самый главный завет и вершина знаний наших опытных реставраторов и ученых, исследователей древнерусской архитектуры. Не новые материалы страшны: нижние и стгнившие венцы у деревянных памятников заменялись новыми бревнами, разрушенный кирпич подлежал вычинке новым кирпичом, обмазка и штукатурка освежалась и возобновлялась с сохранением особенностей и технологий, заново покрывались кровли с новой позолотой. Страшна новая идеология подобно той, что якобы следовало сохранить 14 корпус, а на самом деле псевдоучения о «новоделе» отвлекают от научно-исследовательской реставрационной работы, музеи не допускают исследователей и архивистов к документам, прячут и замалчивают архивные материалы по монастырям и Малому Николаевскому дворцу. Благодаря научному подвигу российских архивистов-исследователей была проделана большая работа по изучению исторических документов, в интернете содержится огромный массив фотографий и чертежей, на основе которых создан архитектурный проект восстановления кремлевских обителей, научной группой написана книга о восстановлении исторической застройки Кремля. О важности общественных и научных обсуждений упоминал Президент России, поэтому была осуществлена демонстрация проекта общественности. Рабочей группой были проведены научные обсуждения темы восстановления монастырей в Центральном Доме Архитекторов. Архитекторы и ученые, историки и священники одобрительно отнеслась к идее и проекту восстановления. Опубликованы научные статьи и публикации в исторических журналах, сделаны доклады в рамках научных программ Московского Архитектурного Института. Авторы проекта неоднократно выступали с

темой воссоздания монастырей и дворца на российском телевидении. Материалы проекта воссоздания Чудова и Вознесенского монастырей были представлены в документальных фильмах «Святыни Кремля» и «Невидимый Кремль», показанных на телеканалах «Спас» и «Культура». Проект демонстрировался на крупных выставках и форумах, к примеру, на второй православной выставке «Вера и профессия», которую посетил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Часть материалов была представлена авторами проекта Алексеем Капустиным и Александрой Скабичевской Президенту Российской Федерации Владимиру Путину на Всероссийском молодежном образовательном форуме «Таврида на Бакальской косе», проходившем в 2016 году в Крыму. Сложно переоценить для Российского государства значение идеи воссоздания

комплекса Малого Николаевского дворца, Чудова и Вознесенского монастырей. Компьютерный видеофильм, чертежи, макеты, трехмерные модели позволяют сделать вывод о том, что архитектурный ансамбль монастырей являлся одним из лучших архитектурных ансамблей страны с выразительной объемно-пространственной композицией и сложным силуэтом, с многочисленными позолоченными куполами соборов и церквей. Ансамбль имел важное градостроительное значение для Москвы. Монастыри играли важную роль в духовной жизни нашей страны, были почитаемы царской династией, с ними были связаны многие важные события в истории государства. Разрушение комплекса стало невосполнимой утратой

Вид ансамбля с высоты птичьего полета (авторская компьютерная визуализация)

для национальной культуры, гармоничного архитектурного облика Кремля Малого Николаевского дворца, Чудова и Вознесенского монастырей. Поэтапное, научное воссоздание ансамбля с участием молодых реставраторов, ученых, откроет путь к восстановлению своеобразной школы-команды при Экспедиции Кремлевского строения (известного как Кремлевское архитектурное училище). Проект и реализация такого архитектурного училища, от которого ведет свою историю МАрХИ, откроет новую страницу в описании событий духовной и культурной жизни нашей страны.

НА СЦЕНЕ НУЖНО ЖИТЬ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗЕЛЁНОГО ТЕАТРА

«Не признаю слова играть. Играть можно в карты, на скачках, в шашки. На сцене нужно жить», - говорила незабвенная Фаина Раневская. Летний театр – культовое романтическое явление общественной жизни первой половины – середины XX века. Стоить вспомнить хотя бы фильм «Покровские ворота»... Здесь проявлялись молодые таланты и давали мастер-классы мэтры эстрады, здесь рождалась любовь и начиналась карьера, здесь заслуженная старость находила свое отдохновение. Легкость, чувственность, свободный полет творческой мысли нашли свое отражение в культуре летних театров. Именно об этой традиции и практике мы поговорим с реставраторами одного из самых известных летних – «Зеленого театра» на ВДНХ – председателем совета директоров ООО «АРХИТЕКТПОДРЯД» Олегом Крейниным и главным архитектором проектов компании Александром Быркиным.

Театр в Эпидавре.

Театр Димониса в Афинах

Олег Крейнин
Председатель Совета директоров компании ООО «АРХИТЕКТПОДРЯД»

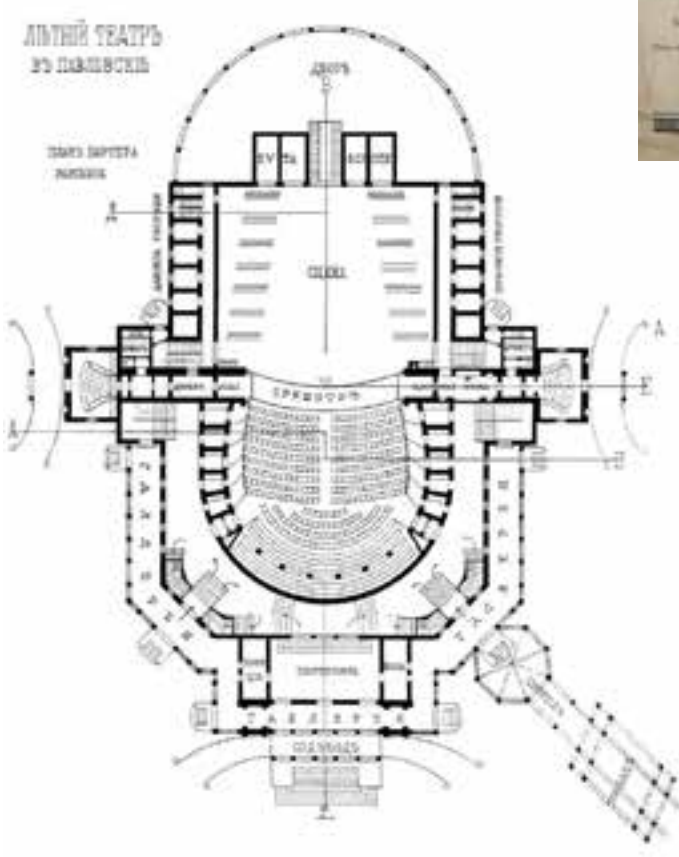
появление и развитие ряда оригинальных архитектурных сооружений - открытых театров. Греция стала родиной карнавальных представлений, которые организовывались преимущественно под открытым небом. Собственно, в Греции и появились первые театры под открытым небом. Эти театры достигали огромных размеров и практически вмещали всё население полиса. Самый большой театр Греции в Мегалополе вмещал 44 тысячи зрителей. Самыми красивыми были театр в Эпидавре (середина IV в. до н. э.) архитектора Поликлета Младшего и театр Диониса в Афинах (IV в. до н. э.), расположенный на южных склонах Акрополя. Греческие театры отличались исключительной акустикой и оптикой, идеальной связью сокружающим ландшафтом.

Р.Н.: А как обстоит дело с летними театрами в России?
О.К. Я коротко упомянул о древнегреческих театрах, потому что их архитектура и планировки во многом повлияли на формирование летних театров Европы и России. По степени открытости летние театры в свою очередь подразделяются

Россия. Наследие: Олег Витальевич, в последнее время всё большее внимание уделяется открытым летним театрам. Расскажите о Вашем видении этой проблемы.

Олег Крейнин: Это очень интересная тема, с богатой историей, и мы как раз её сейчас подробно изучаем и анализируем. Для наших современников театр сам по себе является неотъемлемой частью жизни, и мы не представляем ситуацию, при которой не существует театров, а ведь когда-то всё было не так. Всё начиналось с театрализованных обрядов, кстати, и сейчас во многих племенах они существуют. Природные особенности обусловили

на: открытые, крытые и закрытые, но мы сегодня говорим именно о летних открытых театрах. Практически во всех городах России есть летние театры, без них не обходится ни один городской парк. Каждый исторический период существенно влияет на моду, в том числе на формирование территорий парков и парковых театров, приводя их в соответствие с требованиями общества своего времени. Так, построенный в 1870-х годах в районе Царицыно, летний театр московского мещанина А.Я. Щеглова был одним из первых летних театров Подмосковья. «Театральная газета» так описывала это здание: «Театр помещается в саду г. Щеглова и очень походит на большой сарай, ничем не отделанный и не убранный. Впрочем, слышно в нём хорошо, а это, разумеется, главное».

В 1876 г. близ Музыкального Вокзала в Павловске был выстроен Летний Театр. Изящное двухэтажное здание в неорусском стиле, выстроено по проекту архитектора Н. А. Бенуа

После Щеглова с 1883 года на протяжении около 30 лет арендатором участка театра в Царицыно был Б. Диппман, которому контрактом было разрешено иметь «летний увеселительный сад, а в дворцовых постройках ресторан и буфет для продажи крепких напитков, театр, жилые помещения и меблированные комнаты», лавку «с продажей жизненных продуктов, а также в саду и театре устраивать танцевальные вечера, спектакли, фейерверки и другие увеселения»

Р.Н.: Летние театры выполнили полноценные функции театра или служили для чего-то ещё?
О.К.: В последующие годы, имея в виду начало XX века, ход истории наложил свои отпечатки, в том числе и на летние парковые театры. После революции 1917 года Летние театры, где ранее отдыхала «сытая буржуазия», проводившая время легко и приятно, сделались местом революционных постановок. Позже летние театры стали дополнительно использовать как кинотеатр. А затем мода на летние кинотеатры постепенно угасла, и многие достойные памятники стояли много лет в полном запустении, ожидая лучших времен. Взять хотя бы здание летнего театра города Сочи, построенное в формах позднего классицизма и несущее в себе все стилевые особенности архитектуры курорта первой половины XX века. Там на протяжении многих лет пытались и даже частично делали реставрацию, но результат не оправдал ожидания, и только недавно театр начал функционировать.

Сочи. Летний театр
Архитектор
В. С. Кролевц,
1937 г. Фото 1971 г.

Летний театр. Цар-
ское Село Экле-
тический по стилю
органично соединил
в себе элементы
традиционного
деревянного терема
и архитектурные

детали романтизма
и неоготики.
Архитектор
А.Н. Кнабе, 1896 г.
Фото 1960-х гг.

Р.Н.: Известно, что Ваша компа-
ния приступает к комплексным на-
учным исследованиям и реставра-
ционному проектированию одного
из памятников архитектуры ВДНХ
– «Зелёному театру».
О.К.: – Надо сказать, что за время своего существования ВДНХ неоднократно ме-
няла свое название, называясь то ВДНХ,
то ВСХВ, ВВЦ, хотя в настоящее время
это не выставка, а большой городской
парк с рукотворным городским ланд-
шафтом. На территории ВДНХ распо-
ложено 49 объектов культурного наследия
(памятников истории культуры), в том
числе объект культурного наследия «Зе-
лёный театр».
История «Зелёного театра» состоит из
нескольких временных этапов или пе-
риодов. Первый вариант здания театра
возвели в 1939 году по проекту Бориса
Ефимовича. Он представлял собой
интересный пример садово-парковой
архитектуры, сочетающий в себе как
приемы авангарда, так и черты эпохи
барокко и классицизма, а в плане явно

Р.Н.: Как Вы считаете, есть ли перспективы развития у «Зелёного театра» и летних театров в целом?

О.К.: – Конечно, летние театры всегда имели большой успех у публики. Даже при монаршем дворе в теплое время года проводились театрализованные представления. Сейчас уделяется серьезное внимание благоустройству парков, парковых театров. Такие театры хороши еще и тем, что в них можно проводить совершенно разноплановые мероприятия. Их вместимость, в среднем 2000-3000 тысяч мест, позволяет говорить о коммерческой составляющей. Это могут быть концерты, кинопоказы, фестивали, спортивные, семейные мероприятия и, заметьте, что всё это на свежем воздухе. Кстати, у нас и во всей Европе остаются очень актуальными «променад-концерты». Это направление продолжает тему «променадных» концертов, которые устраивались в лондонских парках, где люди могли прогуливаться и одновременно слушать музыку. «Зеленый театр» с самого начала своей истории должен был стать одной из легендарных площадок столицы, и он вполне оправдал ожидания москвичей и

У аркады появился эксцентриситет. Это момент кручения из середины в результате которого может наступить полное разрушение

«Зеленый театр»
Фото начала 1950-х гг.

гостей столицы. На сцене Зеленого театра выступали Государственный симфонический оркестр СССР, Краснознаменный ансамбль имени Александрова, оркестр народных инструментов имени Андреева, хор имени Пятницкого, Ансамбль ЦДДЖ под руководством Исаака Дунаевского, Ансамбль народного танца Игоря Моисеева, Московский театр оперетты, артисты оперы и балета Большого театра СССР, джаз-бенд Леонида Утесова. Апрель 1961 года стал особым для театра, на его базе начала работать Всероссийская творческая мастерская эстрадного искусства. Благодаря талантливым учителям и мастерам искусства: Леониду Утесову, Рине Зеленой,

Сергею Бондарчуку, Клавдии Шульженко, здесь зажигались будущие звезды. На этой сцене, будучи ещё маленькой девочкой, делала свои первые шаги известная молдавская певица София Ротару. Здесь выступали мастера эстрады: Валерий Леонтьев, Юрий Богатырев, Любовь Полищук и многие другие талантливые артисты. Площадка театра всегда считалась счастливой. Уверен в том, что подмостки «Зеленого театра» останутся счастливыми, и здесь ещё пройдет много концертов именитых звезд эстрады, зажгутся новые имена исполнителей! Это станет возможным уже после проведения реставрации... Специалисты нашей компания провели обмеры путем лазерного сканирования, выполнили часть исследований. Впереди сложная и интересная работа.

Александр Быркин

Главный архитектор
проекта

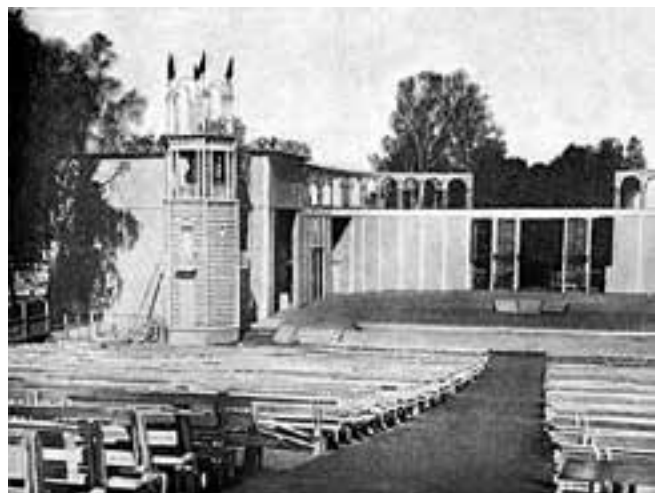
«ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО, ПРИКАСАЯСЬ К ИСТОРИИ, НЕ ВЛЯПАТЬСЯ В СОВРЕМЕННОСТЬ»

(Александр Быркин)

Россия. Наследие: Александр Владимирович, ваша группа приступила к разработке научно-проектной документации для проведения ремонтно-реставрационных работ с приспособлением для современного использования объекта культурного наследия федерального значения: «Зеленый театр», какие у Вас ожидания по предстоящей работе?

А.Б.: Во-первых, уже понятно, что проект будет достаточно сложным. Дело в том, что здание «Зелёного театра» одно из старейших на ВВЦ, сооружено в 1939 году и перестроено в 1954 полностью из дерева, за исключением цокольного этажа. В годы послевоенного восстановления выставки архитектор Борис Ефимович построил новый «Зеленый театр» в виде полукруглого амфитеатра, воспроизводящего формы французского шато. Для организации сценической площадки введена внутренняя открытая колоннада составного сечения, связанная арками с габаритами сцены, вокруг которой располагается ряд сценических помещений. Большую сцену-полу-месяц окружают классические колонны, поддерживающие крышу. По краям

Подчиняясь общему архитектурному замыслу ВСХВ Зеленый театр был построен деревянным и носил временный характер. Из дерева была сделана не только его внешняя обшивка, но и основные несущие конструкции, в том числе и каркас. Он представлял собой интересный пример садово-парковой архитектуры, сочетающий в себе как приемы уходящего в прошлое авангарда, так и приемы, отсылающие к эпохе барокко и классицизма. В его плане и в месторасположении угадывалась явная отсылка к образу древнегреческого театра. В 1939 году сцена театра представляла собой два двухэтажных корпуса, объединенных меж собой полуциркульной декоративной аркадой и расположенной по центру (в глубине) входной группой, игравшей роль кулис, из которых выходили артисты

деревянной сцены расположились две порталные четырехъярусные граненые осветительные башенки. Первоначально они были ниже, но по проекту Бориса Ефимовича были надстроены. Башенки созданы в качестве высоких доминант и выполнены в контрасте с интерьерной архитектурой сценической площади. Места зрительного зала расположены открытым амфитеатром с радиальной расстановкой мест. Периметр зрительного зала обнесён каменной подпорной стеной с лестницами и пандусами для прохода. Главный фасад здания представляет собой кулисы театра, выполненные в виде полукруглой в плане галереи. Северный и западный фасады решены в простых формах. По оси северного фасада был устроен административный вход, оформленный полукруглой ротондой с колоннадой и двумя лестницами. Наружные стены были оштукатурены и украшены лепным декором. Сцена со зрительным залом являются открытыми, не отапливаемыми. Проект театра по факту, конечно, немного отличается от того, что было построено. В принципе, и конструктив немного расходится с тем, что в итоге было построено. Здание является одним из первых на ВДНХ. Это образующее самого ВВЦ. То есть все основные постройки - это и есть первоначальный облик ВДНХ, и несмотря ни на что, театр всё равно сохраняет свой определённый шарм.

В настоящее время здание «Зелёного театра» находится в аварийном состоянии на локальных участках. Дерево полностью сгнило, по крайней мере, в тех местах, которые мы раскрыли при исследованиях. Колонны в таком же состоянии. Очень интересная подковообразная колоннада, находящаяся сверху на крыше, также в аварийном состоянии. Колоннада сгнила полностью, и в настоящий момент держится только на штукатурке. Печальна ситуация и с центральным входом: все цокольное пространство прогнило, балки из швеллеров проржавели и требуют замены, а на пол цоколя опираются колонны, несущие кровлю центрального входа.

В принципе, в здании «Зелёного театра» проводились реставрационные работы в 2014 году, но, судя по сегодняшнему состоянию здания, они коснулись только зрительного зала. К сожалению, были утрачены металлические фонари в виде колосьев, которые были даже с номерными табличками, сохранившимися со времён Советского Союза, их все разобрали. Надо отдать должное «советской» штукатурке. На сегодняшний день здание фактически стоит на ней. Я взял кусок раскрытого участка деревянной колонны и просто стёр его в пыль. Даже визуально видно, что аркада начала поворачиваться, у неё появился небольшой эксцентриситет. В данном случае

это момент кручения из середины, поэтому все колонны наклонились в разные стороны, то есть пошла подвижка, в результате которой может наступить полное разрушение. Мы планируем по максимуму сохранить аркаду, подвесить, заменить гнилые участки, сделать её из тех же материалов, со всем убранством, отделками с теми же сечениями. Это будет очень большая работа.

Р.Н.: Чего коснётся реставрация, какие работы будут проводиться?

А.Б.: – По предварительным данным реставрационные работы будут состоять из следующего: фрагментарная замена аркады, фрагментарная замена верхних частей башен, вместе с шатрами и т.д. Внутри под штукатурками и карнизами конструкция полностью сгнила и является уже непригодной, что подтверждено заключением микологов и инженеров-конструкторов. Также деревянная обшивка бетонных башен, по которым нанесен штукатурный слой, сгнила практически полностью.

Реставрация будет проводиться с максимальным сохранением подлинных исторических элементов с теми же материалами, при использовании того же сечения. Единственное отличие в том, что мы покроем его антипиренами, гидроизолами. Сейчас

По оси северного фасада устроен административный вход, оформленный полукруглой ротондой с колоннадой и двумя лестницами

идут научные исследования, прошли обмеры с использованием метода лазерного сканирования, отборы проб по технологическим исследованиям и микологии. Мы заканчиваем работы по установке шурфов и зондажей. Предполагаем провести отбор проб под подошвой фундаментов, чтобы определить прочность грунтов, сделать расчёт нагрузок. Мы направим все свои усилия на максимальное сохранение здания, чтобы оно простояло ещё 100 лет до следующей реставрации.

Планируется воссоздание витражей, которые раньше там исторически располагались и когда-то были заштукатурены, а с восточной стороны в средней части фасада просто разобраны. При обследовании обнаружили заложенные дверные проёмы, из которых делали окна. То есть будем воссоздавать именно исторический облик. В ближайшее время определится необходимость проведения противоаварийных работ. Я думаю, что они необходимы, ведь «Зелёный театр» предусматривает

Деревянная обшивка бетонных башен, по которым нанесен штукатурный слой, сгнила практически полностью

выступление известных артистов и «звёзд». Если артист провалится или на него упадёт аркада, будет неприятно, если конечно это артист, которого я слушаю.

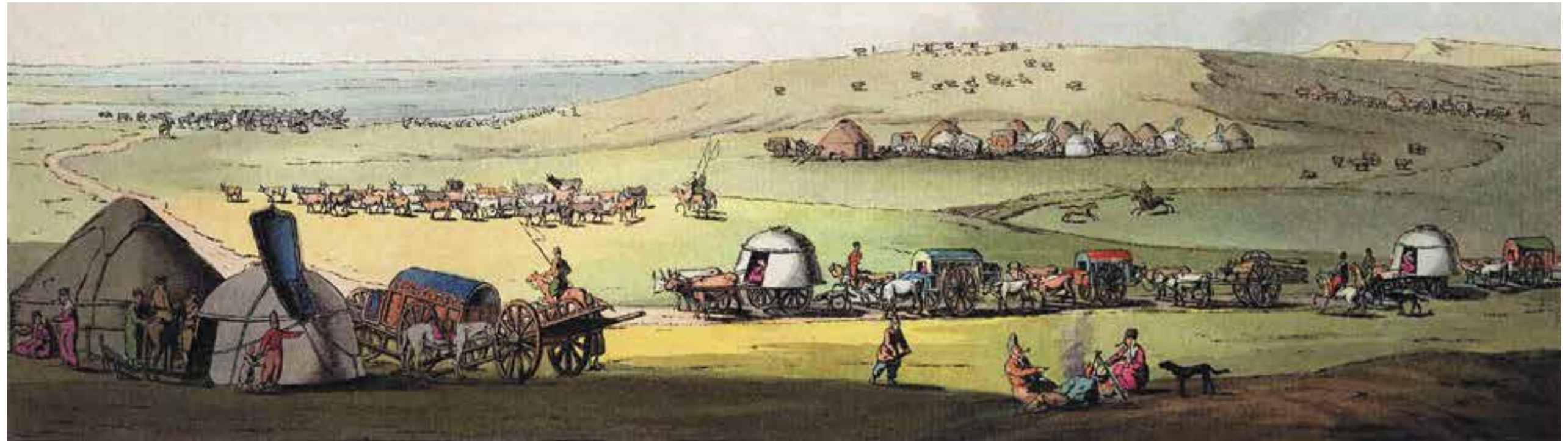
Р.Н.: Сейчас зрительские места решены сплошными деревянными лавками, хотя по первоначальному проекту были стулья. Какое решение будет принято у вас?

А.Б.: Мы, скорее всего, будем делать новые похожие лавки потому, что это удобнее для зрительного зала и практичнее, чем стулья. Проект приспособления предполагает подход и зрительские места для маломобильных групп населения.

Р.Н.: Для вас «Зелёный театр» один из рядовых объектов или нечто особенное, знаковое? Какова основная цель этого проекта?

А.Б.: Это мой первый опыт театра. В основном до него были церкви. У меня очень большой опыт реставрационного проектирования усадеб и даже нового строительства. По моим ощущениям, «Зелёный театр» очень похож на красивую усадьбу: большие порталы, центральные входы. Поскольку это летний театр, концерты в нём проходят только летом в хорошую погоду. Находиться в приятном парке, слушать любимую группу - это самое прекрасное, что может быть.

Основная цель проекта - это воссоздание именно исторических форм, даже в мелочах нужно воссоздать первоначальный облик. Мы вернём прежний вид балюстрадам, ведь сейчас они залиты бетоном в пространстве баз, восстановим уровень полов. Ведь из-за того, что они приподняты, пропали все базы колонн. Казалось бы, что это мелочь, но всё это имеет значительный визуальный эффект, важный для исторического восприятия. Еще одна из целей проекта – вернуть исторический цвет театру, ведь название «Зелёный театр» не означает, что он зелёный, а лишь то, что он находится в зелени, хотя периодически он имел и зелёный цвет стен. В 2014 году был определен исторический цвет – цвет слоновой кости. При расчистках мы его увидим и более грамотно подберём по колеру. Наша работа, как реставраторов - сохранять историю, а не модифицировать её неуместными идеями. Памятник - это произведение искусства, и цена этого произведения в его подлинности.

ВОЛЖСКИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ

Говоря о наследии, мы обычно подразумеваем наследие культурное, архитектурное. Однако мировая практика сохранения наследия смотрит на эту проблематику гораздо масштабнее, ставя своей задачей сохранить не только исторические здания и монументы, но и объекты нематериального наследия, фольклор, культурные традиции, природу. Не зря Институт наследия имени Лихачева называется именно институтом культурного и природного наследия. Важное место в этом контексте занимает экология городской среды, наиболее подверженная негативному воздействию урбанистической промышленной цивилизации. В Год экологии раскрыть тему сохранения природного наследия с помощью актуального искусства и проследить ее развитие с момента зарождения промышленного производства в Заволжье предложили на Волжском трубном заводе – крупнейшем предприятии Волгоградской области, входящем в Трубную Металлургическую Компанию. Нарративная выставка, для названия которой был выбран греческий термин «Генезис», открылась на предприятии в начале 2017 года.

Калмыцкая орда,
кочующая по берегам
реки Ахтубы.
Г.Х. Готлиб,
раскрашенная гравюра
конца XVIII века

Гусеница, бабочка
и личинка шелкопряда

В экспозиции выставки «Генезис» представлены художественные постеры, авторами которых стали волжские художники – член Творческого союза художников России и Международной федерации художников (ЮНЕСКО) Ольга Крайнева и член Международной ассоциации союза дизайнеров Олег Черноскутов. В дизайнерских работах запечатлены основные этапы становления промышленности в районе Заволжья – у истоков реки Ахтуба. Зрителей выставки как бы приглашают совершить историческое путешествие и проследить генезис развития промышленности в Нижнем Поволжье. Яркий художественный нарратив увлекает в глубь веков к истокам появления первых шелковичных заводов в этом крае. Несмотря на то, что сам город Волжский

был построен в 1950-е годы, история этого поселения уходит в глубины средневековья. Первые поселения на месте города и стоянки кочевников времен Золотой Орды археологи датируют XIV веком. С 1634 года здесь постоянно пребывает ставка калмыцких ханов – Монтохтой. Заселение местности русским населением начинается с эпохи императора Петра Великого. В 1720 году в верховьях Ахтубы начал работать шелковый завод, учрежденный царем. Именно шелковица (тутовое дерево) в XVIII веке явилась основой первого промышленного производства в этих краях. Шелковую нить прядут, поедая листья тутового дерева, гусеницы бабочки – тутового шелкопряда. Гусеницы окукливаются в коконы, которые собирают, окрашивают, высушивают, затем из них разматывают шелковую нить длиной до 900 метров. Сплетенная шелкопрядом нить едва заметна глазу. Для использования в производстве нить собирают из нескольких коконов. Близ первого шелкового завода на месте современного города Волжского в 1757 году было основано «казенное поселение, из так называемых безродных, для шелко-

Рыбачий стан в районе села Верхне-Ахтубинское. Фото начала XIX века

Фрагмент карты Калмыцкой степи Астраханской губернии с обозначением хозяйственного распределения земель 1864 года

вого производства» – село Верхняя Ахтуба, в простонародье прозванное селом Безродное. Название обусловлено тем, что при найме на работу все как один 250 человек из бывших беглых сказались сиротами, страдающими «потерей памяти». Основателями села были директор Астраханской садовой конторы серб на русской службе майор Иван Поробич и поручик Иван Цыплетев, возглавивший впоследствии гарнизон Царицына и отличившийся при обороне города от банд Емельяна Пугачева.

Здание бывшей паровой мельницы принадлежало безродненскому купцу Василию Федоровичу Бузаеву. Бузаев держал в селе две лавки с «красным товаром», который привозил из Царицына, имел долю в «Товариществе судовладельцев», был «добрым купцом и все селяне брали у него товары в долг»

Позже производство шелка пришло в упадок, в 1800 году завод закрылся, а селение Верхняя Ахтуба осталось. В течении XIX столетия здесь процветало рыболовство, бахчеводство, овощеводство и разведение скота. По состоянию на 1914 год село Верхне-Ахтубинское насчитывало около 10 000 жителей, в нем были две церкви, школа, телеграфно-почтовая станция, а также несколько купеческих лавок. От дореволюционной эпохи в городе осталось немного зданий. Среди них выделяется старая школа 1881 года постройки. Впоследствии в доме расположились волостная управа,

госпиталь времен Первой мировой войны, а в первые годы советской власти – революционный комитет. Уцелела и каменная трехэтажная паровая мельница 1911 года, единственная в селе. Мемориальная доска на здании свидетельствует о том, что в годы Великой Отечественной войны здесь разместился наблюдательный пункт 882-го артиллерийского полка 300-й стрелковой дивизии. Сталинградская битва, продолжавшаяся 200 дней и ночей с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г., проходила напротив, на правом берегу Волги, а село Верхняя Ахтуба стало оборонительным рубежом, так и не покоренным противником. Знаменитая фраза сталинградского снайпера Василия Зайцева «За Волгой для нас земли нет» была сказана как раз об этих местах.

Однако архитектурный интерес представляет экспериментальный проект застройки города, разработанный и реализованный в 1951-1962 годах архитекторами Владимиром Владимировичем Семеновым-Прозоровским и Вениамином Наумовичем Гугелем. Семенов-Прозоровский был одним из интереснейших специалистов своего времени, сын главного архитектора Москвы, автора сталинского Генерального плана столицы 1935 академика В.Н. Семенова, он работал в основном в южных регионах страны. Им разработаны генеральные планы Баку и Пятигорска и, конечно

В старину на месте Волжского стояло село Безродное или Верхняя Ахтуба. Сейчас его территория фактически ничем не занята, хотя формально и включена в городскую черту. Здесь и было построено в своё время кирпичное здание школы, сохранившееся до нашего времени. Сама школа располагалась в верхнем этаже, а в нижнем было сельское правление. Дата постройки 1881г. В настоящее время здесь находится картинная галерея

План села Безродное. 1930 г.

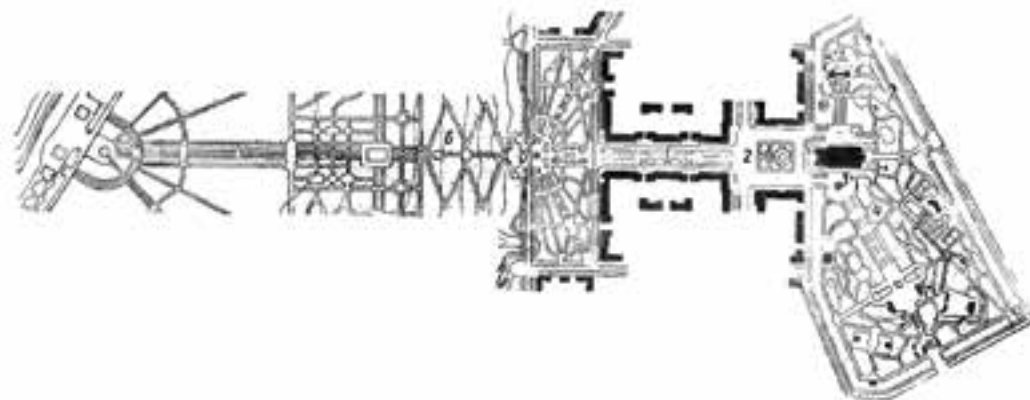
Ф.Г. Логинов –
начальник строительства
Сталинградской ГЭС
с 1950 по 1954 гг.
Основатель города
Волжский

Эскизы планировки города
строителей Сталинградской
ГЭС, выполненные
архитектором В.В. Семеновым-
Прозоровским. Внизу
первоначальный эскиз, вверху
последующий

Фонтанная улица.
Общий вид с Набережной
в сторону дворца культуры.
1 – Фонтанная улица,
2 – Центральная площадь
3 – Дворец культуры
4 – Парк культуры и отдыха
5 – Прибрежный парк
Архитекторы: В.Н. Гугель, А.А.
Амфилохийев, Т.С. Акинфиева,
Я.Г. Грозовский

же, Волжского. Архитектурная стилистика города – советский неоклассицизм – заметно выделяется на фоне хрущевской борьбы с излишествами в архитектуре. В почти имперском стиле оформлена композиция Фонтанной улицы города.

Возрождение к мирной жизни после войны в Заволжье начинается со строительством Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС. Для работников Волжского гидроузла было построено несколько временных поселков. Однако Федор Логинов, начальник строительства ГЭС, был категорическим противником возведения временного жилья. Он говорил, что «Нет ничего более вечного, чем временные сооружения». Логинову удалось убедить руководство страны о необходимости строительства не поселка, а современного города энергетиков. 22 июля 1954 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о преобразовании поселка Волжский в город Волжский. А в тот же день ровно через десять лет на площади напротив кинотеатра «Энергетик» был поставлен памятник основателю города – Ф.Г. Логинову. В настоящее время монумент перенесен на первую площадь города – Строителей, и замыкает смысло-

РОССИЯ НАСЛЕДИЕ № 01-2017 / ОТКРЫВАЯ ОТЕЧЕСТВО / КУЛЬТУРА

вую архитектурную группу, посвященную Первостроителям Волжского. Композиция ведущих элементов застройки подчинена структурным осям города – проспекту Ленина, Комсомольской и Фонтанной улицам. На пересечении главных улиц находится Комсомольская площадь – главный общественный центр города. Она непосредственно связана с парком, главная аллея которого замыкается зданием кинотеатра на Комсомольской. Облик Дворца культуры Волжского, зданий гостиницы и библиотеки на Комсомольской площади подчинены теплым человеческим ордерным формам псевдоклассицизма, прекрасно гармонирующим с парком. Построенный «с нуля», в засушливом и обдуваемом ветрами степном Заволжье, мо-

Вид на Дворец культуры ВГС со стороны Комсомольской площади.
Фото начала 1960-х гг.

На левой полосе внизу – Фонтанная улица. Это уголок отдыха с клумбами и ротондами – излюбленное место для прогулок горожан. Улица начинается от

проспекта Ленина, на другой стороне которой находится здание ДК ВГС и вход в парк культуры и отдыха «Гидростроитель». В конце улицы расположен памятник

первостроителям города
с фонтаном и спуск
к реке Ахтуба.
Фото середины 1960-х гг.

Здание
гостиницы
Фото начала
1960-х гг.

Вид на Волжский с вертолета Фото начала 1960-х г. Хорошо виден район парка культуры и отдыха, 23-й и 18-й кварталы: на переднем плане улица Карла Маркса с водонапорной башей, затем проспект Ленина с ДК ВГС, далее улица Фонтанная, кварталы № 10, 12, 5, 3

Центральный стадион Фото начала 1960-х г.

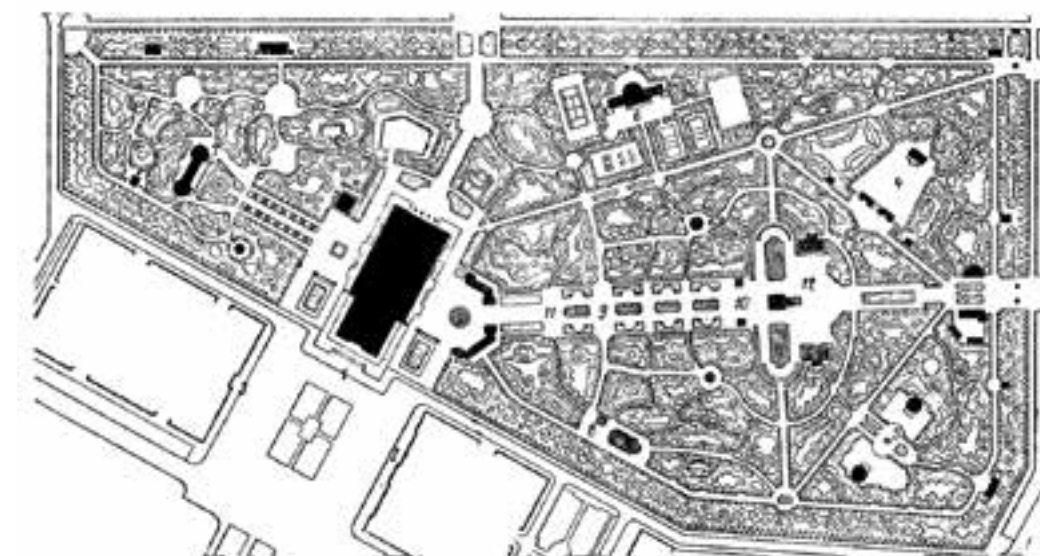
лодой город бросал дерзкий вызов стоявшему на правом берегу Волги Волгограду: удобное расположение городских кварталов и микрорайонов, широкие проспекты и бульвары, мощная промышленность, расположенная за чертой города с учетом «розы ветров» - редкая по тем временам инновация в городском планировании, обилие зеленых насаждений и цветущие

клумбы на площадях, тенистые скверы и фонтаны, красивая набережная и развитая сеть домов отдыха и туристических баз в прилегающей Волго-Ахтубинской пойме. Учитывая высокую промышленную нагрузку на природную среду города, а также тяжелый труд рабочих, специалисты института Гипрогор заложили в основу территориального планирования Волжского множество бульваров, скверов, зеленых насаждений. Именно они и стали той частью природного экологического наследия, которое не менее ценно, чем

Главная аллея парка культуры и отдыха. Фото начала 1960-х г..

- Планировка центрального парка. Архитекторы: И.Ф. Михайлов, В.П. Русаков. Общий вид и план:
- 1 – Дворец культуры;
 - 2 – горсовет;
 - 3 – гостиница;
 - 4 – летний кинотеатр;
 - 5 – сектор тихого отдыха;
 - 6 – спортивный сектор;
 - 7 – детский сектор;
 - 8 – веранда для танцев;
 - 9 – центральная аллея;
 - 10 – фонтаны;
 - 11 – скульптура;
 - 12 – павильоны

архитектурное. Защитные лесопарковые и парковые насаждения, широким кольцом окружающие Волжский, трактуются как неотъемлемый элемент его структуры. По задумке проектировщиков, лента насаждений в виде двух полос с разрывом между ними должна была опоясывать город с южной, юго-восточной и восточной сторон, защищая его от пыльных бурянов и суховеев. С запада и юго-запада зеленое полукольцо соединялось с насаждениями зоны отдыха и спорта, организуемой вдоль реки Ахтубы и водохранилища, а также с озеленением шлюзового канала и фруктовыми садами, создаваемыми между речным портом и городом. Жилые улицы имели, как правило, полосы двухрядной посадки, магистральные – трехрядной и более. В систему насаждений были включены внутригородские парковые массивы – резервуары свежего воздуха в жилых районах. Древесные и кустарниковые посадки в кварталах занимали до 50-60% их площади. Озеленение в генеральном плане города 1960-х годов становится неотъемлемым элементом планировочной структуры и органично включается в каждую слагаемую его часть. Искусственно созданные живописные зеленые массивы, объединенные в единую систему с лесопарковой зоной формируют здоровый микроклимат и художественный облик города. Архитекторами Центрального парка были И.Ф. Михайлов и В.П. Русаков. К парковой зоне и реке ведет поперечная композиционная ось центрального района – Фонтанная улица. Волжский сегодня – составная часть крупного промышленного комплекса юга России. Его называют городом тысячи профессий: энергетиков, машиностроителей, химиков, металлургов. В городе – 40 крупных предприятий металлургической, машиностроительной, химической и энергетической отраслей. При таком сосредоточении промышленности велика техногенная нагрузка на окружающую среду. И коллектив крупнейшего предприятия

Мемориал Первостроителям
Сталинградской ГЭС

города – Волжского трубного завода (ВТЗ) – демонстрирует пример ведения экологически ответственного бизнеса в рамках природоохранной стратегии ТМК, и занимает активную общественную позицию в вопросе формирования экологической культуры в регионе. Завод был построен в 70-ые годы XX века, и его проект изначально учитывал применение экологичных технологий. На предприятии действует замкнутая система оборотного водоснабжения, электросталеплавильный комплекс оборудован современной газоочисткой, благодаря действию программ по управлению отходами производства более 90% их объема направляются во вторичный оборот. Два года назад ВТЗ ввел в эксплуатацию современный экологический объект – полигон захоро-

нения отходов. Технологии, используемые при строительстве полигона, позволяют практически полностью исключить негативное воздействие на окружающую среду. На заводской территории произрастают 14 000 деревьев, разбиты многочисленные цветники и клумбы, работают фонтаны. Понимая, что сохранить благополучную экологическую ситуацию возможно лишь объединив усилия властей, общественности, других производителей, руководство Волжского трубного завода инициировало эколого-просветительский проект «ECOLAB». Было подписано Соглашение о сотрудничестве в реализации вопросов охраны окружающей среды между предприятием, региональной властью и общественностью. На базе ВТЗ проводятся экологические занятия для учащихся, студентов. Их ведут специалисты предприятия и ведущих образовательных учрежде-

ний Волгоградской области. Это долгосрочные интеллектуальные инвестиции, которые формируют будущее. Последовательно распуская нить истории, волжские трубки выбрали тутовое дерево, когда-то ставшее основой промышленного производства в Заволжье, символом исторической преемственности и бережного и ответственного отношения к природе.

На правой полосе:
вид на площадь Ленина;
главное здание ВТЗ;
вид на старую
водонапорную башню

С. М. Прокудин-Горский.
На жнитве.
Вологодская губерния, 1909 г.

ПРОФЕССИЯ: ПОМЕСТНЫЙ ДВОРЯНИН

Дворянская усадьба – это не только наше архитектурное или культурное наследие. Это та точка отсчета, с которой начиналась Россия. Хозяин усадьбы был не только отцом семьи и радетельным хозяином, но и зачастую успешным человеком дела, сохранявшим и преумножавшим богатство своего рода. Финансовое благополучие поместья требовало тяжелого труда, глубоких знаний сельского хозяйства и производства, смелости применять новое и необычное. Кто знает, может быть, пример экономической рентабельности усадьбы прошлого может подтолкнуть и нас сегодня вернуться к земле, к своим корням?

Усадьба Останкино
графов Шереметевых.
Вид из-за пруда на дворец и церковь.
Н.И. Подключников, 1836 г.

Крестьяне на пашне.
Фото конца XIX в.

Говоря об экономике дворянской усадьбы, уместно вспомнить, как в принципе появился класс помещиков и их родовые гнезда. Поместные дворяне получали свои земли в пользование за несение гражданской и военной службы. Постепенно поместья стали наследственными, а с 1714 года – собственностью самих дворян. Изначально служба была пожизненной, но хозяйства требовали внимания, и с 1727 года царский указ разрешал офицерам и урядникам отлучаться для домашних забот в свои усадьбы. Позднее служба была ограничена 25 годами, а помещикам было позволено оставлять одного из отпрысков для ведения хозяйства. Важным шагом к формированию поместного дворянства стало разрешение выбирать между гражданской и военной службой. А затем и манифест «О вольности дворянской», полностью освободивший их от военной службы, довершил процесс. Губернская реформа 1775 года окончательно определила юридический статус помещиков, их привилегии, права и обязанности.

С. М. Прокудин-Горский.
На сенокосе около привала.
Вологодская губерния, 1909 г.

«Следствие, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем, обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное» – такое определение получило поместное дворянство.

До отмены крепостного права во всяком поместье к труду привлекали крепостных. Почти везде, где позволял климат, разбивался плодовый сад, служивший как для украшения, так и для нужд хозяев. В урожайные годы избыток фруктов продавался в ближайшие города и села, что давало весомый доход – содержание усадьбы никогда не обходилось дешево, и чтобы держать ее на плаву, кормить семью, поддерживать хозяйство, ремонтировать и пристраивать усадебный дом требовались немалые средства. Такой сад разбивался на квадраты или прямоугольники, обрамленные аллеями. Внутри они засаживались плодовыми деревьями, а по краю – ягодными кустарниками. Как декоративные, так и многие плодовые деревья, невзирая на расходы, часто выписывались из-за границы. В этих садах

Оранжерея
в усадьбе Кусково

Царское Село.

Оранжерея
в усадьбе
М.С. Стенбок-
Фермор, 1859 г.

Усадьба Узкое.

Оранжерея,
1770-х гг.

Померанцевая
оранжерея усадьбы
Ивановское
1803 г.

имелись оранжереи, где выращивались апельсины, лимоны, персики, абрикосы, миндаль и даже ананасы, как, например, в усадьбе Салтыкова-Щедрина Спас-Угол в Тверской губернии. Из таких оранжерей и питомников окрестные жители могли получить привитые плодовые деревья, получая,

таким образом, возможность не только самостоятельно зарабатывать, но и питаться экзотическими фруктами «со своего огорода». Можем ли мы сегодня представить ананасы, выращенные на своей даче? А ведь это возможно! С отменой крепостного права большинство владельцев отказалось от такой роскоши, но уже к концу 1870-х годов, когда меняется

Вид на Строгановскую
дачу в Петербурге
А.Н. Воронихин

Медаль. «За труды
и воздаяние» и жетон
«Полезное» от вольного
экономического
общества, времен
Екатерины II

экономическая модель взаимоотношений с работниками, начинается его подъем и расцвет. Из любительского садоводства оно становится торгово-промышленным, приносящим большие доходы. О серьезности размеров участия российского плодородства в общем обороте народного

хозяйства России говорят, в частности, данные о перевозках по железным дорогам за 1894–1897 годы. Отечественные плоды и ягоды составляли 80 процентов всех перевозимых плодов. В ряде усадеб возникают и другие промыслы и подсобные производства. В такой деятельности еще до отмены крепостного права используется труд свободных крестьян, освобожденных по закону «О свободных хлебопашцах» 1803 года. Прекрасный пример помещика, не лишённого предпринимательского духа, показал Гоголь на примере Костанжогло из «Мертвых душ», который «в десять лет возвел свое имение до (того), что вместо 30 теперь получает двести тысяч», «...накопилось шерсти, сбыть некуда – я и начал ткать сукна, да и

сукна толстые, простые, — по дешевой цене их тут же на рынках у меня и разбирают, — мужику надобные, моему мужику. Рыбью шелуху сбрасывали на мой берег в продолжении шести лет сряду промышленники, — ну, куда ее девать? Я начал из нее варить клей, да сорок тысяч и взял... Этаких фабрик у меня, брат, наберется много. Всякий год

другая фабрика, смотря по тому, от чего накопилось остатков и выбросков». Сметалка, желание трудиться и достойно жить позволяли поместным дворянам и в новых условиях сохранять достаток. Интерес к труду на земле выразился и в повышенном интересе к успехам агрономии и новым земледельческим орудиям. Баре, которых сатирически изображали малограмотными и ленивыми провинциалами, на самом деле следили за новыми веяниями, открытиями и наукой, в том числе и заграничными — этому способствовало то, что большинство из них владело европейскими языками. За XIX век возникло около двадцати различных сельскохозяйственных обществ, стало издаваться свыше десятка газет и журналов по отдельным отраслям сельского хозяйства. Так, новинки садоводства освещались в «Вестнике Императорского русского общества садоводства», журналах «Плодоводство», «Промышленное садоводство и огородничество», «Сад и огород» и многих других. На сельскохо-

В 1897 году
имение «Хуторок»
барона Владимира
Рудольфовича
Штейнгеля,
инженера, крупного
землевладельца
и предпринимателя.
представляло собой,
как сказали бы теперь,
«высокодоходное
и многоотраслевое
сельскохозяйственное
производство
капиталистического
типа»

зяйственных выставках начали появляться многочисленные образцы не только зарубежных, но и отечественных усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, часто создаваемых самими крестьянами. Возникли первые заводы сельскохозяйственного машиностроения. Даже блистательные светские аристократы, до сих пор далекие от сельского хозяйства, увлекались этим занятием. Так, поэт, переводчик и театральный деятель П.А. Катенин, высланный в свое имение Шаёво Костромской губернии, хотя и отрицал свою склонность заниматься хозяйством, просил друга привезти из Одессы «семян

Российские наградные медали за успехи в области сельского хозяйства

Рабочий на кирпичном заводе. Фото начала XIX в.

Аппараты для пивоварения и винокурени на Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве в 1882 г.

хороших, огородных, т. е. капусты разной, тыкв и душистых трав; хочется на нашем севере, где ровно ничего не знали и где я уже кое-что развел, развестъ еще получше». Так земля входит в моду даже у самых рафинированных слоев населения. Увлечение садоводством повлекло за собой не только новые технические изобретения, но и развитие смежных хозяйственных сфер. Множество усадебных предприятий занимаются переработкой сельскохозяйственной продукции. Строятся в имениях мельницы и маслобойки, крупорушки и лесопилки. Они снабжают продуктами и товарами население не только близлежащих городов, но выходят и далеко за их пределы. В дворянских усадьбах появляются винокуренные, кожевенные заводы. В дворянских имениях одной лишь Пензенской губернии в эти годы насчитывалось 11 винокуренных заводов и 12 мукомольных мельниц. Например, в имении Буртасы Виельгорских-Келлер действовали мельницы, винокуренный

завод и сыроварня. В усадьбе Чернышёво Уваровых успешно работали винокуренный, маслобойный, смолокуренный и кирпичный заводы, мельница и даже мастерская по изготовлению сельскохозяйственных орудий. А в усадьбе Поим помещик Д.М. Шереметев построил синильные, поташные, кожевенные и маслобойные предприятия, а также кирпичный завод. Предприятия, приносящие серьезные доходы, строились и в Рязанской губернии — в имениях Залипяжье, Федотьево, Исадах. В усадьбе Мишино занимались переработкой фруктов. Дело началось с домашнего садоводства для себя, а через 50 лет это имение уже превратилось в крупного поставщика переработанных фруктов. Там производили не только сырье для кондитерских фабрик — патоку, яблочное пюре, грушевое тесто, карамельную начинку, но и готовую продукцию — пастилу, фруктовые консервы. Территория, где продавался товар, изготовленный в дворянской усадьбе, была

огромна: вплоть до Москвы и Петербурга. В других усадьбах использовались навыки крестьян, занятых кустарным производством, ткачеством, плетением. Так возникли небольшие производства, не связанные напрямую с сельским хозяйством. Например, в пригороде Москвы, в имении Знаменское-Садки, в конце XIX века супруга владельца княжна М. В. Щербатова организовала производство, «успешно работавшее — отличные домашние сукна, напоминавшие кавказские или английские материи». Народные промыслы с годами стали ориентироваться не только на село, но и на городские вкусы. Так стало популярно кружевоплетение «по столичной моде» в усадьбе Вазёрки княгини Шаховской в Псковской губернии. В деревне, что примыкала к усадьбе Середниково, принадлежавшей Столыпиным, появляются мастерские, где велось обучение будущих столяров высочайшей квалификации — краснодеревщиков. На рубеже веков в России было примерно 100 тысяч поместий и около 500 тысяч помещиков. И, несмотря на то, что дворянство в Российской империи в разные годы составляло от одного до двух процентов населения, а среднее дворянство — половину от этой цифры, его влияние на все стороны жизни страны и все слои населения было огромным. Конечно, поместное дворянство оказывало влияние на искусство, архитектуру, садово-парковую моду. Но и пример развития сельского хозяйства, машиностроения и иных производств был значимым для всех сословий. Честная, простая и прекрасная жизнь в трудах и красоте, на своей земле, веками принадлежавшей предкам не могла не вдохновлять. Многие поместные дворяне подписались бы под словами известного географа, статистика и общественного деятеля П. П. Семенова-Тян-Шанского, сказанные им о его имении Урусово в Рязанской губернии: «Усадьба наша была культурным центром для целой местности».

Юлия Ракина

ПОЧТОВОЙ СТАНЦИИ ДИКТАТОР

Подмосковное имение Мураново хранит в себе множество секретов и любопытных фактов. Сегодня здесь расположен музей-усадьба имени Федора Тютчева, который, в свою очередь, никогда не был в усадьбе. А имя поэта Евгения Боратынского, по чьему проекту был построен удивительный дом, похожий на замок, избу и шале — одновременно, в истории этого имения несколько сместилось на «второй план». Однако сотрудникам музея удалось трепетно сохранить память о двух известнейших владельцах усадьбы, ведь Мураново получило статус музея-усадьбы в 1922 году, что спасло его от неминуемой гибели. Даже в советские годы в этом имении царила атмосфера неспешного и вдохновляющего дворянского быта. Удивительная красота мурановского музея не могла не привлекать любителей красивой природы. Так, в семидесятых годах прошлого века режиссер Сергей Соловьев превратил Мураново в площадку для съемок экранизации культового произведения Александра Пушкина «Станционный смотритель». В кинокадре Мураново не предстает перед зрителем во всем своем великолепии — режиссер решил задействовать в съемках лишь интерьеры этой усадьбы. Однако, старинные предметы музейной экспозиции, связанные с историей хозяев усадьбы, стали декорацией к одному из самых эмоциональных и ключевых моментов произведения, собравшись в тонкий, едва уловимый символический ряд. Задумывались ли вы о том, какое значение в кадре, где станционный смотритель заходит в дом Минского, так явно были показаны старинные часы, а перед сценой встречи Вырина с Дуней зритель видит роскошную фарфоровую супницу?

Вадим Разумов

Автор блога «Летопись русской усадьбы», архитектурный фотограф, к.э.н.
Лауреат премии «Наше Подмосковье 2015», номинант премии «Культурное Наследие 2015»

История подмосковной усадьбы Мураново представляет собой череду событий, в которой переплетаются судьбы, удивительные факты, разочарования и достижения. Это уютное дворянское имение с неповторимым внешним обликом расположено в 50 километрах от Москвы. История усадьбы насчитывает несколько веков, однако, один из самых важных периодов в истории имения начался в 1826 году — именно тогда семейство Энгельгардтов, которое являлось собственникам Мураново, породнилось с Евгением Абрамовичем Боратынским. Молодой поэт женился на одной из наследниц усадьбы, Софье Львовне Энгельгардт. После церемонии венчания молодая чета Боратынских приступила к построению собственной семьи и укреплению династических связей. С 1826 года Боратынские почти каждое лето гостили в Мураново. Евгений Абрамович искренне полюбил это тихое, живописное место и отразил свою душевную привязанность к нему в строках собственных стихотворений. В 1842 году поэт приступил к перестройке старого дома Энгельгардтов. Он самосто-

Лев Энгельгардт с женой и детьми- Софьей, Натальей, Анастасией и Петром. Карл Барду, 1816 г.

ательно, с огромным вкусом и оригинальностью в деталях, создал проект нового особняка. Искусствоведы и историки едины во мнении о том, что внешний вид и планировка дома в Мураново не имеет аналогов в России. Уникальная особенность этого строения состоит в нескольких характерных деталях. В архитектурном облике этого подмосковного особняка причудливым образом переплелись стилистические формы европейского замка, российского деревянного сруба и французского шале. Двухэтажный особняк был построен из дерева, но снаружи его «замковые» части были обложены кирпичом. К сожалению, Евгений Боратынский не успел сполна насладиться красотой и необычностью своего нового дома. Уже в 1843 году поэт в сопровождении своей семьи отправился в роковое заграничное путешествие. Он мечтал об этой поездке на протяжении

В этой комнате с окнами на север, мягко и «сумеречно» освещенной, работал Е.А. Боратынский. В 1874 году здесь поместили обстановку петербургского кабинета Ф.И. Тютчева. С тех пор комната стала называться «кабинетом двух поэтов»

По чертежам самого поэта был изготовлен местными крестьянами стол-бюро Е.А. Боратынского. На нем – дорожный несессер, бювар, печать и другие мелкие вещи, принадлежавшие хозяину кабинета

Южный фасад
главного усадебного
дома

многих лет и тщательно готовился к нему. Боратынские посетили несколько европейских стран, которые произвели на семью поэта сильное впечатление. Супруги с особым предчувствием ждали своей поездки в Италию, и никто из них не мог и догадываться о том, что именно в Неаполе жизнь Евгения Абрамовича трагически и внезапно оборвется. Именно здесь у поэта случился нервный припадок с осложнениями. Евгения Абрамович скончался 29 июня 1843 года. Однако причины и обстоятельства его смерти до сих пор представляются весьма загадочными. Единственным свидетелем этих драматических событий стала его супруга.

Что же еще неразрывно связывает Боратынского с особняком в Мураново? Именно в стенах нового дома поэт успел поработать над своим последним сборником стихов под названием «Сумерки», а в доме до наших дней сохранилась подлинная обстановка кабинета Боратынского, в котором он отдыхал и осмысливал происходящее. После смерти Евгения Боратынского имение в Мураново стало собственностью сестры его супруги. Ее семейство бережно хранило память о Боратынском и принимало у себя в гостях многих знаменитых людей того времени. В Мураново гостили Николай Гоголь, Евдокия Ростопчина, братья Аксаковы и многие другие. Вскоре наследница семейства, Ольга Николаевна

Гостевой флигель.
Фото начала
1900-х гг.

Портрет
Эрнестины
Федоровны
Тютчевой.
Ф. Дюрк 1840 г.

Путят, вышла замуж за младшего сына известного русского поэта Федора Тютчева, Ивана. Это событие открыло за собой очередную страницу в истории усадьбы Мураново.

После смерти Федора Тютчева его вдова, Эрнестина Федоровна, часто приезжала к сыну в летний период – специально для нее в Мураново был построен гостевой флигель. Постепенно в усадьбе начала формироваться обширная коллекция ценных предметов, связанных с жизнью и творчеством Федора Тютчева. Иными словами, мемориальный музей имени поэта начал формироваться в Мураново спустя несколько лет после его смерти и за несколько лет до революции. Именно этот факт и спас усадьбу от разрушения в советские годы. В

Акварель О.Н. Путяты
с изображением
переходного варианта
от оранжереи к
балкону

1918 году семейство Тютчевых приняло волевое решение о передаче фамильного имения в пользу советского государства. Уже в 1922 году Мураново официально был присвоен статус музея-усадьбы, который возглавил прямой потомок Тютчева – Николай Николаевич. Передача усадьбы в государственное ведение спасло имение, которое под чутким руководством нового директора начало стремительно развиваться, оставаясь при этом тихим и живописным уголком дворянской культуры в пространстве страны советов. В Мураново очень любили приезжать многочисленные туристы – они подчеркивали, что атмосфера этой усадьбы способствует отдыху и вдохновению. Так, одними из тех, кто проникся особым духом этой усадьбы, стала съемочная группа экранизации произведения великого русского писателя и поэта Александра Пушкина «Станционный смотритель». Сюжет этого тонкого, удивительного произведения Пушкина, входящего в цикл

На стене кабинета привлекает внимание портрет Эрнестины Федоровны Тютчевой, жены поэта. Он исполнен баварским художником Ф. Дюрком. Другой немецкий художник Ф. Ленбах является автором портрета брата Эрнестины – К. Пфелля, баварского публициста и друга поэта. Портрет Эл. Ботмер, первой жены Фёдора Ивановича, написан неизвестным художником во второй половине 1820-х гг.

Часы в большой гостиной и ваза в столовой

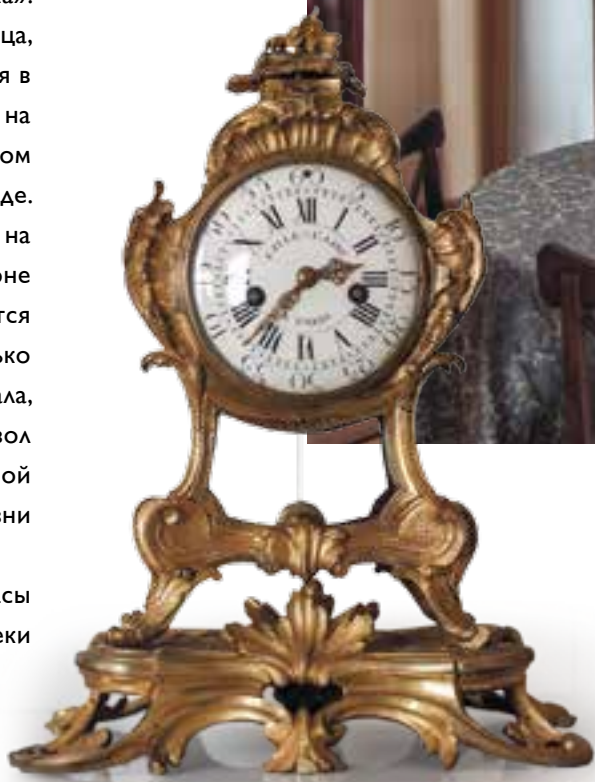

Большая Гостиная – самая обширная и торжественная комната дома. Благодаря эркерам с высокими дверями-окнами, выходящими на северный и южный балконы, она объединяет внутреннее пространство дома с окрестными пейзажем

Спальня. В этой небольшой полутемной комнате находится кровать, на которой 15 июля 1873 года скончался Ф.И. Тютчев

Со времен поэта
Боратынского в
комнате стоит
круглый раздвижной
стол «сороконожка».
На нем – супница,
изготовленная в
начале XIX в. на
Императорском
фарфоровом заводе.
Она стоит на
мощном поддоне
и воспринимается
как знак не только
обеденного ритуала,
но и как символ
полноты усадебной
жизни

Те самые часы
из библиотеки

«Повестей покойного Ивана Петровича Белкина», хорошо известен каждому из нас со школьной скамьи. Трагическая история жизни станционного смотрителя Самсона Вырина, единственная дочь которого сбежала в Петербург с заезжим гусаром, оборвав со своим родным домом все связи, поражала нас своим трагизмом. Психологизм произведения Пушкина состоит в том, что сложившаяся драма в этом произведении рассматривается как бы с нескольких сторон: это и извечный конфликт отцов и детей, и неоправданные ожидания, и вопросы естественности желания стать счастливым вопреки предрассудкам. При этом автор не вносит в свои тексты какие-либо морально-нравственные оценки, оставляя читателю возможность рассуждать и делать свои собственные выводы. «Станционный смотритель» изобилует символизмами и довольно ярко описывает нравы всех

слоев населения XIX столетия. Так, увидев в небогатом, но уютном жилище Вырина картины, объединенные темой «возвращения блудного сына», чуткий читатель еще в самом начале произведения может предположить, какой именно конфликт будет разворачиваться на следующих страницах произведения. Мрачно, безнадежно и очень реалистично рисует Пушкин и профессиональную деятельность станционных смотрителей, верно подмечая, что эти люди всегда первыми держат «удар» уставших путников. По сюжету, Самсон Вырин, преодолев тяжелейшую дорогу и множество превратностей судьбы, все же попадает в Петербургский особняк, где предположительно проживает его дочь. В кадре мы видим фасад здания на одной из набережных. И вот, дверь открывается, и станционный смотритель попадает..в интерьеры Мураново. Все, что

происходит далее, представляет собой главное переломное событие картины, которое удалось мастерски передать режиссеру фильма, Сергею Соловьеву. Всматриваясь в мурановские экспонаты более детально, мы можем заметить, что старинные предметы выстраиваются в логической последовательности кадра в замысловатую цепочку символов.

По мере своего продвижения по просторам предполагаемого дома Дуняши, Вырин следует по залам и кабинетам Мураново. И вот, массивные золотые часы причудливой формы, уже сменяют в кадре проследовавшего далее станционного смотрителя, подчеркивая то, что время и события, произошедшие в прошлом, уже нельзя вернуть назад. При входе в столовую Вырина пытается остановить гувернантка, однако, он не внимлет словам и верно движется к своей цели. На экранах появляется уютный, круглый стол, на котором стоит старинная фарфоровая супница. Возможно, этим предметом режиссер хотел сделать зрителю еще один намек на события, которые через несколько секунд развернутся в фильме. Дом Минского и Дуняши заранее явился Вырину олицетворением «полной чашей», а сама супница – дорогой и искусно укра-

Зеленая
гостиная

Голубая гостиная
- небольшая
комната,
подобно Зеленой
гостиной,
получила свое
название по
цвету обоев и
обивки мебели.
Портреты, что
висят в Голубой
гостиной,
соответствуют
ее убранству в
духе дамского
«будуара»

шенный предмет, во многих дворянских домах считалась символом стабильности и процветания усадебной жизни. Проходя по мурановской портретной галерее, станционный смотритель подосознательно готовится к встрече с истиной, которая все это время казалась ему очень горькой. Дверь, ведущая в Зеленую гостиную, открывает Вырину картину счастливой жизни его дочери. Минский, роль которого блистательно исполнил Никита Михалков, расположился на дорогом позолоченном диване – он явно пребывает в серьезных раздумьях. Дуня в исполнении Марианны Кушнеровой, едва склоняясь над своим любимым, нежно перебирает его волосы. На позолоченном столе благоухают алые, свежие розы – символ их пылкой и искренней любви, а рядом с ними, на фарфоровом блюде, лежит «гость» из оранжереи – наполовину очищенный апельсин.

Самсон Вырин, увидевший своими глазами непостановочное счастье своей дочери, не смог поверить в то, что это – реальность. Увидев отца, Дуняша упала в обморок, а Минский грубо изгоняет его из дома – из их теплого семейного очага. Финал этого произведения печален и неоднозначен. Самсон Вырин скончался, по-видимому, не пережив разлуку и предательство собственной дочери. Ведь он, искренне веря в возвращение блудных сыновей, вероятно, не учел того, что в любом правиле бывают свои исключения. Так, влюбившись в заезжего военного, Дуняша не стала очередным сиюминутным увлечением красавца-гусара, а смогла вызвать в нем самые глубокие чувства. С другой стороны, Пушкин образно и эмоционально взывает читателя к жалости. Каждому из нас было очень жаль несчастного Самсона Вырина, который, оставшись один-на-один со всеми пробле-

мами и нуждавшись в теплоте и поддержке единственной дочери, вскоре умер, так и не дождавшись того, когда «блудный сын» падет на колени перед своим отцом. В финале «Станционного смотрителя» описывается сцена, в которой Дуняша все же решилась объясниться с отцом и приехала в свой дом с «тремя барчатами». Исходя из описания ее образа и статуса ее детей, читатель может сделать вывод о том, что Дуняша Вырина все-таки стала женой Минского и была с ним очень счастлива. Однако долгожданные слова раскаяния ей пришлось произносить, рыдая на могиле собственного отца. Завершая свое произведение, Пушкин, не вдаваясь в осуждение, оставляет читателя с единственной мыслью: «Как бы славно могла завершиться эта история, если дочь вовремя попросила прощения у отца, а отец, приняв ее нетипичное счастье и жизненный путь, смог бы стать любящим отцом, тестем и дедушкой». Премьера «Станционного смотрителя» состоялась в 1972 году. Экранизация известного произведения Пушкина смогла не только привлечь советского зрителя к русской классике, но и еще раз напомнить всем о красоте и особом смысле дворянского быта. С задачей, доверенной режиссером, усадьба Мураново полностью справилась. Даже спустя несколько десятилетий, сотрудники Мураново очень гордятся тем, что съемки фильма «Станционный смотритель» проходили именно в этом уютном подмосковном имении. А сами активисты Мураново, тем временем, тщательно, шаг за шагом, играли свою особую роль – бережно сохраняли и преумножали сокровищницу музея. Им удалось сохранить его облик и ценные экспонаты даже в самые трудные минуты, чтобы сегодня, переступив порог прекрасного Мураново, мы могли отрешиться от суетных мыслей, поддавшись очарованию размеренного усадебного быта.

Сэмми Котвани
и его братья.
Из архива vip-ателье
«Императорский
портной»

Россия.Наследие: Господин Котвани, как, на Ваш взгляд, складывались российско-индийские отношения за минувшие 70 лет? Какие основные вехи?

Сэмми Котвани: Знаете, я – творческий человек, у меня праздники каждый день, я так живу. Так что цифра – 70 меня особо не впечатляет. Вот вчера у нас был праздник Холи – ежегодный индуистский Фестиваль весны, в Москве отмечаем его в одиннадцатый раз. Центром праздника стал конкурс индийских танцев – приехали 18 танцевальных групп со всей России. Соревновались в трех номинациях: классика, традиционный танец и «Болливуд» - танцы из индийских фильмов. Более 50 выступлений, также была развернута индийская ярмарка, зрителей пришло около 3 тысяч человек. Праздник Холи уходит своими корнями в древность, его называют «праздником цвета», и по старинной традиции на нем принято кидаться друг в друга красками или цветным порошком. Это очень веселое зрелище, особенно радостное для детей.

ИНДУСЫ И РУССКИЕ. ЭНЕРГИЯ ПРИТЯЖЕНИЯ

В этом году исполняется 70 лет российско-индийским дипломатическим отношениям. На фестивале в честь юбилейного года, официально открывшемся в Нью-Дели в минувшем ноябре, выступили артисты из ведущих театров России. В программе фестиваля множество концертов, праздников, конкурсов, которые состоятся в городах России и Индии, «дорожная карта» составлена на целый год. Поделиться своими эмоциями, в связи с предстоящими торжествами, мы попросили президента Индийского бизнес-альянса, директора московского VIP-ателье «Императорский портной» предпринимателя г-на Сэмми Котвани.

Р.Н.: В списке объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в Индии значится 35 наименований, чуть больше - в кандидатах. Какие пять памятников, привлекающих туристов всего мира, назвали бы в первую очередь?

С.К.: Один из самых ценных, конечно, Тадж-Махал, мавзолеей-мечеть в Агре. Расположен на берегу реки Джамна, в очень красивом месте. Построил его потомок Тамерлана – Шах-Джахан – в память о своей жене. Это не просто памятник, это поэма в камне. Нам никогда не понять, как люди в середине XVII века, без инженерных знаний, не имея специалистов, построили это чудо. Там необыкновенно приятно бывать, мавзолеей меняет свой цвет, в зависимости от времени суток и освещения.

Есть в Индии и своя Красная площадь - Redfort в Дели. Я называю его «индийским Кремлем». Красный форт – историческая цитадель Дели времен Великих Моголов. Заложен был тем самым Шах-Джаханом в XVII веке, он и перенес сюда столицу государства из Агры. Также в Дели привлекает туристов Кутб-минар – самый высокий в мире кирпичный минарет. Строили его несколько поколений правителей, поэтому получился комплекс исторических памятников разных эпох. Эти три памятника воспринимаются туристами как символы Индии.

Дели. Красный форт

А в Мумбаи, где проживает 14 миллионов человек, прямо на вокзале Чхатрапати Шиваджи туристы останавливаются, как загипнотизированные. До такой степени здание напоминает дворец. Местные называют его - «Вокзал Виктория», и обслуживает он ежедневно 3 миллиона пассажиров. В этом же городе есть достопримечательность, которая не внесена в список ЮНЕСКО, но считается символом города. Это - большая базальтовая арка Ворот в Индию. История арки связана с эпохой колонизации. Через нее на индийскую землю вступали англичане и - уходили последние солдаты Британии, когда Индия получила независимость. Русских туристов в Индии очень много, у каждого из этих памятников Вы найдете россиян. Их влечет прошлое нашей страны, в которой также много тайн, как в России, уходящей корнями в Святую Русь. В Индии гордятся тем, что часть наследия Николая и Святослава Рерихов приходится и на её долю. Усадьбы Рерихов в штатах Химачал-Прадеш и Карнатака приведены в порядок, и все делается для их сохранения.

Агра. Тадж-Махал

Р.Н.: И у храмов Кхаджурахо, которые связывают с «Кама-сутрой» из-за множества эротических скульптур, найдем российских туристов?

С.К.: Конечно, туристы добираются и туда, хотя это далеко от Дели. Статистика утверждает, что эти храмы посещают наравне с Тадж-Махалом. В период расцвета Кхаджурахо было построено 85 древних храмов, до нашего времени сохранилось лишь 22. А знаете ли вы, что такое «Кама-сутра»? Очень часто говорят, что это учение о любви. На самом деле, о жизни. У нас в Индии отношения девушек и юношей до свадьбы были очень целомудренны. Никакой близости, как это принято сейчас. Родители находили пару своему сыну или дочери и сватали их, и после свадьбы первые десять дней, проводя ночи на одной кровати, они не должны были трогать друг друга. Делалось это для того, чтобы к молодым пришло уважение и понимание того или той, с кем суждено было прожить жизнь. Эта книга семь разных уроков жизни, и любовные отношения – только один из них.

Р.Н.: Впечатления российских туристов об Индии приходилось выслушивать?

С.К.: Как-то клиент мой – Анатолий – съездил отдохнуть на Гоа. Вернулся и рассказывает – «В первый же день один местный парень спросил, как меня зовут. Познакомились. И когда на следующий

Мумбаи.
Арка Ворот Индии

день я ехал по этой улице, все местные индусы кричали мне в след – «Доброе утро, Анатолий!» Ощущение было, как будто всю жизнь там жил... Дома, в Москве, никто из соседей так меня не приветствует по утрам». А все потому, что в Индии очень открытые люди. Мы не богаты деньгами, зато у нас все в порядке с душой, мы любим людей. А уж когда общаемся с россиянами, а я живу в Москве и занимаюсь бизнесом 27 лет, любви в нашем сердце всегда много. Все дело в том, что мы очень старые друзья с Россией, 70 лет не шутка.

Р.Н.: А у индусов какое впечатление о России, приезжают же к вам родственники, коллеги, друзья? Нравятся ли им наши памятники?

С.К.: Видите ли, когда индус приезжает впервые в Россию, он, как правило, накачан неправильной негативной информацией, транслируемой по западному телевидению. К примеру, я побывал в Крыму дважды – в Коктебеле и в Ялте, много разговаривал с местными жителями, в том числе с крымскими татарами, и никто мне не высказал недовольства. А на Западе говорят иное. Человек, наполненный такой информацией, приезжает в Москву, видит красивый город, спокойных, уважительно относящихся к нему людей и начинает понимать, что его ввели в заблуждение. А потом он пробует русскую еду, идет осматривать достопримечательности, и его

настроение меняется на 180 градусов. Кремль, конечно, производит на всех впечатление, а есть еще Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Золотое кольцо, множество других городов. Летняя Москва поражает своей зеленью. Мой папа, когда в 2002 году первый раз приехал в Россию, считал все деревья, которые растут около дома на Ленинском проспекте, где я живу. И доложил мне, что их – 108. И сравнил со всеми домами наших родственников в Индии – около них не было 108 деревьев! Мои родители, когда мы с братьями 26 лет назад поехали в Россию заниматься бизнесом, тоже опасались за нас и твердили о бандитах. А теперь папа приезжает к нам каждый год, обожает русскую еду, он вегетарианец, и ему нравятся местные овощи, постные борщи, черный хлеб и – торты. Он сладко-ежка. Два года назад всей семьей, а нас 20 человек, летали в Крым. Прилетели в Симферополь. Были в Севастополе, а потом четыре часа катались по побережью. Остановились в Ялте. Арендовали большой дом, сами готовили еду на летней кухне. На вкусный запах пришли соседки, мы их пригласили, и все вместе пообедали. Папа мой любит путешествовать, он побывал в Санкт-Петербурге, во Владимире, мы проехали по Золотому кольцу.

Индийский праздник весны «Холи Мела» будет проходить в России уже в 11-й раз

Р.Н.: Вы так легко сходитесь с русскими, нет ощущения, что мы схожи по натуре?

С.К.: Есть, конечно, но так можно говорить только о людях старшего поколения, которые не заражены вирусом интернета. Они жили и живут реальной жизнью, знакомились друг с другом в реальности, а не в виртуальном мире. А молодежь сегодня, что в России, что в Индии, отравлена интернетом. Они живут там, и все делают по интернету. Общение с ним я свел до минимума, смотрю только то, что действительно необходимо, выбрать помогает помощник. Не смотрю даже новости, не читаю социальные сети, хотя FB у меня открыт 24 часа в сутки. Я постоянно живу в Москве. Намерен продолжать здесь свой бизнес, у нас уже открыто несколько филиалов – в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Казани, Крыму. Мне здесь хорошо, я люблю Россию.

Р.Н.: Ателье в Москве множество, как Вы искали свою нишу?

С.К.: Поначалу было очень тяжело, но мы сразу сделали ставку на индивидуальный пошив, а не на массовый. Приходили клиенты, и мы, как врачи, ставили им «диагнозы», сканируя их фигуры, лица, цвет глаз и волос, длину рук... Какого фасона шить костюм, из какой ткани человеку, решали мы, и учились попадать в точку. Работаем

по индивидуальным лекалам. Учитывая российскую погоду, делаем акцент на сезоны: осень-зима, весна-лето. Летом в ходу лен, шелк, натуральные ткани, хлопок. Осенью и зимой – шерсть. Шьем мы из лучших тканей – английских и итальянских марок.

Р.Н.: Читают ли индусы русскую литературу?

С.К.: Вот здесь мы расходимся. У нас нет такого зова в крови – постоянно читать. А русские очень много читают. У всех свои библиотеки. Посмотришь в автобусе, в метро, в машине – читают. Если раздавать баллы, отталкиваясь от 5 – отлично, то индусы поставят русским как талантливым читателям 100 баллов. А индусам по этой шкале можно рассчитывать, разве что, на двойку. И я, живя в России, не стал читать больше. Но я бизнесмен, хорошо знаю свое дело, и ко мне прислушиваются клиенты. Горжусь, что мне довелось лично общаться с главами восьми государств, России и Казахстана, в том числе. С Владимиром Владимировичем Путиным познакомился в 2002 году, когда он приезжал с визитом в Индию.

Р.Н.: В Нью-Дели в честь юбилея дипломатических отношений открыли фестиваль, будет ли схожее мероприятие проведено в России?

С.К.: Совсем скоро – 19 апреля в московском Доме музыки состоится официальное открытие Фестиваля в честь 70-летия российско-индийских отношений. Выступать будут артисты из Индии. Перед экономическим форумом, который состоится в июне в Санкт-Петербурге, пройдет Неделя индийского искусства. Во второй декаде августа в старейшем московском парке Сокольники проведут Праздник российско-индийской дружбы. А в октябре в Крокус Сити Холле отметим начало индийского Нового года в Москве.

*Материал подготовила
Нина Катаева*

ВАШ СТИЛЬ ИЗ ВЕКА В ВЕК

The Imperial Tailoring Co.
Императорский Портной

Москва, Гостинный Двор, Рыбный пер., д. 2, +7 (495) 2321441 / Санкт-Петербург, ул. Марата, д. 14, +7 (812) 7026212
Екатеринбург, ул. Малышева, д. 4 Б, +7 (343) 2134741, +7 (922) 2112444 / Новосибирск, ул. 1905 года, д. 21, к. 2, 1 этаж, +7 (913) 9032187, +7 (383) 2270035
Н.Новгород, пр. Гагарина, д. 27, Телефон: +7 (831) 2113214 / Киев, ул. О. Гончара, д. 15/3, +38 (044) 2720440
Астана, ул. Дютег 1, ВП-11, +7 (7172) 524292, +7 (7172) 524472 / Алма-Ата, Телефон: +7 (727) 2588220 / Атырау, +7 (777) 2517950
Баку, Кемпински Отель Бадамдар, ул. М.Мушвиш, 1С, 1006, +994 12 448 1777
WWW.MYTAILOR.RU

**Владимир
Хутарев-Гарнишевский**

кандидат исторических наук

Конец 80 — начало 90-х годов прошлого века было уникальным временем с точки зрения охраны памятников. Оживление общественной жизни России привело к невероятному всплеску интереса к теме: по инициативе активистов были поставлены под охрану тысячи объектов культурного наследия, проведены сотни научных обследований, многочисленные археологические раскопки.

МИТИНСКИЕ СТРАДАНИЯ

Ландшафтный
археологический
парк Митино

Именно в эти годы творческой свободы и еще не наступившей диктатуры капитала были разработаны наиболее удачные проекты охранных зон, территорий памятников, ставшие до сих пор недостижимым эталоном. Поставленный под государственную охрану в 1994 году комплекс из 32 памятников археологии района Митино, а также утвержденная охранный зона, стали образцово-показательным примером тщательного научно-обоснованного подхода к сохранению археологического наследия. Там и средневековые и неолитические поселения, древнее село Спас, уникальный курганный комплекс «Великая могила», и острог, и Спасский монастырь на Востокне... Здесь расположена самая древняя часть Москвы. В последние годы один из крупнейших в России археологических комплексов оказался под угрозой уничтожения. Современной застройкой уничтожена значительная часть Великой могилы. В течение нескольких лет идет борьба за сохранение 1-го Митинского селища XII-XIII веков. Общественники собрали более 20 тысяч подписей, организовали серию публичных акций, неоднократно судились за аннулирование градостроительного плана земельного участка. Немаловажную поддержку в этой борьбе оказало Министерство культуры РФ. Справедливая твердая позиция защиты закона и охранной зоны, занятая юристами министерства, вызывает чувство искреннего уважения и признательности.

epilogus

Однако недавно весной 2017 года была опубликована государственная историко-культурная экспертиза, одобряющая сокращение охранный зоны памятников археологии Митино более чем на 15 га. Эксперты, ничтоже сумняшеся, проводят новую границу зоны прямо по границе выделенного под застройку участка. А это значит — прощайте виды на удивительный по красоте Ландшафтный парк, прощай селище XII века.

В 2014 году сотрудниками археологами были проведены масштабные исследования с целью актуализации сведений о памятниках Митино. Сравнивая результаты последних раскопок с чертежами 1994 года, эксперты утверждают, что якобы было утрачено 14 объектов культурного наследия федерального значения. 2-е Митинское селище XVI – XVII веков, 3-е Митинское селище XIII – XIV веков, 3-е Спас-Тушинское селище XII-XIII веков, 3-й Спас-Тушинский курганный могильник XII-XIII веков, 4-е Спас-Тушинское селище XII-XIII веков, Селище при 2-м Спас-Тушинском городище, I тыс. до н.э. – I тыс. н.э., Поселение домонгольского периода на 1-ом Спас-Тушинском городище XI-XIII веков, Спасский на Востокне монастырь XIV – XVI веков, Грунтовой могильник при монастыре XIV – XIX веков, 6-е Спас-Тушинское селище XII-XIII веков, Спас-Тушинский Фатьяновский могильник II тыс. до н.э., Спас-Тушинское Дьяковское селище на реке Барышихе, I тыс. д н.э. – I тыс. н.э., Волоколамский тракт у деревни Пенягино, XIV – XIX веков.

Не первый год занимаясь проблемой Митино, обладая значительным объемом информации, скажу прямо: не верю ни в утерю всех 14-ти памятников, ни в добросовестность уважаемых экспертов. И не поверю! Знаю одно – справедливость обязательно восторжествует, правда выйдет на свет, как нежный зеленый росток пробивается через толщу асфальта.

